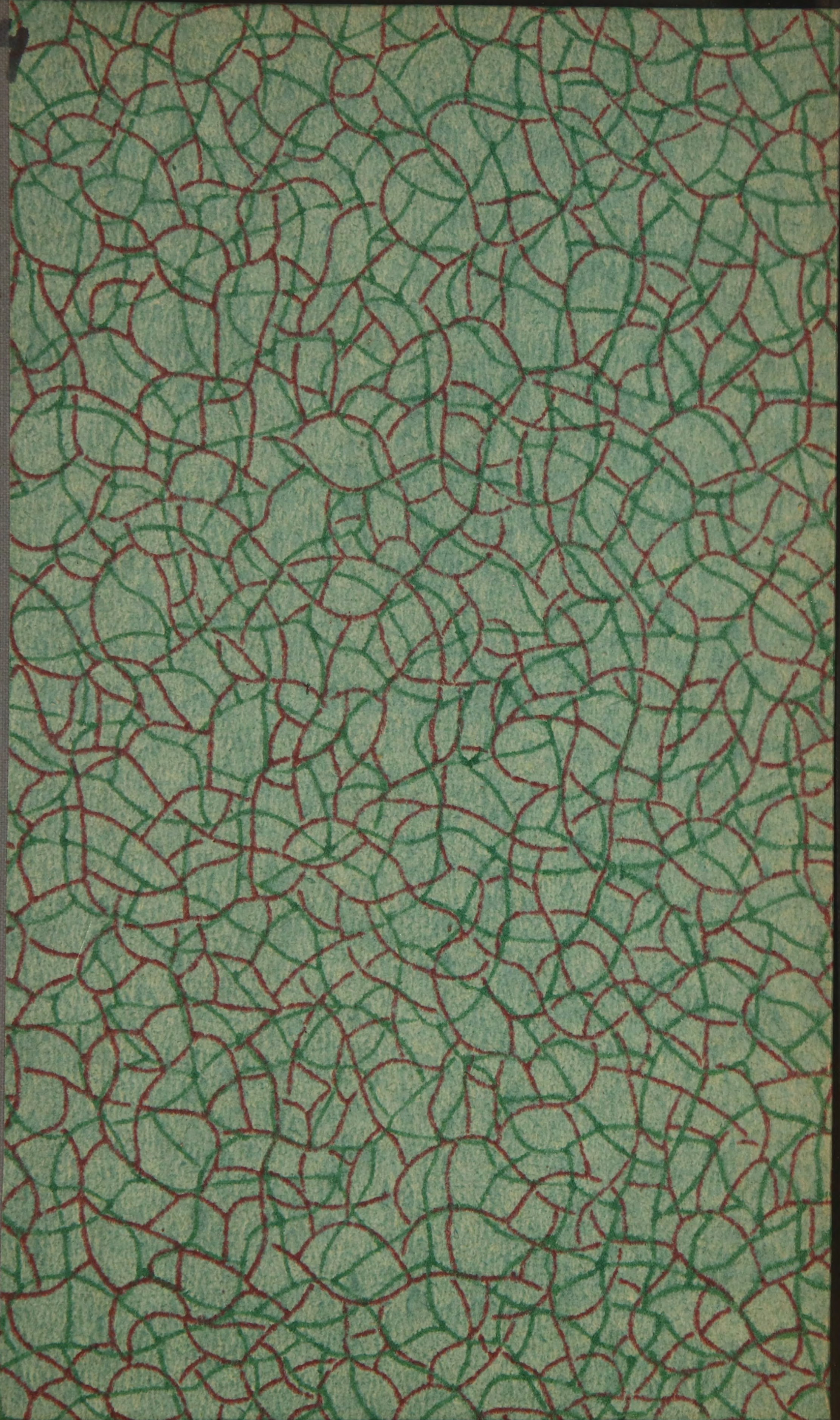

32374

323/4
П. Н. ГУССАКОВСКИЙ

404/2
ВОПРОСЫ АКЦИОНЕРНАГО ПРАВА.

Изъ «Журнала Министерства Юстиціи»
(Октябрь, Ноябрь и Декабрь 1915 г.).

ПЕТРОГРАДЪ
Сенатская Типографія
1915.

„ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ“

выходить ежемѣсячно, кромѣ іюля и августа, книгами въ объемѣ около 20 листовъ. Подписной годъ начинается съ января 1916 г.

Въ „Журналѣ“ печатаются: 1) Узаконенія и распоряженія правительства, приказы и циркуляры по вѣдомству Министерству Юстиціи; 2) Статьи по исторіи, теоріи и практической разработкѣ права и судопроизводства, особенно гражданскаго и уголовного; 3) Обзоръ текущей судебной практики, систематическія извлеченія изъ рѣшеній Гражданскаго и Уголовнаго Кассационныхъ Департаментовъ и Общаго Собранія Правительствующаго Сената; 4) Литературное обозрѣніе: критическіе отзывы о новыхъ книгахъ и брошюрахъ, русскихъ и иностранныхъ, библиографическій указатель юридической литературы, русской и иностранной; 5) Обзоръ иностраннаго законодательства: свѣдѣнія о новыхъ законахъ и законопроектахъ въ иностранныхъ государствахъ; 6) Письма изъ Англіи.

Въ книгахъ „Журнала“ за 1915 годъ, между прочимъ, были напечатаны слѣдующія статьи, сообщенія и замѣтки.

Брачное совершеннолѣтіе для лицъ христіанскихъ вѣроисповѣданій по русскому праву. Е. П. Темниковскаго. — Объ оскорбленіи по уголовному уложенію 22 марта 1903 г. П. А. Ифланда. — Послѣдствія лишенія всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ для вольнопрактикующаго врача. К. П. Змирлова. — О поручительствѣ не на срокъ и на срокъ. В. Д. Мочульскаго. — Протестъ векселей и наиболѣе цѣлесообразная его организація. Э. Э. Гея. — Вопросы, относящіеся къ утвержденію духовныхъ завѣщаній. М. А. Горановскаго. — „Судебные уставы 20 ноября 1864 года за 50 лѣтъ“. И. Блинова. — Къ вопросу о юридической силѣ старыхъ шведскихъ основныхъ законовъ въ Финляндіи. Э. Н. Берендтса. — О самозащитѣ въ сферѣ частно-правовыхъ отношеній. Г. О. Шатуновскаго. — Многократные рецидивисты въ 1908 и 1913 г.г. Е. Н. Тарновскаго. — Порядокъ вступленія въ дѣло третьихъ лицъ на сторону одного изъ тяжущихся. А. Э. Бардзкаго. — „Законная сила“ Свода законовъ въ свѣтѣ архивныхъ данныхъ. Г. Э. Блосфельдта. — Международная Брюссельская конференція по морскому праву. В. С. Садовскаго. — Продажа и обѣщаніе продажи по законамъ Царства Польскаго. К. П. Змирлова. — Участіе частныхъ лицъ въ должностныхъ преступленіяхъ. В. Н. Ширяева. — Русскій судъ въ Манчжуріи. Ф. Ю. Сикорскаго. — Матеріальные признаки понятія судебного признанія въ гражданскомъ процессѣ. Т. М. Яблочкова. — Лишеніе непріятельскихъ подданныхъ правъ на судебную защиту на время войны. К. П. Змирлова. — Отвѣтственность за оставленіе семьи безъ средствъ. П. И. Люблинскаго. — Статья 368 устава гражданскаго судопроизводства въ связи съ вопросомъ о состязательности гражданскаго процесса. В. А. Танаевскаго. — Резюме предсѣдателя. Л. Г. Иваненко. — Преступность стариковъ. М. Ф. Заменгофа. — Методологія слѣдственнаго осмотра. Б. Л. Бразоля. — Борьба закона за и противъ безвѣстно-отсутствующаго отвѣтчика. А. Г. Гасмана. — Къ ученію о формахъ виновности. В. Б. Станкевича. — Законъ 6 апрѣля 1915 года объ

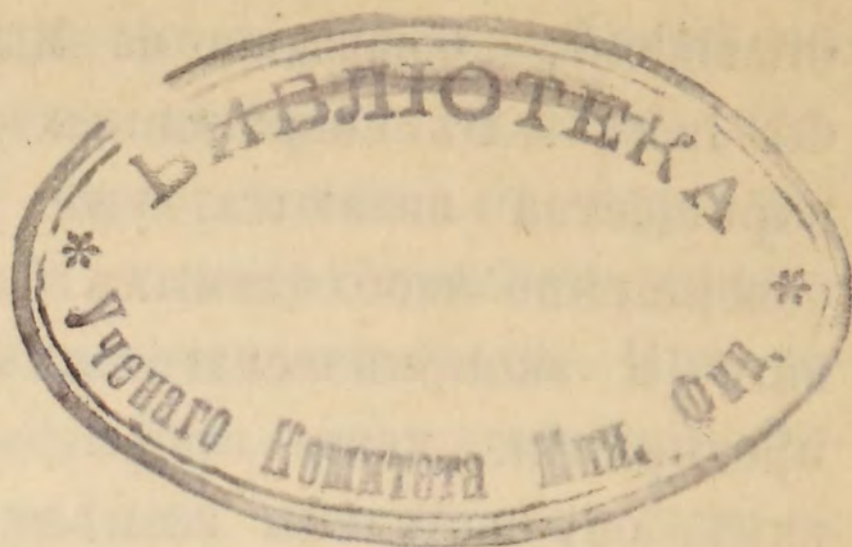
323/4.
П. Н. ГУССАКОВСКИЙ

484/2.
ВОПРОСЫ АКЦИОНЕРНАГО ПРАВА.

*Изъ «Журнала Министерства Юстиціи»
(Октябрь, Ноябрь и Декабрь 1915 г.).*

ПЕТРОГРАДЪ .
Сенатская Типографія
1915.

87363

ВОПРОСЫ АКЦИОНЕРНАГО ПРАВА.

I.

Первоначальное возникновение акционерных товариществ относится къ весьма давнему времени. Troplong утверждаетъ, что уже въ XII столѣтіи эта форма товарищества нерѣдко примѣнялась во Франціи для эксплуатаціи мельницъ. Болѣе широкое распространеніе она получила въ XV столѣтіи, когда въ Генуѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ Италіи былъ созданъ рядъ банковъ на акционерныхъ началахъ. Крупныя акционерныя предпріятія стали возникать, однако, значительно позднѣе. Первымъ крупнымъ акционернымъ товариществомъ была извѣстная Индійская компанія (East India Company). Будучи образована въ 1599 году съ акционернымъ капиталомъ въ 70.000 фунтовъ стерлинговъ, компанія эта вскорѣ развилась въ могучую организацію, направленную къ управленію обширною страной и къ эксплуатаціи разнообразныхъ ея богатствъ. Колоссальный успѣхъ Индійской компаніи повлекъ за собою образованіе новыхъ акционерныхъ предпріятій какъ въ самой Англіи, такъ и въ Голландіи и Франціи.

Въ ряду этихъ акционерныхъ обществъ особую извѣстность пріобрѣли въ XVII вѣкѣ образованныя знаменитымъ финансистомъ Джономъ Ло „Compagnie française des Indes

Orientales“, „Compagnie du Mississipi ou d'Occident“ и „Compagnie des Indes“. Въ современныхъ государствахъ акціонерныя товарищества являются уже однимъ изъ могущественныхъ и совершенно необходимыхъ факторовъ промышленнаго, торговаго и экономического ихъ развитія. Такія колоссальныя предпріятія, какъ прорытіе Суэцкаго канала и рядъ другихъ, осуществлены всецѣло предпріимчивостью и средствами акціонерныхъ товариществъ.

Широкое ихъ распространеніе въ современныхъ государствахъ и то крупное значеніе, какое они получили для успѣшнаго развитія экономической жизни страны, объясняется ихъ особенностями, выгодно отличающими ихъ отъ другихъ видовъ товарищества. Полное товарищество или товарищество на вѣрѣ представляетъ собою соединеніе лицъ, согласившихся общими усиліями и на общія средства вести опредѣленное торговое или промышленное предпріятіе. По самому свойству такого соглашенія, основаннаго на взаимномъ другъ къ другу довѣріи, личность товарищей имѣетъ, конечно, весьма важное значеніе не только для возникновенія товарищества, но и для дальнѣйшаго его существованія. Вслѣдствіе этого смерть одного изъ товарищей, его несостоятельность или же утрата имъ правоспособности влекутъ обыкновенно за собою распаденіе товарищества. Такая зависимость самаго существованія полнаго товарищества и товарищества на вѣрѣ отъ неизмѣнности личнаго ихъ состава дѣлаетъ эти формы ассоціаціи совершенно непригодными для осуществленія такихъ предпріятій, устройство которыхъ требуетъ продолжительнаго времени, а самая эксплуатація ихъ можетъ продолжаться безсрочно.

Въ акціонерныхъ товариществахъ, въ противоположность всѣмъ другимъ видамъ товариществъ, личность товарищей не имѣетъ никакого значенія. Въ силу соглашенія, лежащаго въ основѣ каждаго такого товарищества, отдѣльные его участники не имѣютъ права непосредственнаго завѣдыванія и распоряженія принадлежащимъ ему предпріятіемъ. Всѣ права ихъ въ этомъ отношеніи заключаются лишь въ правѣ подачи голоса въ общемъ собраніи акціонеровъ при

обсужденіи имъ различнаго рода мѣропріятій по дѣламъ товарищества и въ правѣ участія въ выборахъ членовъ правленія товарищества и другихъ его органовъ, на которыхъ возложены или управленіе тою или иною отраслью товарищескаго предпріятія, или же обязанности контроля. При такомъ отношеніи отдѣльныхъ акціонеровъ къ предпріятію акціонернаго товарищества, выходъ ихъ изъ его состава не можетъ, конечно, оказать никакого вліянія на его существованіе. Смерть отдѣльныхъ акціонеровъ или же ихъ несостоятельность могутъ повлечь за собою лишь переходъ ихъ акцій къ другимъ лицамъ, вступающимъ такимъ образомъ въ права выбывшихъ акціонеровъ, но не распаденіе акціонернаго товарищества.

Вторая особенность, выгодно отличающая акціонерныя общества отъ другихъ видовъ товарищества, заключается въ относительно легкой возможности собранія при ихъ посредствѣ необходимыхъ капиталовъ для эксплуатаціи всякаго рода предпріятій, не исключая и весьма крупныхъ, если только по свойству этихъ предпріятій эксплуатация ихъ обѣщаетъ болѣе или менѣе значительныя выгоды. Образованіе полнаго товарищества для устройства сколько нибудь крупнаго предпріятія требуетъ сочетанія цѣлаго ряда условій, рѣдко встрѣчающихся въ жизни. Для этого необходимо прежде всего, чтобы нѣсколько лицъ, питающихъ другъ къ другу полное довѣріе, согласились устроить и вести опредѣленное предпріятіе отъ общаго ихъ имени и на общія ихъ средства. Независимо отъ того, необходимо также, чтобы эти лица располагали достаточными капиталами для осуществленія предположеннаго предпріятія и чтобы они рѣшились затратить эти средства на устройство его и эксплуатацію, несмотря на то, что такая затрата связываетъ товарищей и лишаетъ ихъ возможности вернуть затраченный ими капиталъ иначе, какъ путемъ ликвидаціи предпріятія. Наконецъ, необходимо, чтобы они согласились принять на себя рискъ неограниченной отвѣтственности на случай неудачи устроеннаго ими предпріятія, такъ какъ въ этомъ случаѣ всѣ понесенные убытки покрываются не только изъ имущества то-

варищества, но и изъ личныхъ средствъ товарищей. Очевидно, что всѣ эти условія крайне затрудняютъ возможность образованія полнаго товарищества, которое поэтому и возникаетъ обыкновенно въ средѣ одной и той же семьи и притомъ для веденія такихъ предпріятій, эксплуатація которыхъ не требуетъ обыкновенно значительныхъ капиталовъ.

Въ совершенно иныхъ условіяхъ возникаютъ акціонерныя общества. Такъ какъ отдѣльные акціонеры не имѣютъ права непосредственнаго завѣдыванія и управленія акціонернымъ предпріятіемъ, то взаимное другъ къ другу довѣріе лицъ, желающихъ сдѣлаться участниками акціонернаго товарищества, не составляетъ вовсе необходимаго условія для образованія такового. Для того, чтобы рядъ лицъ согласился образовать акціонерное общество съ цѣлью эксплуатаціи какаго либо предпріятія, необходимо лишь, чтобы они относились съ довѣріемъ къ выгодности и жизнеспособности предположеннаго предпріятія и чтобы они располагали необходимыми средствами для образованія общими своими взносами достаточнаго капитала, требующагося для осуществленія этого предпріятія. Такъ какъ, однако, въ акціонерныхъ обществахъ основной капиталъ образуется изъ равныхъ между собою взносовъ, незначительныхъ обыкновенно по размѣру, то при наличности весьма большого числа лицъ, имѣющихъ возможность сдѣлать такіе взносы, собраніе весьма крупнаго даже акціонернаго капитала не представляетъ какихъ либо затрудненій, коль скоро выгодность задуманнаго предпріятія не возбуждаетъ сомнѣній. При указанныхъ условіяхъ, образованіе акціонернаго общества встрѣчаетъ обыкновенно тѣмъ менѣе затрудненій, что лица, вступившія въ составъ общества, не несутъ никакого риска, кромѣ риска утратить ту только сумму, которую они затратили на пріобрѣтеніе акцій. Вмѣстѣ съ тѣмъ образованіе такихъ обществъ облегчается въ значительной мѣрѣ тѣмъ обстоятельствомъ, что вступленіе въ ихъ составъ нисколько не связываетъ отдѣльных акціонеровъ, такъ какъ въ случаѣ необходимости употребить затраченныя ими на покупку акцій деньги на какія либо иные цѣли каждый акціонеръ имѣетъ полную возмож-

ность возвратить затраченную имъ сумму путемъ продажи акцій.

Легкость, съ которою могутъ быть собраны при учрежденіи акціонерныхъ товариществъ весьма крупныя нерѣдко капиталы для эксплуатаціи любого предпріятія, въ связи съ легкою возможностью выхода отдѣльныхъ акціонеровъ изъ состава товарищества, не прибѣгая къ ликвидаціи предпріятія, представляетъ собою не только крупныя выгоды, но и весьма значительную опасность. Упомянутыя особенности акціонерныхъ товариществъ, при несовершенствѣ нормирующаго ихъ законодательства, создаютъ весьма благопріятную почву для очень крупныхъ злоупотребленій, жертвами которыхъ становятся обыкновенно мало обезпеченные классы. Пользуясь тою легкостью, съ которою собираются капиталы акціонерныхъ обществъ для эксплуатаціи различныхъ предпріятій, множество дѣльцовъ и не малое число банковъ создали себѣ изъ учрежденія акціонерныхъ товариществъ особую профессію. Товарищества эти учреждаются ими не ради эксплуатаціи дѣйствительно полезнаго и выгоднаго предпріятія, а исключительно съ цѣлями неблаговидной спекуляціи. Склонивъ цѣлый рядъ лицъ, путемъ широковѣщательныхъ объявленій, къ подпискѣ на акціи, учредители оставляютъ обыкновенно большую часть подлежащихъ къ выпуску акцій за собою, дабы имѣть въ общемъ собраніи акціонеровъ большинство голосовъ и провести при выборахъ въ составъ правленія или самихъ себя, или же преданныхъ имъ лицъ. По образованіи такого правленія учредители товарищества принимаютъ всѣ мѣры къ тому, чтобы представить дѣятельность его въ возможно выгодномъ свѣтѣ. Для этого составляются невѣрные балансы, показываются въ отчетахъ несуществующія прибыли, и раздаются акціонерамъ крупныя фиктивные дивиденды. На ряду съ этимъ въ публикѣ энергично рекламируется учрежденное предпріятіе, и распространяются вымышленныя свѣдѣнія относительно будущихъ барышей, которые получитъ товарищество отъ предпринятыхъ имъ операцій. Когда подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ махинацій акціи товарищества начинаютъ котируются на

биржѣ съ крупною преміей, учредители тотчасъ же продають всѣ свои акціи и выходятъ изъ состава правленія. Съ уходомъ ихъ тотчасъ же выясняется дѣйствительное положеніе дѣла товарищества и полное несоотвѣтствіе его съ тѣми свѣдѣніями, которыя распространялись учредителями въ публикѣ и среди акціонеровъ. Въ результатѣ каждой изъ подобныхъ грюндерскихъ операцій учредители кладутъ себѣ въ карманъ крупную сумму, составляющую разницу между номинальною цѣною акцій и тою искусственно взвинченною цѣною, по которой они продали ихъ на биржѣ, а акціонеры, вмѣстѣ съ гибелью предпріятія, утрачиваютъ значительную часть той суммы, которую они затратили на пріобрѣтеніе акцій. Подобные случаи недобросовѣстной спекуляціи съ учрежденіемъ акціонерныхъ товариществъ для эксплуатаціи дутыхъ предпріятій представляются далеко не единичными. Напротивъ того, подобное грюндерство получило весьма широкое распространеніе въ особенности на западѣ Европы. По словамъ М. Габерштиха, акціонерныя товарищества весьма нерѣдко представляютъ собою не что иное, какъ организованное мошенничество.

Въ виду той опасности, которую представляютъ собою возможные злоупотребленія со стороны учредителей акціонерныхъ обществъ, первоначально во всѣхъ почти западно-европейскихъ государствахъ для учрежденія этихъ обществъ требовалось особое дозволеніе со стороны государства. Въ Англіи дозволеніе это давалось парламентскими актами, въ Голландіи — генеральными штатами, а во Франціи — королевскими ордоннансами. Съ упраздненіемъ во время французской революціи королевскихъ привилегій и провозглашеніемъ принципа свободы торговли и промышленности открылся широкій просторъ для свободнаго учрежденія акціонерныхъ обществъ, которымъ не замедлила воспользоваться спекуляція для цѣлей ажіотажа и биржевой игры. Рядъ образовавшихся въ это время анонимныхъ обществъ сталъ спекулировать, между прочимъ, на пониженіи государственныхъ займовъ и повредилъ такимъ образомъ ихъ успѣху. Это обстоятельство послужило основаніемъ для изданія конвентомъ въ 1794 г.

особаго декрета, въ силу котораго не только были упразднены всѣ упомянутыя анонимныя общества, но и было воспрещено учрежденіе ихъ на будущее время. Это воспрещеніе сохранило, однако, силу въ теченіе весьма недолгаго времени. Закономъ 30 брюмера IV года была снова восстановлена свободная и ничѣмъ не ограниченная свобода учрежденія акціонерныхъ обществъ. Эта свобода была сохранена и при изданіи въ 1807 году французскаго коммерческаго кодекса. Между тѣмъ, широкое распространеніе весьма крупныхъ злоупотребленій въ средѣ акціонерныхъ обществъ вскорѣ побудило правительство, для огражденія общественнаго кредита и нравственности, нормировать ихъ дѣятельность. Подчинивъ поэтому упомянутыя общества извѣстной регламентаціи, законы 1856 и 1867 годовъ установили, однако, что и впредь всѣ эти общества, за исключеніемъ лишь страховыхъ, могутъ быть учреждаемы безъ предварительнаго испрошенія особаго разрѣшенія правительства. Для учрежденія общества необходимо лишь соглашеніе учредителей и акціонеровъ, выразившееся въ учредительномъ актѣ, при чемъ лишь послѣ организаціи правленія вновь учрежденнаго общества объ этомъ должно быть заявлено мѣстному мировому судѣ и коммерческому суду, а также сдѣлана публикація въ подлежащихъ газетахъ.

Въ Англіи, такъ же, какъ и во Франціи, законы 1844, 1855, 1862 и 1867 годовъ нормируютъ учрежденіе и дѣятельность акціонерныхъ обществъ съ цѣлью предотвращенія возможныхъ съ ихъ стороны злоупотребленій, но законы эти не требуютъ предварительнаго на учрежденіе ихъ разрѣшенія.

Въ Германіи по торговому кодексу 1861 года требовалось еще особое разрѣшеніе на учрежденіе акціонерныхъ обществъ, но закономъ 11 іюня 1870 г. и 18 іюня 1884 г. требованіе это было окончательно отмѣнено.

До изданія союзнаго кодекса обязательствъ въ Швейцаріи требовалось также разрѣшеніе на учрежденіе акціонерныхъ обществъ, но нынѣ учрежденіе ихъ вполнѣ свободно. Въ большинствѣ другихъ европейскихъ государствъ концес-

сіонная система учрежденія акціонерныхъ обществъ замѣнена также явочною системою, и только въ немногихъ изъ нихъ, а въ томъ числѣ и въ нашемъ отечествѣ, акціонерныя общества не могутъ быть учреждены безъ испрошенія на то дозволенія правительственной власти.

По дѣйствующему закону, товарищества по *участкамъ* или *компаніи* учреждаются по видамъ государственнаго хозяйства съ Высочайшаго утвержденія. При этомъ уставы такихъ акціонерныхъ обществъ, коимъ, въ изъятіе изъ общихъ правилъ, предположено присвоить особыя права и преимущества, направляются въ общемъ законодательномъ порядкѣ; уставы же акціонерныхъ обществъ, коимъ не присвоиваются такія преимущества, представляются на Высочайшее утвержденіе черезъ Совѣтъ Министровъ (ст. 2131 и 2196). Въ отступленіе отъ приведеннаго правила, въ отдѣльныхъ случаяхъ, точно указанныхъ въ законѣ, уставы нѣкоторыхъ кредитныхъ и другихъ акціонерныхъ обществъ, коль скоро они ничѣмъ не отличаются отъ утвержденныхъ уже образцовъ, утверждаются подлежащими министрами.

Постановленія дѣйствующаго закона, относящіяся къ акціонернымъ товариществамъ, были изданы въ 1836 году и съ тѣхъ поръ подверглись весьма незначительнымъ измѣненіямъ. Во время изданія этихъ постановленій акціонерныя компаніи представлялись еще совершенно исключительнымъ явленіемъ, а потому учрежденіе ихъ допускалось, въ отступленіе отъ общаго порядка, по соображеніямъ и въ видахъ государственнаго хозяйства. Между тѣмъ нынѣ акціонерныя общества стали совершенно необходимымъ факторомъ въ экономической жизни страны, и ни одно почти крупное предпріятіе въ области фабричной и заводской промышленности не можетъ быть осуществлено иначе, какъ при ихъ посредствѣ. Не удивительно поэтому, что наше акціонерное законодательство представляется устарѣвшимъ и совершенно не соответствующимъ современнымъ условіямъ.

Первыя попытки реформированія нашего акціонернаго законодательства были сдѣланы Министерствомъ Финансовъ въ 1866 году, но составленный имъ проектъ положенія объ

акціонерныхъ компаніяхъ не получилъ утвержденія. Въ 1870 году съ этою цѣлью была образована новая комиссія изъ представителей разныхъ вѣдомствъ, которая также выработала новый проектъ положенія объ акціонерныхъ обществахъ.

Въ этомъ проектѣ установлено въ видѣ общаго начала, что для учрежденія акціонернаго общества не требуется вовсе особаго дозволенія правительства. Всѣ такія общества признаются учрежденными въ законномъ порядкѣ послѣ регистраціи ихъ въ главной акціонерной книгѣ въ явочномъ отдѣлѣ Департамента Торговли и Мануфактуръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ регистраціи ихъ не можетъ быть отказано, коль скоро избранное акціонерами правленіе представило въ явочный отдѣлъ проектъ устава общества и рядъ другихъ документовъ, удостоверяющихъ точное соблюденіе всѣхъ правилъ, коими обусловлено въ законѣ образованіе акціонерныхъ обществъ. Въ изъятіе изъ этого общаго правила, особое разрѣшеніе правительства требовалось проектомъ для учрежденія такихъ акціонерныхъ обществъ, которымъ предполагалось присвоить особыя права и преимущества. Независимо отъ того, особое предварительное разрѣшеніе требовалось также для акціонерныхъ обществъ, учреждаемыхъ для производства кредитныхъ операцій, страхованія и коммиссіонерскихъ дѣлъ. Проектъ этотъ былъ отпечатанъ и разосланъ на заключеніе свѣдущихъ лицъ, но дальнѣйшаго затѣмъ движенія не получилъ.

Въ 1898 году новою комиссіей, образованной при Министерствѣ Финансовъ подъ предсѣдательствомъ Цитовича, былъ выработанъ еще одинъ проектъ положенія объ акціонерныхъ обществахъ. При разработкѣ этого проекта комиссія слѣдовала тѣмъ началамъ, которыя установлены въ правилахъ объ акціонерныхъ обществахъ, изложенныхъ въ германскомъ торговомъ уложеніи 1897 года. Согласно этому проекту, предварительное разрѣшеніе правительства требуется для учрежденія лишь немногихъ акціонерныхъ обществъ, всѣ же остальные учреждаются явочнымъ порядкомъ путемъ внесенія ихъ въ акціонерный реестръ Министерства Финансовъ.

Проектъ этотъ былъ опубликованъ въ 1898 году въ „Вѣстникъ Финансовъ и Промышленности“, но подобно предшествующему не получилъ дальнѣйшаго движенія.

Комиссія по составленію гражданскаго уложенія въ свою очередь выработала проектъ правилъ объ акціонерныхъ товариществахъ и включила его въ книгу V проекта гражданскаго уложенія объ обязательственномъ правѣ, внесенную нынѣ на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій. Въ противоположность всѣмъ предшествующимъ комиссіямъ, высказавшимся за отмѣну концессионной системы и введеніе у насъ явочнаго порядка учрежденія акціонерныхъ обществъ, комиссія по составленію гражданскаго уложенія признала болѣе цѣлесообразнымъ сохранить въ этомъ отношеніи тѣ начала, которыя установлены въ дѣйствующихъ нашихъ законахъ.

По проекту комиссіи, ни одно акціонерное товарищество не можетъ быть учреждено до утвержденія его устава подлежащею правительственною властью. При этомъ однако, проектированныя постановленія, опредѣляющія, отъ какой власти зависитъ утвержденіе уставовъ отдѣльныхъ акціонерныхъ товариществъ, отличаются крайнею сложностью и неясностью. Такъ же, какъ и по дѣйствующимъ правиламъ, Высочайшее утвержденіе требуется проектомъ для уставовъ такихъ акціонерныхъ товариществъ, въ пользу которыхъ испрашиваются принудительное отчужденіе имущества или же какое-либо изъятіе изъ дѣйствующихъ законовъ. Что же касается уставовъ всѣхъ остальныхъ акціонерныхъ товариществъ, то они утверждаются или городскими по дѣламъ объ обществахъ присутствіями, или же подлежащими министрами. Утвержденію губернскихъ или городскихъ по дѣламъ объ обществахъ присутствій подлежатъ уставы акціонерныхъ товариществъ, имѣющихъ предметомъ своей дѣятельности: 1) предпріятія, относящіяся къ благоустройству и удовлетворенію мѣстныхъ потребностей городскихъ и иныхъ поселеній, какъ-то: городскія желѣзныя дороги, дилижансы, пароходныя сообщенія по городскимъ водамъ, освѣщеніе, водопроводы, гостиницы, бани и пр.; 2) производство торговли товарами вся-

каго рода и 3) устройство фабрикъ и заводовъ, за исключеніемъ такихъ горныхъ, паровозо- и машиностроительныхъ, металлургическихъ и иныхъ, обрабатывающихъ металлы, заводовъ, коихъ основной капиталъ превышаетъ одинъ миллионъ рублей. Списокъ всѣхъ упомянутыхъ акціонерныхъ товариществъ, уставы коихъ подлежатъ утвержденію губернскихъ или городскихъ по дѣламъ объ обществахъ присутствій, составляются Министромъ Торговли и Промышленности по сношеніи съ подлежащими министрами и публикуется во всеобщее свѣдѣніе по утвержденіи его Совѣтомъ Министровъ.

Такимъ образомъ, разрѣшеніе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопроса о томъ, подлежитъ ли данный уставъ утвержденію губернскаго или городского по дѣламъ объ обществахъ присутствія, зависитъ отъ двухъ условій, а именно: отъ предмета дѣятельности предположеннаго къ учрежденію акціонернаго товарищества, а также отъ того, помѣщены ли этого рода акціонерныя товарищества въ составленномъ Министромъ Торговли и Промышленности списокѣ. Вслѣдствіе этого, если по роду своей дѣятельности предположенное къ учрежденію акціонерное товарищество относится къ категоріи тѣхъ, которыя перечислены въ ст. 785 проекта, и вмѣстѣ съ тѣмъ товарищества этого рода помѣщены въ опубликованномъ списокѣ, то не можетъ возникнуть никакихъ сомнѣній въ томъ, что уставъ этого товарищества подлежитъ утвержденію губернскаго или городского по дѣламъ объ обществахъ присутствія. Возможны однако случаи, когда предпріятіе, для эксплоатаціи котораго предположено учредить акціонерное товарищество, несомнѣнно относится къ категоріи тѣхъ, уставы которыхъ, согласно 785 ст. проекта, подлежатъ утвержденію названныхъ присутствій, а между тѣмъ товарищества этого рода не упомянуты въ списокѣ, опубликованномъ на основаніи ст. 787 проекта. Такъ какъ представляется крайне труднымъ и даже совершенно невозможнымъ дать исчерпывающій перечень всѣхъ предпріятій опредѣленнаго рода, направленныхъ, на примѣръ, къ удовлетворенію потребностей данной мѣстности, то случаи, подоб-

ные упомянутымъ, будутъ встрѣчаться весьма часто и порождать на практикѣ крайне спорные вопросы о томъ, отъ какой власти зависитъ утвержденіе устава проектированнаго товарищества. Хотя на основаніи 788 ст. проекты уставовъ всѣхъ акціонерныхъ предпріятій, не поименованныхъ въ опубликованномъ списокѣ, утверждаются или Министромъ Торговли и Промышленности, или же, по сношенію съ нимъ, тѣмъ министромъ, къ вѣдомству котораго относится предположенное предпріятіе, но это правило не даетъ твердаго основанія для разрѣшенія вопроса о томъ, къ кому изъ министровъ надлежитъ обратиться съ просьбою объ утвержденіи устава. Постановленія закона, разграничивающія предметы вѣдомства отдѣльныхъ министерствъ, не всегда отличаются надлежащею точностью и опредѣленностью, а потому частныя лица, желающія устроить какое-либо предпріятіе на акціонерныхъ началахъ, были бы нерѣдко поставлены въ крайнее затрудненіе при разрѣшеніи вопроса о томъ, къ вѣдомству какого министерства относится это предпріятіе. Независимо отъ того, разномысліе по этому предмету возможно между самими министрами. Поэтому во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, такъ же, какъ и въ случаѣ разногласія министровъ по вопросу о возможности утвержденія устава, разрѣшеніе возникшаго разномыслія проектъ предоставляетъ Совѣту Министровъ. Не трудно себѣ представить, какую волокиту въ дѣлѣ утвержденія этихъ уставовъ породитъ примѣненіе проектированныхъ правилъ. Если существующій нынѣ порядокъ утвержденія ихъ по справедливости признается серьезнымъ тормозомъ, задерживающимъ въ значительной мѣрѣ развитіе акціонерныхъ предпріятій, то замѣна дѣйствующихъ нынѣ въ этомъ отношеніи сравнительно простыхъ правилъ проектированными комиссіей еще болѣе затруднитъ учрежденіе акціонерныхъ товариществъ.

Не останавливаясь, далѣе, на неудобствахъ упомянутыхъ правилъ объ утвержденіи устава акціонерныхъ товариществъ, необходимо, однако, обсудить принципиальный вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ представляется цѣлесообразнымъ и необходимымъ проектированное утвержденіе устава прави-

тельственою властью, имѣющее въ сущности значеніе правительственнаго разрѣшенія на учрежденіе товарищества.

По дѣйствующему закону, разрѣшеніе не можетъ быть дано на учрежденіе такихъ акціонерныхъ обществъ, предметомъ дѣятельности которыхъ являются несбыточные предпріятія или же предпріятія, противныя законамъ, нравственности, общественному порядку и доброй вѣрѣ въ торговлѣ, или же, наконецъ, соединенныя съ ущербомъ для государственныхъ доходовъ либо съ вредомъ для промышленности (ст. 2151 т. X. ч. I). Независимо отъ того, при разсмотрѣніи въ подлежащемъ министерствѣ представленнаго для утвержденія устава товарищества заявленное по этому предмету ходатайство можетъ быть признано подлежащимъ удовлетворенію лишь при наличности слѣдующихъ условій: 1) если представленный уставъ соотвѣтствуетъ общимъ законамъ и правиламъ объ акціонерныхъ обществахъ, 2) если имъ ограждаются въ достаточной мѣрѣ интересы акціонеровъ и 3) если имъ не нарушаются законныя права третьихъ лицъ (ст. 2193 т. X. ч. I).

Изъ приведенныхъ постановленій закона усматривается, что одно изъ главнѣйшихъ основаній, по которымъ требуется нынѣ предварительное разрѣшеніе на учрежденіе акціонернаго общества, заключается въ стремленіи нашего законодательства оградить лицъ, изъявляющихъ готовность вступить въ акціонерное товарищество, отъ вовлеченія ихъ въ явно несбыточные предпріятія, т. е. такія, которыя не только не сулятъ имъ никакихъ выгодъ, но и угрожаютъ имъ потерю всѣхъ сдѣланныхъ ими при вступленіи въ товарищество взносовъ. Такая заботливость законодательства о выгодахъ и интересахъ лицъ, желающихъ принять участіе въ качествѣ акціонеровъ въ какомъ-либо торговомъ или промышленномъ предпріятіи, представляется по меньшей мѣрѣ излишней. Совершеннолѣтніе и правоспособные граждане не могутъ быть лишены права самостоятельнаго рѣшенія вопроса о степени выгоды предположеннаго ими помѣщенія своихъ капиталовъ. Не говоря уже о совершенной недопустимости такой правительственной опеки надъ вполне правоспособными лицами въ области имущественныхъ ихъ интересовъ, нельзя

вмѣстѣ съ тѣмъ не замѣтитъ, что едва-ли имѣются достаточныя основанія для признанія представителей правительственной власти болѣе компетентными сравнительно съ заинтересованными лицами въ правильномъ рѣшеніи вопроса объ осуществимости и выгоды того или иного коммерческаго или промышленнаго предпріятія. За исключеніемъ явно нелѣпыхъ предпріятій, къ осуществленію которыхъ не пожелаетъ, конечно, приступить никто изъ здравомыслящихъ людей, осуществимость всѣхъ другихъ предпріятій зависитъ въ весьма значительной мѣрѣ отъ знаній, энергіи, настойчивости и имущественныхъ средствъ тѣхъ лицъ, которыя рѣшились ихъ устроить. Въ то время, когда возникла мысль относительно прорытія Суэцкаго канала и Панамскаго перешейка, осуществленіе этихъ колоссальныхъ предпріятій казалось весьма многимъ лицамъ несбыточною мечтою, которая безцѣльно поглотитъ громаднѣйшія средства, а между тѣмъ эта мечта сдѣлалась нынѣ реальнымъ фактомъ, и эксплоатація этихъ законченныхъ нынѣ предпріятій сулитъ предпринимателямъ громадныя выгоды. Нѣтъ поэтому ни малѣйшаго основанія для вмѣшательства правительства въ разрѣшеніе вопросовъ объ осуществимости и выгоды задуманныхъ по частной инициативѣ предпріятій, такъ какъ такое вмѣшательство можетъ только тормозить частную предпріимчивость и задерживать нерѣдко осуществленіе необходимыхъ общепользныхъ предпріятій. Такимъ образомъ, стремленіемъ нашего законодательства оградить лицъ, желающихъ вступить въ акціонерное товарищество, отъ вовлеченія ихъ въ несбыточное и невыгодное предпріятіе, не можетъ быть оправдано установленное закономъ требованіе предварительнаго разрѣшенія правительственной власти для учрежденія акціонернаго общества.

Такое требованіе не можетъ быть оправдано и стремленіемъ нашего законодательства предотвратить возможность возникновенія такихъ акціонерныхъ товариществъ, дѣятельность которыхъ не соотвѣтствуетъ государственнымъ или общественнымъ интересамъ или же нарушаетъ требованія нравственности и общественного порядка. Для устраненія воз-

29348
возможности учрежденія подобнаго рода акціонерныхъ товариществъ нѣтъ вовсе надобности въ установленіи такой мѣры, въ силу которой на учрежденіе ихъ должно быть испрашено предварительное разрѣшеніе правительства. Всѣ другіе виды товариществъ такъ же, какъ и акціонерныя общества, могутъ развивать дѣятельность, нарушающую требованія нравственности или общественнаго порядка, но тѣмъ не менѣе для учрежденія этихъ товариществъ ни одно законодательство не требовало никогда предварительнаго разрѣшенія правительственной власти. Для устраненія и пресѣченія недозволенной дѣятельности акціонерныхъ обществъ правительство располагаетъ тѣми же обширными средствами, которыя оно примѣняетъ съ этою цѣлью по отношенію къ другимъ товариществамъ и частнымъ лицамъ, а потому вооружать его еще особыми для этого полномочіями не представляется надобности. Независимо отъ того, во всѣхъ европейскихъ государствахъ, въ которыхъ концессіонная система учрежденія акціонерныхъ обществъ замѣнена явочною, ни одно акціонерное общество не можетъ начать своей дѣятельности до регистраціи его устава въ подлежащемъ учрежденіи. Представляется поэтому очевиднымъ, что и при явочной системѣ акціонерныя общества, устроенныя для цѣлей, воспрещенныхъ закономъ, будутъ лишены возможности приступить къ предположенной дѣятельности, такъ какъ учрежденія регистрирующія откажутъ, конечно, такимъ обществамъ въ ихъ регистраціи.

Отдавая предпочтеніе концессіонной системѣ передъ явочною, комиссія по составленію гражданскаго уложенія исходитъ изъ того положенія, что при повѣркѣ устава акціонернаго товарищества съ точки зрѣнія его законности учрежденіе, на которое возложена регистрація этихъ товариществъ, можетъ по недосмотру или недоразумѣнію зарегистрировать такое товарищество, уставъ котораго, по возбужденному кѣмъ-либо спору, будетъ впослѣдствіи признанъ судомъ не соответствующимъ требованіямъ закона. Между тѣмъ, прекращеніе существованія начавшаго уже свою дѣятельность акціонернаго товарищества, по рѣшенію суда, можетъ причинить

громадные убытки учредителямъ и акціонерамъ. Вслѣдствіе этого, въ видахъ устраненія возможности подобныхъ убытковъ, комиссія признала болѣе цѣлесообразнымъ сохранить и на будущее время существующую у насъ концессіонную систему и требовать предварительнаго утвержденія устава акціонернаго общества правительственною властью до принятія учредителями какихъ-либо формальныхъ дѣйствій по учрежденію общества.

Эти соображенія, приводимыя въ подтвержденіе существенныхъ преимуществъ концессіонной системы передъ явочной, представляются, однако, крайне слабыми. Допуская возможность регистраціи по недосмотру регистрирующихъ учреждений и такихъ обществъ, уставы которыхъ представляются незаконномѣрными, комиссія не объясняетъ однако, почему она признаетъ совершенно невозможнымъ подобный же недосмотръ при утвержденіи уставовъ акціонерныхъ обществъ губернскими или городскими объ обществахъ присутствіями. Между тѣмъ утвержденіе по недосмотру незаконномѣрнаго устава, несомнѣнно, будетъ имѣть такія же послѣдствія, какъ и регистрація акціонернаго общества, образованнаго на основаніи такого устава. Очевидно поэтому, что вопросъ о преимуществахъ концессіоннаго или явочнаго порядка учрежденія акціонерныхъ товариществъ не можетъ быть разрѣшенъ на основаніи однихъ лишь предположеній о возможной небрежности при исполненіи своихъ обязанностей тѣхъ учреждений, на которыя будетъ возложена регистрація акціонерныхъ товариществъ.

Вопросъ этотъ можетъ и долженъ быть разрѣшенъ только по соображенію съ потребностями жизни и общественными интересами. Въ настоящее время для практическаго примѣненія изумительныхъ изобрѣтеній техники, для сооруженія и эксплуатаціи громаднхъ фабрикъ и осуществленія всѣхъ вообще общепользныхъ предпріятій требуются колоссальные капиталы, собрать которые возможно лишь посредствомъ учрежденія акціонерныхъ обществъ. Поэтому задача законодательства заключается прежде всего въ томъ, чтобы облегчить возможность учрежденія этихъ обществъ, являющихся такимъ могучимъ факторомъ въ дѣлѣ

промышленнаго и экономическаго развитія страны. Между тѣмъ, по общему признанію, существующая система предварительнаго утвержденія уставовъ акціонерныхъ обществъ, которую предполагается сохранить и на будущее время, несомнѣнно является серьезнымъ тормозомъ въ дѣлѣ развитія акціонерныхъ предпріятій. Въ то же время многолѣтній опытъ примѣненія на Западѣ Европы явочнаго порядка учрежденія акціонерныхъ товариществъ показываетъ, что этотъ порядокъ представляется вполне цѣлесообразнымъ и не создаетъ на практикѣ никакихъ неудобствъ. При такихъ же условіяхъ, не представляется никакихъ основаній сохранять и на будущее время тотъ порядокъ учрежденія акціонерныхъ обществъ, который установился въ отдаленныя отъ насъ времена при отличныхъ отъ настоящаго времени условіяхъ и совершенно не соотвѣтствуетъ современнымъ потребностямъ жизни.

Принципъ полной свободы учрежденія акціонерныхъ товариществъ долженъ быть установленъ безусловно. Само собою разумѣется, что въ тѣхъ случаяхъ, когда для развитія опредѣленной дѣятельности всѣ вообще товарищества такъ же, какъ и отдѣльныя лица, должны въ силу закона испросить предварительно дозволеніе правительства, дѣйствіе этого правила должно распространяться и на акціонерныя общества. Тѣмъ не менѣе и въ этихъ случаяхъ на лицъ, желающихъ устроить акціонерное предпріятіе, имѣющее своимъ предметомъ подобнаго рода дѣятельность, можетъ быть возложена обязанность испросить разрѣшеніе правительственной власти на предоставленіе проектированному товариществу права заниматься этою дѣятельностью, но не на учрежденіе самого товарищества.

Если въ интересахъ широкаго развитія промышленности и производительной дѣятельности вообще законодательство должно стремиться къ облегченію возможности учрежденія акціонерныхъ товариществъ, то на ряду съ этимъ столь же вѣскія соображенія требуютъ, чтобы самый порядокъ образованія этихъ товариществъ, устройство органовъ управленія ихъ и контроля, права учредителей и акціонеровъ, отвѣт-

ственность ихъ и, наконецъ, порядокъ ликвидаціи товарищества были подвергнуты самой строгой регламентаціи со стороны законодательной власти. Необходимость такой регламентаціи вызывается особенностями этихъ товариществъ. Въ полномъ товариществѣ или товариществѣ на вѣрѣ товарищеское предпріятіе ведется самими участниками товарищества, непосредственно въ немъ заинтересованными и отвѣтствующими по обязательствамъ товарищества всѣмъ своимъ имуществомъ. Такая отвѣтственность каждаго изъ товарищей за личныя свои дѣйствія и дѣйствія товарищества представляетъ собою вполне достаточную гарантію для другихъ товарищей и третьихъ лицъ, вступающихъ съ товариществомъ въ договорныя отношенія. Вслѣдствіе этого для огражденія ихъ интересовъ не требуется вовсе особой регламентаціи дѣятельности упомянутыхъ товариществъ. Полную противоположность имъ въ этомъ отношеніи представляютъ собою акціонерныя товарищества. Члены этихъ товариществъ, акціонеры, не принимаютъ непосредственнаго участія въ завѣдываніи и управленіи акціонернымъ предпріятіемъ. Веденіе дѣла возлагается всецѣло на правленіе товарищества, члены котораго нерѣдко вовсе не заинтересованы въ успѣхѣ предпріятія, а въ отдѣльныхъ случаяхъ, когда они являются крупными участниками въ другомъ такомъ же конкурирующемъ съ нимъ предпріятіи, они бываютъ прямо заинтересованы въ крушеніи дѣла, находящагося въ ихъ управленіи. При этомъ, подобно всѣмъ другимъ акціонерамъ, члены правленія товарищества несутъ незначительную, обыкновенно, отвѣтственность по его обязательствамъ. Отвѣтственность эта ограничивается лишь сдѣланными ими взносами по принадлежащимъ имъ акціямъ, но и отъ такой отвѣтственности они могутъ избавиться, выйдя своевременно изъ состава правленія и продавъ принадлежащія имъ акціи. Даже въ случаѣ полного крушенія предпріятія и объявленія товарищества несостоятельнымъ, невыгодныя моральныя послѣдствія несостоятельности не отражаются вовсе ни на учредителяхъ, ни на составѣ правленія, ни на отдѣльныхъ акціонерахъ.

Всѣ эти условія и рядъ другихъ, вытекающихъ изъ огра-

нической ответственности акціонернаго товарищества и возможности легкаго выхода акціонеровъ изъ его состава, создаютъ чрезвычайно благопріятную почву для всякаго рода плутней, подлоговъ и другихъ злоупотребленій, отъ которыхъ терпятъ какъ кредиторы общества, такъ и сами акціонеры. Борьба съ подобными злоупотребленіями возможна лишь путемъ соотвѣтственной регламентаціи дѣятельности акціонерныхъ товариществъ и установленіемъ дѣйствительной отвѣтственности учредителей его и его органовъ.

II.

Всѣ вообще европейскія законодательства разумѣютъ подъ акціонерными обществами такія безличныя товарищества, капиталъ которыхъ составляется изъ заранее опредѣленнаго числа равныхъ взносовъ ихъ участниковъ, отвѣчающихъ по обязательствамъ товарищества только сдѣланными ими взносами, но не другимъ своимъ имуществомъ. Подобное же опредѣленіе дается акціонернымъ обществамъ и дѣйствующими нашими законами. Въ ст. 2139 и 2140 т. X ч. I Св. Зак. выражено, что компаніи на акціяхъ, „имѣющія своимъ предметомъ приведеніе въ дѣйствіе общепользнаго изобрѣтенія или предпріятія въ области науки, искусства, ремесла, мореплаванія, торговли и промышленности вообще, составляются посредствомъ соединенія извѣстнаго числа частныхъ вкладовъ, опредѣленнаго и единообразнаго размѣра, въ одинъ общій складочный капиталъ, которымъ и ограничивается кругъ дѣйствій и отвѣтственности каждой изъ компаній“. Изъ приведеннаго опредѣленія акціонернаго общества усматривается прежде всего, что ограниченность отвѣтственности акціонеровъ составляетъ одинъ изъ наиболѣе существенныхъ признаковъ, характеризующихъ этотъ видъ товарищества.

По общему правилу, лица, устроившія какое либо предпріятіе, отвѣтствуютъ всѣмъ своимъ имуществомъ по обязательствамъ, выданнымъ какъ ими лично, такъ и тѣми лицами, которыхъ они на то уполномочили. Въ изъятіе изъ

этого правила, всѣ вообще законодательства постановляютъ, что участники акціонернаго товарищества отвѣчаютъ только сдѣланными ими взносами и ни при какихъ условіяхъ никакой дополнительной отвѣтственности они не подлежатъ.

Ограниченность отвѣтственности участниковъ товарищества не составляетъ однако такой особенности, которая свойственна исключительно акціонернымъ обществамъ. Въ нѣкоторыхъ государствахъ, какъ, напримѣръ, въ Германіи, существуетъ другой видъ товарищества съ ограниченной отвѣтственностью, участники которыхъ точно такъ же отвѣчаютъ по обязательствамъ товарищества только сдѣланными ими взносами. Тѣмъ не менѣе этотъ видъ товарищества съ ограниченной отвѣтственностью существенно отличается отъ акціонерныхъ обществъ. Главнѣйшее между ними различіе заключается въ томъ значеніи, которое имѣетъ въ нихъ личный элементъ. Договоръ товарищества съ ограниченной отвѣтственностью заключается между опредѣленными лицами, и по учредительному акту управленіе дѣлами такого товарищества можетъ быть предоставлено всѣмъ его участникамъ. Независимо отъ того, учредительнымъ актомъ можетъ быть ограничено право передачи вклада однимъ товарищемъ другому лицу согласіемъ всѣхъ остальныхъ товарищей. Такимъ образомъ, во всѣхъ подобныхъ товариществахъ личность товарищей имѣетъ весьма важное значеніе. Смерть или несостоятельность нѣкоторыхъ изъ нихъ можетъ иногда повлечь за собою прекращеніе существованія такихъ товариществъ.

Рѣзко отличаются отъ нихъ въ этомъ отношеніи акціонерныя общества. Общества эти представляютъ собою не столько ассоціацію лицъ, сколько соединеніе капиталовъ. Участники этого вида товариществъ, акціонеры, не имѣютъ права принимать непосредственнаго участія въ управленіи товарищескимъ предпріятіемъ, и всѣ обязанности ихъ по отношенію къ акціонерному обществу заключаются лишь въ оплатѣ при подпискѣ на акціи ихъ нарицательной стоимости. Вслѣдствіе этого личность акціонеровъ не имѣетъ въ товариществѣ никакого значенія. Составъ акціонернаго общества остается обыкновенно неизвѣстнымъ публикѣ и лицамъ, всту-

пающимъ съ нимъ въ дѣловыя сношенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ упомянутыя лица не имѣютъ никакого основанія интересоваться его составомъ, такъ какъ ни личныя качества отдѣльныхъ акціонеровъ, ни имущественная ихъ состоятельность не могутъ оказывать никакого вліянія на ходъ дѣлъ акціонернаго общества. Степень довѣрія, которое оно можетъ внушить къ себѣ, опредѣляется всецѣло размѣрами складочнаго его капитала, вслѣдствіе чего и никакія измѣненія личнаго состава общества нисколько не отражаются на его судьбѣ.

Такимъ образомъ, вторая особенность акціонерныхъ обществъ, отличающая ихъ отъ всѣхъ другихъ видовъ товариществъ, заключается въ ихъ безличности, или анонимности, дѣлающей ихъ наиболее совершенною формою товариществъ для осуществленія предпріятій, рассчитанныхъ на долговременное ихъ существованіе.

Третій характерный признакъ акціонерныхъ обществъ, отличающій ихъ отъ другихъ видовъ товариществъ, заключается въ томъ, что размѣръ ихъ складочнаго или основного капитала устанавливается заранѣе при самомъ учрежденіи общества и что капиталъ этотъ составляется изъ единообразныхъ взносовъ одинаковаго размѣра.

Мотивы, по которымъ всѣ вообще законодательства требуютъ, чтобы складочный капиталъ акціонернаго общества былъ точно опредѣленъ при самомъ его учрежденіи, представляются вполне понятными. Приступая къ организаціи какого либо предпріятія на акціонерныхъ началахъ, учредители акціонернаго общества должны, конечно, выяснить предварительно съ совершенною точностью, какой капиталъ понадобится на устройство предположеннаго предпріятія и на его эксплуатацію. Въ полномъ соотвѣтствіи съ этими потребностями долженъ быть установленъ и размѣръ складочнаго капитала акціонернаго товарищества, такъ какъ успѣхъ дѣла страдаетъ въ одинаковой мѣрѣ какъ въ томъ случаѣ, когда складочный акціонерный капиталъ превышаетъ потребности предпріятія, такъ и тогда, когда онъ оказывается недостаточнымъ для надлежащей организаціи и эксплуатаціи

акціонернаго підприємствія. Съ другой стороны, точное опредѣленіе размѣра складочнаго капитала акціонернаго общества при самомъ его учрежденіи представляется необходимымъ также и для того, чтобы акціонеры при подпискѣ на акціи имѣли возможность выяснить себѣ, въ какой мѣрѣ представляется солиднымъ предположенное акціонерное підприємствіе.

Требуя, чтобы въ уставѣ cadaго акціонернаго общества былъ указанъ размѣръ основного его капитала, всѣ вообще европейскія законодательства, а въ томъ числѣ и наши гражданскіе законы, не устанавливають предѣльныхъ его размѣровъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи установлено въ нашихъ законахъ только по отношенію къ такимъ акціонернымъ обществамъ, которыя учреждены для опредѣленнаго рода підприємствій. Такъ, на примѣръ, акціонерное страховое общество, производящее какую либо одну страховую операцію, должно имѣть основной капиталъ не менѣе пятисотъ тысячъ рублей; если же оно производитъ нѣсколько страховыхъ операцій, то каждая изъ нихъ должна быть обезпечена основнымъ капиталомъ въ томъ же размѣрѣ (ст. 2200¹ т. X ч. I). Точно такъ же основной капиталъ акціонерныхъ банковъ долженъ быть не менѣе пятисотъ тысячъ рублей.

Въ западно-европейской юридической литературѣ, такъ же, какъ и у насъ, существуетъ мнѣніе, по которому тѣ ограниченія, какія установлены дѣйствующимъ закономъ относительно акціонерныхъ страховыхъ и кредитныхъ обществъ, надлежало бы распространить и на всѣ другіе виды акціонерныхъ товариществъ. Въ подтвержденіе этого взгляда приводится обыкновенно то соображеніе, что акціонерныя общества съ ихъ сложною организаціей управленія и контроля представляются вполне пригодною формою ассоціаціи въ такихъ лишь підприємствіяхъ, которыя для осуществленія ихъ и эксплоатаціи требуютъ весьма крупныхъ средствъ. Расходы управленія въ акціонерныхъ обществахъ бывають обыкновенно настолько значительными, что они представляются совершенно непосильными для тѣхъ изъ этихъ обществъ, которыя обладаютъ небольшимъ складочнымъ капиталомъ. Вслѣд-

ствіе этого для осуществленія мелкихъ предпріятій, не требующихъ крупныхъ денежныхъ средствъ, другія формы товарищества представляются болѣе пригодными, чѣмъ акціонерныя общества. Если, несмотря на это, значительная часть существующихъ акціонерныхъ обществъ обладаетъ весьма незначительными основными капиталами, то это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что учредителями и участниками такихъ акціонерныхъ обществъ являются обыкновенно лица, близко знающія другъ друга, а нерѣдко даже члены одной семьи, стремившіяся путемъ образованія этой формы товарищества воспользоваться выгодами ограниченной отвѣтственности по своимъ обязательствамъ. Въ виду этихъ соображеній составители проекта гражданского уложенія признали цѣлесообразнымъ установить правило, по которому основной капиталъ всѣхъ вообще акціонерныхъ товариществъ не можетъ быть менѣе 75.000 руб., а тѣхъ изъ нихъ, которыя учреждены для общепользныхъ цѣлей, — не менѣе 30.000 руб.

Проектированный минимальный размѣръ основного капитала акціонерныхъ обществъ представляется настолько незначительнымъ, что упомянутое правило не можетъ создать существенныхъ препятствій для широкаго распространенія такихъ обществъ. Тѣмъ не менѣе, невозможно въ принципѣ допустить установленіе правила, стѣсняющаго въ какой бы то ни было мѣрѣ учрежденіе акціонерныхъ обществъ, коль скоро необходимость такого правила не вызывается сколько нибудь вѣскими соображеніями. Между тѣмъ основанія, которыя приводятся въ подтвержденіе необходимости установленія минимальнаго размѣра основного капитала акціонерныхъ обществъ, представляются явно недостаточными. Соображеніемъ о дорого стоящей администраціи акціонерныхъ обществъ очевидно не можетъ быть оправдано установленіе такого ограничительнаго правила. Это соображеніе сводится исключительно къ указанію на нецѣлесообразность учрежденія акціонерной формы товарищества для предпріятій, требующихъ незначительныхъ средствъ для ихъ осуществленія; а между тѣмъ несомнѣнно, что разрѣшеніе вопроса о томъ, какая форма товарищества представляется болѣе предпочти-

тельной и цѣлесообразной для устройства того или иного предпріятія, не входитъ въ кругъ обязанностей законодательной власти, и разрѣшеніе этого вопроса должно быть всецѣло предоставлено заинтересованнымъ лицамъ.

Второе соображеніе, приводимое въ пользу необходимости установленія минимума складочнаго капитала акціонерныхъ обществъ, сводится къ указанію на то, что побудительною причиною для учрежденія акціонерныхъ обществъ съ незначительнымъ складочнымъ капиталомъ служитъ обыкновенно стремленіе воспользоваться выгодами ограниченной отвѣтственности, свойственной этой формѣ товарищества. Такое указаніе представляется однако совершенно недостаточнымъ для установленія какихъ либо ограниченій относительно предѣльныхъ размѣровъ основнаго капитала акціонерныхъ обществъ. Если нѣсколько лицъ, хотя бы даже и принадлежащихъ къ составу одной и той же семьи, признаютъ болѣе цѣлесообразнымъ ограничить имущественную свою отвѣтственность въ проектированномъ ими предпріятіи и съ этою цѣлью, вмѣсто образованія полнаго товарищества, организуютъ предпріятіе на акціонерныхъ началахъ, то въ такомъ стремленіи къ ограниченію отвѣтственности участниковъ предположеннаго предпріятія не заключается ничего опаснаго для общественнаго кредита и интересовъ третьихъ лицъ. Тѣмъ же стремленіемъ руководствуются несомнѣнно всѣ вообще учредители и акціонеры при образованіи всѣхъ акціонерныхъ обществъ, и, если оно допустимо при учрежденіи обществъ съ крупнымъ акціонернымъ капиталомъ, то нѣтъ никакого основанія признавать его предосудительнымъ при учрежденіи акціонернаго общества съ незначительнымъ основнымъ капиталомъ.

Независимо отъ того, почти всѣ современныя законодательства, кромѣ германскаго, не допускаютъ учрежденія товариществъ съ ограниченою отвѣтственностью, внѣ акціонерной формы. Если исключеніе въ этомъ отношеніи сдѣлано для акціонерныхъ обществъ, то это объясняется тѣмъ соображеніемъ, что, по мысли всѣхъ вообще законодательствъ, установленіе ограниченной отвѣтственности акціо-

нерныхъ товариществъ не представляетъ особой опасности для интересовъ третьихъ лицъ и общественнаго кредита въ виду тѣхъ постановленій закона, которыми нормируется какъ самый порядокъ учрежденія этихъ товариществъ, такъ и ихъ дѣятельность. Между тѣмъ постановленія эти представляются совершенно тождественными для всѣхъ вообще акціонерныхъ обществъ, независимо отъ размѣра ихъ основнаго капитала. Поэтому нѣтъ никакого основанія признавать учрежденіе акціонерныхъ обществъ съ небольшимъ основнымъ капиталомъ болѣе опаснымъ для интересовъ третьихъ лицъ и кредита вообще, чѣмъ учрежденіе такихъ же обществъ съ крупнымъ основнымъ капиталомъ. Напротивъ того, опасность въ этомъ отношеніи ограниченной отвѣтственности мелкихъ акціонерныхъ обществъ несравненно меньше, чѣмъ опасность ограниченія отвѣтственности крупныхъ акціонерныхъ обществъ.

Пользованіе кредитомъ для акціонерныхъ товариществъ съ незначительнымъ основнымъ капиталомъ представляется вообще крайне затруднительнымъ. Если такія общества находятъ себѣ иногда кредитъ, то лишь въ средѣ лицъ хорошо знакомыхъ съ положеніемъ ихъ дѣлъ. Поэтому и злоупотребленія кредитомъ со стороны такихъ обществъ представляются сравнительно рѣдкимъ явленіемъ. Съ другой стороны, акціи акціонерныхъ обществъ съ незначительнымъ акціонернымъ капиталомъ не котируются обыкновенно на биржѣ, а находятся по большей части въ рукахъ лицъ, близко заинтересованныхъ въ дѣлахъ общества. Вслѣдствіе этого акціи подобныхъ обществъ находятся внѣ биржевой игры и спекуляціи, а это обстоятельство составляетъ существенное преимущество такихъ обществъ сравнительно съ крупными акціонерными товариществами.

Такимъ образомъ, представляется совершенно невозможнымъ привести сколько нибудь вѣскія соображенія въ оправданіе воспрещенія учреждать акціонерныя товарищества съ незначительнымъ складочнымъ капиталомъ, а между тѣмъ въ интересахъ широкаго развитія промышленности и экономической жизни вообще подобное воспрещеніе представляется крайне нежелательнымъ.

Несмотря на нѣкоторыя опасныя ея стороны, акціонерная форма товарищества представляетъ громадныя преимущества сравнительно съ другими видами товариществъ. Благодаря этимъ преимуществамъ, множество лицъ, стоящихъ совершенно въ сторонѣ отъ промышленной жизни страны, принимаетъ нынѣ своими капиталами весьма широкое участіе въ самыхъ разнообразныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ въ качествѣ акціонеровъ. Если бы въ предпріятіяхъ, устроенныхъ на акціонерныхъ началахъ, отвѣтственность акціонеровъ не ограничивалась бы лишь сдѣланными ими взносами и, вмѣстѣ съ тѣмъ, если бы имъ не было обеспечено право свободного выхода въ любое время изъ состава общества путемъ продажи акцій, то не подлежитъ сомнѣнію, что въ области промышленности не замѣчалось бы того широкаго притока капиталовъ даже изъ сферъ, мало интересующихся промышленностью, какое мы видимъ въ настоящее время. Нѣтъ однако никакого основанія обеспечивать такой притокъ капиталовъ только въ крупной промышленности и лишать этого ресурса мелкую промышленность.

Въ противоположность нѣкоторымъ другимъ формамъ товарищества, основной капиталъ въ акціонерныхъ обществахъ составляется изъ соединенія заранѣе опредѣленнаго числа вкладовъ одинаковаго размѣра, именуемыхъ акціями. Такимъ образомъ, каждая акція представляетъ собою опредѣленную долю капитала общества, дающую право лицу, внесшему эту часть общественнаго капитала, право акціонера, т. е. право на извѣстное участіе въ управленіи дѣлами акціонернаго товарищества и право на полученіе дивиденда.

Устанавливая правило, по которому основной капиталъ товарищества образуется путемъ соединенія извѣстнаго числа равныхъ между собою вкладовъ, нѣкоторые законодательства допускаютъ производство такихъ вкладовъ не только деньгами, но и имуществомъ. Независимо отъ того, по установившейся въ нѣкоторыхъ государствахъ практикѣ, акціи могутъ быть оплачены не только имуществомъ, переданнымъ

въ собственность акціонерному обществу, но даже и оказанными ему услугами. Въ нашихъ гражданскихъ законахъ возможность такой оплаты акцій не предусмѣтрѣна вовсе. Напротивъ того, изъ постановленій закона, опредѣляющихъ порядокъ образованія акціонерныхъ компаній, можно вывести заключеніе, что акціи могутъ быть оплачены только соотвѣтственными денежными взносами. Тѣмъ не менѣе, въ послѣднее время былъ учрежденъ рядъ акціонерныхъ обществъ, по уставу которыхъ учредители взаи́мнѣ предоставленнаго ими обществу права собственности на опредѣленное имущество или даже срочнаго права пользованія такимъ имуществомъ пріобрѣтали право на оставленіе за собою извѣстнаго числа акцій. Вслѣдствіе этого, признавая, что въ извѣстныхъ случаяхъ предоставленіе права оплаты акцій имущественными взносами вызывается потребностями жизни, составители проекта гражданского уложенія установили правило, по которому оплата акцій можетъ быть произведена какъ деньгами, такъ и имуществомъ, при чемъ однако право передачи имущества взаи́мнѣ денежнаго вклада предоставлено только учредителямъ акціонернаго товарищества.

Нельзя отрицать, конечно, что воспрещеніе оплаты акцій посредствомъ имущественныхъ вкладовъ нерѣдко тормозило бы въ значительной мѣрѣ устройство акціонерныхъ предпріятій. Такъ, напри́мѣръ, для собственника имѣнія, въ которомъ имѣются цѣнныя залежи каменнаго угля или желѣзной руды, эксплуатація нѣдръ этого имѣнія, при отсутствіи у собственника необходимыхъ для этого средствъ, возможна лишь путемъ образованія съ этою цѣлью такого акціонернаго товарищества, въ которомъ собственникъ внесъ бы въ товарищеское предпріятіе имущество, подлежащее эксплуатаціи, а другіе акціонеры дали бы необходимыя для этого денежные средства. Если бы, однако, законъ воспрещалъ оплату акцій имущественнымъ вкладомъ и требовалъ безусловно оплаты ихъ только денежными взносами, то самое учрежденіе акціонернаго общества для эксплуатаціи нѣдръ въ упомянутомъ имѣніи стало бы невозможнымъ. Признавая, такимъ образомъ, что подобнаго рода воспрещеніе представляется крайне не-

желательнымъ съ точки зрѣнія промышленныхъ и экономическихъ интересовъ страны, нельзя однакоже не замѣтить, что дозволеніе оплаты акціи имущественными вкладами извращаетъ самую идею акціонерныхъ товариществъ, представляющихъ собою ассоціацію мелкихъ и одинаковыхъ по размѣру капиталовъ съ цѣлью осуществленія того или иного предпріятія. Независимо отъ того, такое дозволеніе открываетъ широкій просторъ для весьма крупныхъ злоупотребленій.

Коль скоро признается въ принципѣ допустимымъ, чтобы отдѣльные участники акціонернаго товарищества оплачивали акціи посредствомъ имущественныхъ взносовъ, то не представляется основаній отвергать возможности учрежденія и такого акціонернаго товарищества, весь капиталъ котораго состоитъ исключительно изъ имущественныхъ вкладовъ. И дѣйствительно, въ Швейцаріи, гдѣ дѣйствуетъ одинъ изъ самыхъ новыхъ кодексовъ обязательствъ, пересмотрѣнный къ тому же въ 1911 году, признается вполне возможнымъ образованіе такого акціонернаго товарищества, весь капиталъ котораго составилъ изъ имущественныхъ взносовъ. Если при учрежденіи акціонернаго общества кѣмъ либо изъ подписчиковъ сдѣланъ взносъ для образованія акціонернаго капитала не въ денежной, а въ какой либо иной формѣ, то согласно 619 ст. упомянутаго кодекса цѣна, по которой принять этотъ взносъ, должна быть одобрена въ первомъ общемъ собраніи подписчиковъ на акціи большинствомъ голосовъ, представляющихъ собою не менѣе одной четвертой части акціонернаго капитала. На ряду съ этимъ правиломъ въ упомянутой статьѣ постановлено, что въ обсужденіи вопроса о цѣнѣ сдѣланнаго имущественнаго взноса не можетъ принимать участія тотъ изъ акціонеровъ, кѣмъ этотъ взносъ сдѣланъ. Въ виду этихъ постановленій нѣкоторые юристы высказывали мнѣніе, что по швейцарскому кодексу имущественные вклады акціонеровъ не могутъ превышать трехъ четвертей всего складочнаго капитала. Это мнѣніе опровергнуто однако профессоромъ Béguelin. Согласно упомянутой выше 619 ст. кодекса, акціонеръ, сдѣлавшій имущественный вкладъ, лишается права участія въ обсужденіи вопроса о цѣнѣ только того вклада,

который сдѣланъ имъ лично, но не тѣхъ имущественныхъ вкладовъ, которые сдѣланы другими акціонерами. Такимъ образомъ, если нѣсколько совладѣльцевъ недѣлимаго имѣнія, взамѣнъ денежныхъ взносовъ по акціямъ, предоставили обществу принадлежащія имъ права на это имѣніе, то каждый изъ совладѣльцевъ можетъ принять участіе въ обсужденіи въ общемъ собраніи акціонеровъ вопроса о томъ, можетъ ли быть одобрена та цѣна, по которой другіе совладѣльцы имѣнія уступали свои права на него. При такихъ же условіяхъ, по мнѣнію профессора Béguélin, подтвержденному рѣшеніемъ департамента юстиціи въ Бернѣ, состоявшимся 1 іюня 1908 г., основной капиталъ акціонернаго общества можетъ быть образованъ исключительно изъ имущественныхъ вкладовъ.

Между тѣмъ, существованіе подобныхъ акціонерныхъ товариществъ представляется явленіемъ ненормальнымъ и совершенно противорѣчащимъ тѣмъ задачамъ, для которыхъ образуются подобныя товарищества. Если акціонерныя общества представляются желательнымъ факторомъ въ экономической жизни страны, оказывающимъ могущественное воздѣйствіе на ея развитіе, то только потому, что учрежденіе акціонернаго товарищества представляетъ собою надежнѣйшій способъ пріисканія тѣхъ денежныхъ средствъ, которыя необходимы для осуществленія того или иного предпріятія. Между тѣмъ учрежденіе акціонернаго товарищества, весь капиталъ котораго состоитъ изъ однихъ имущественныхъ взносовъ, нисколько не способствуетъ достиженію указанной цѣли. Если совладѣльцы обширной фабрики, бездѣйствующей по отсутствію у нихъ оборотныхъ средствъ, учредятъ для эксплоатаціи ея акціонерное общество съ основнымъ капиталомъ, равнымъ ея стоимости, вслѣдствіе чего весь этотъ капиталъ будетъ покрытъ передачею обществу совладѣльцами принадлежащихъ имъ имущественныхъ правъ на фабрику, то учрежденіемъ такого акціонернаго товарищества возможность эксплоатаціи ея не будетъ достигнута. Акціонерное общество, въ кассу котораго не поступило вовсе какихъ либо денежныхъ взносовъ за акціи, въ виду того, что всѣ эти акціи

полностью были переданы бывшимъ совладѣльцамъ за уступленныя ими обществу права на фабрику, будетъ также поставлено въ невозможность ея эксплуатаціи по отсутствію необходимыхъ для этого денежныхъ средствъ, какъ и бывшіе ея собственники. Послѣдніе, получивъ всѣ акціи въ вознагражденіе за уступленныя ими права, будутъ имѣть, конечно, возможность, путемъ распродажи этихъ акцій, выручить опредѣленныя суммы, но само собою разумѣется, что это не облегчитъ положенія товарищества, такъ какъ они не станутъ тратить эти средства на приведеніе въ дѣйствіе предпріятія, составляющаго не ихъ собственность, а собственность товарищества, участниками котораго станутъ всѣ лица, пріобрѣвшія отъ нихъ акціи. При такихъ условіяхъ, быть можетъ, было бы болѣе цѣлесообразнымъ воспретить вообще учрежденіе такихъ акціонерныхъ товариществъ, весь складочный капиталъ которыхъ состоитъ исключительно изъ имущественныхъ вкладовъ. Такое воспреещеніе оправдывалось бы въ извѣстной мѣрѣ и тою опасностью, которую могутъ представлять подобныя общества. Съ предоставленіемъ нѣсколькимъ совладѣльцамъ совершенно бездоходныхъ имуществъ права учредить такое акціонерное общество, всѣ акціи котораго поступаютъ въ ихъ собственность въ видѣ вознагражденія за уступленныя ими въ пользу общества имущественныя права, они получили бы возможность повластно распоряжаться дѣлами товарищества и воспользоваться этимъ для изображенія въ ложномъ свѣтѣ въ составляемыхъ ими публичныхъ отчетахъ положенія дѣлъ товарищества и доходности предпріятія. Послѣдовательное примѣненіе въ теченіе опредѣленнаго времени подобнаго пріема, направленаго къ тому, чтобы ввести въ заблужденіе публику относительно выгоды дѣла, открыло бы въ конечномъ результатѣ учредителямъ подобнаго товарищества возможность распродать свои акціи по цѣнѣ, совершенно не соотвѣтствующей дѣйствительной выгоды и доходности предпріятія, и разорить такимъ образомъ пріобрѣтателей акцій или же нанести имъ крупный имущественный ущербъ.

Тѣмъ не менѣе, если бы было воспреещено учрежденіе

такихъ акціонерныхъ обществъ, весь складочный капиталъ которыхъ состоитъ изъ имущественныхъ только вкладовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ было дозволено учредителямъ оплачивать часть акцій общества имущественнымъ взносомъ, то надлежало бы при этомъ точно опредѣлить въ самомъ законѣ, какая именно часть акціонернаго капитала можетъ быть оплачена предоставленіемъ обществу какихъ либо правъ на имущество. При отсутствіи такого опредѣленія, самое воспрещеніе учрежденія акціонерныхъ обществъ съ капиталомъ, образовавшимся изъ однихъ лишь имущественныхъ вкладовъ, было бы безцѣльнымъ, такъ какъ для обхода такого закона было бы вполне достаточнымъ оплатить денежными взносами ничтожнѣйшую часть акціонернаго капитала. Между тѣмъ, едва ли могутъ возникнуть какія либо сомнѣнія въ томъ, что законъ не можетъ устанавливать какого либо опредѣленнаго соотношенія между тѣми частями акціонернаго капитала, которыя должны быть оплачены денежными взносами и могутъ быть покрыты имущественными вкладами. Это соотношеніе между цѣнностью имущества, подлежащаго эксплуатаціи, и размѣрами необходимыхъ для этого денежныхъ средствъ представляется далеко не одинаковымъ въ различныхъ предпріятіяхъ. Вслѣдствіе этого было бы болѣе цѣлесообразнымъ не включать въ законъ какихъ либо постановленій по этому предмету и всецѣло предоставить заинтересованнымъ лицамъ разрѣшеніе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопроса о томъ, какая часть капитала акціонернаго общества должна быть оплачена денежными взносами и какая часть его можетъ быть покрыта имущественными вкладами. Вмѣстѣ съ тѣмъ для борьбы съ возможными злоупотребленіями въ тѣхъ случаяхъ, когда весь акціонерный капиталъ или бѣльшая его часть состоитъ изъ имущественныхъ вкладовъ, надлежало бы установить, какъ это и сдѣлано въ проектѣ комиссіи, что право на оплату акцій имущественными взносами предоставляется только учредителямъ, несущимъ строгую отвѣтственность передъ акціонерами и третьими лицами за всѣ свои дѣйствія по учрежденію общества.

Устанавливая правило, по которому основной капиталъ

акціонернаго общества составляетъ изъ опредѣленнаго числа равныхъ между собою взносовъ, большинство современныхъ законодательствъ не устанавливаетъ при этомъ минимальнаго размѣра такихъ взносовъ. Вслѣдствіе этого въ нѣкоторыхъ изъ западно - европейскихъ государствъ имѣются въ обращеніи акціи, нарицательная цѣна которыхъ представляется крайне незначительною. Такъ, напримѣръ, въ Англіи нарицательная цѣна обращающихся въ ней акцій не достигаетъ иногда и одного фунта стерлинговъ. Въ Швеціи имѣются акціонерныя общества, основной капиталъ которыхъ раздѣленъ на акціи цѣною менѣе десяти кронъ.

Возможность выпуска акцій, имѣющихъ столь незначительную нарицательную стоимость, вызываетъ горячія возраженія среди нѣкоторыхъ юристовъ. Такъ, напримѣръ, М. М. Шнейдеръ и Фикъ находятъ, что акціи должны представлять собою болѣе или менѣе значительную сумму; если же нарицательная цѣна акцій понижается за извѣстные предѣлы, то онѣ утрачиваютъ свое значеніе и представляютъ собою не что иное, какъ лотерейные билеты. Пониженіе нарицательной стоимости акцій производится всегда съ цѣлью привлеченія къ участию въ различнаго рода предпріятіяхъ и неимущихъ лицъ. Между тѣмъ акціи должны служить помѣщеніемъ для капиталовъ болѣе или менѣе состоятельныхъ классовъ; малоимущія же лица должны помѣщать свои сбереженія въ сберегательныя кассы и не должны быть вовлекаемы въ различнаго рода промышленныя предпріятія, участіе въ которыхъ угрожаетъ имъ нерѣдко потерю всѣхъ накопленныхъ ими сбереженій.

Въ виду приведенныхъ соображеній, въ Германіи минимальная нарицательная цѣна акцій установлена закономъ 1884 года въ 1000 марокъ. Другія государства не послѣдовали однако ея примѣру. Во Франціи закономъ 1893 года низшій размѣръ цѣны акцій установленъ въ 100 франковъ; но въ акціонерныхъ обществахъ, капиталъ которыхъ не превышаетъ 100.000 франковъ, цѣна акцій можетъ быть понижена до 25 франковъ. Въ нашихъ гражданскихъ законахъ объ акціонерныхъ обществахъ не имѣется никакихъ ограниченій относительно низшаго размѣра нарицательной цѣны акцій, и только въ

уставѣ кредитномъ постановлено, что цѣна акцій акціонерныхъ коммерческихъ банковъ не должна быть менѣе 250 руб.

Въ этомъ разнообразіи взглядовъ и законодательныхъ постановленій по вопросу о низшемъ размѣрѣ цѣны акцій составители проекта гражданского уложенія примкнули къ мнѣнію тѣхъ лицъ, которыя находятъ, что акціи должны служить помѣщеніемъ для капиталовъ только состоятельныхъ лицъ; неимущіе же классы должны помѣщать свои сбереженія въ сберегательныя кассы. Вслѣдствіе этого низшая нарицательная цѣна акцій установлена проектомъ въ 100 рублей, но только для акціонерныхъ товариществъ, имѣющихъ основной капиталъ свыше ста тысячъ рублей; товарищества же съ меньшимъ основнымъ капиталомъ могутъ выпускать акціи цѣною не ниже пятидесяти рублей.

Попытка установить въ самомъ законѣ низшій предѣльный размѣръ нарицательной цѣны акцій едва-ли можетъ быть оправдана достаточно вѣскими соображеніями. Всѣ ограничительныя постановленія закона въ этомъ отношеніи не могутъ быть оправданы стремленіемъ оградить неимущіе классы отъ возможности вовлеченія ихъ въ рискованныя промышленныя предпріятія, такъ какъ проявленіе въ такой формѣ заботливости законодательства объ интересахъ неимущихъ классовъ представляется совершенно недопустимымъ. Недостатокъ имущественныхъ средствъ не лишаетъ человѣка правоспособности и не можетъ лишать его права самостоятельно, сообразно съ личными его стремленіями, разрѣшить вопросъ о томъ, какое помѣщеніе имѣющихся у него сбереженій представляется для него болѣе выгоднымъ. Поэтому едва-ли было бы правомѣрнымъ, если бы законодательство воспрепятствовало выпускъ акцій ниже опредѣленной цѣны съ единственной цѣлью лишить такимъ образомъ малоимущіе классы возможности помѣстить свои средства въ акціонерныя предпріятія, дабы тѣмъ самымъ побудить ихъ нести свои сбереженія въ государственныя сберегательныя кассы. Произвольность такой законодательной мѣры тѣмъ менѣе находитъ себѣ оправданія, что въ дѣйствительности ею не достигается вовсе та цѣль, ради которой она установлена. Для того, чтобы мало-

имущимъ классамъ была преграждена возможность принятія участія въ акціонерныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ, сопряженныхъ иногда съ извѣстнымъ рискомъ, необходимо, чтобы низшій размѣръ цѣны акцій представлялъ собою въ дѣйствительности крупную сумму. Между тѣмъ германское законодательство, являющееся наиболѣе требовательнымъ въ этомъ отношеніи, установило низшій размѣръ цѣны выпускаемыхъ акцій въ тысячу марокъ. Эта сумма не создаетъ однако достатка, и рабочая семья, всѣ сбереженія которой исчерпываются ею, представляется столь же мало обезпеченной, какъ и та семья, сбереженія которой составляютъ всего двѣсти марокъ. Представляется поэтому совершенно необъяснимымъ, почему изъ двухъ одинаково необезпеченныхъ рабочихъ семействъ признается возможнымъ предоставить одному изъ нихъ, располагающему тысячею марокъ, помѣстить свои сбереженія въ акціонерныя предпріятія, тогда какъ другому семейству, располагающему всего двумястами марокъ, преграждается такая возможность. Помимо совершенной безцѣльности установленія низшей цѣны выпускаемыхъ акцій, такая законодательная мѣра представляется и не политической. При существующемъ антогонизмѣ между рабочими и работодателями, представляется въ высокой степени желательнымъ содѣйствовать тому, чтобы первые изъ нихъ сдѣлались участниками того предпріятія, въ которомъ они работаютъ, такъ какъ это способствовало бы въ значительной мѣрѣ смягченію остроты рабочаго вопроса. Съ другой стороны, установленное въ законѣ воспрещеніе выпускать акціи ниже опредѣленной цѣны сократило бы въ извѣстной мѣрѣ притокъ народныхъ сбереженій для устройства различнаго рода предпріятій, а между тѣмъ, чѣмъ обильнѣе такой притокъ, тѣмъ шире развивается производительная дѣятельность страны и благосостояніе ея населенія.

Въ подтвержденіе необходимости установленія опредѣленнаго минимума для цѣны акцій можетъ быть приведено также и то соображеніе, что, при незначительности этой цѣны, число участниковъ акціонернаго товарищества достигло бы такихъ колоссальныхъ размѣровъ, при которыхъ даже обсужденіе

дѣлъ въ общихъ собраніяхъ акціонеровъ сдѣлалось бы невозможнымъ. Этому соображенію едва-ли однако можетъ быть придаваемо серьезное значеніе. И въ настоящее время въ крупныхъ акціонерныхъ товариществахъ съ высокою нарицательною цѣною ихъ акцій число акціонеровъ достигаетъ иногда многихъ тысячъ. Само собою разумѣется, что, если бы всѣ эти акціонеры являлись въ общія собранія для участія въ выборахъ и въ обсужденіи текущихъ дѣлъ, то это создало бы весьма существенныя затрудненія по пріисканію помѣщенія для такого многолюднаго собранія и въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ. Между тѣмъ, до сихъ поръ подобныхъ затрудненій не возникало, и это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что изъ многочисленнаго состава каждаго крупнаго акціонернаго товарищества только немногія лица находятъ возможнымъ принять непосредственное дѣятельное участіе въ направленіи хода товарищескаго предпріятія; остальные же акціонеры по тѣмъ или инымъ причинамъ или совершенно устраняются отъ участія въ общихъ собраніяхъ, или же принадлежащее имъ право голоса передаютъ другимъ акціонерамъ. Очевидно, что существующее въ этомъ отношеніи положеніе нисколько не измѣнилось бы и въ томъ случаѣ, если бы у насъ появились въ обращеніи акціи съ весьма незначительною нарицательною ихъ цѣною.

Всѣ эти соображенія указываютъ, что законодательству нѣтъ никакого основанія вмѣшиваться въ разрѣшеніе вопроса о томъ, по какой минимальной нарицательной цѣнѣ могутъ быть выпускаемы акціи тѣхъ или иныхъ предпріятій. Разрѣшеніе этого вопроса въ полномъ соотвѣтствіи съ требованіями жизни можетъ быть съ успѣхомъ предоставлено заинтересованнымъ лицамъ при учрежденіи ими отдѣльныхъ акціонерныхъ товариществъ.

Устанавливая извѣстныя ограниченія относительно той минимальной цѣны, по которой могутъ быть выпускаемы акціи, нѣкоторыя законодательства, какъ, напримѣръ, французское, дозволяютъ вмѣстѣ съ тѣмъ дробленіе акцій на доли (*сопригес*). Напротивъ того, другія законодательства, какъ, напримѣръ, швейцарское, открывающія широкій просторъ для вы-

пуска акцій по любой нарицательной цѣнѣ, безусловно воспрещаютъ такое ихъ дробленіе. Хотя въ литературѣ нѣкоторые юристы оправдываютъ такое воспрещеніе тѣмъ же стремленіемъ оградить малоимущіе классы отъ рискованной покупки бумагъ весьма сомнительной цѣнности, но постановленія по этому предмету швейцарскаго и нѣкоторыхъ другихъ кодексовъ, воспрещающихъ такое дробленіе, оправдываются болѣе серьезными соображеніями. Акція представляетъ собою единицу мѣры участія ея обладателя въ предпріятіяхъ товарищества. По количеству акцій исчисляется не только размѣръ причитающагося акціонеру дивиденда, но и число голосовъ, принадлежащихъ ему въ общемъ собраніи акціонеровъ. Между тѣмъ право голоса недѣлимо, а потому не могутъ быть дѣлимы и тѣ акціи, которыя даютъ это право. Нельзя поэтому не присоединиться къ предположеніямъ проекта, устанавливающимъ безусловно воспрещеніе дробленія акцій.

III.

Учрежденію акціонернаго общества предшествуетъ обыкновенно довольно сложная подготовительная дѣятельность. Для того, чтобы мысль объ устройствѣ какого либо предпріятія на акціонерныхъ началахъ получила свое осуществленіе, необходимо прежде всего составленіе устава, опредѣляющаго ближайшія задачи учреждаемаго акціонернаго общества, его организацію и взаимныя правоотношенія акціонеровъ. Послѣ составленія устава необходимо озаботиться представленіемъ его подлежащей правительственной власти для утвержденія или регистраціи. На ряду съ этимъ, инициаторы акціонернаго предпріятія должны озаботиться вербовкою лицъ, изъявляющихъ готовность вступить въ число участниковъ формируемаго общества, получать съ нихъ причитающіеся по акціямъ взносы, выдавать подписчикамъ сначала временныя свидѣтельства о сдѣланныхъ ими взносахъ, а затѣмъ и самыя акціи. Впослѣдствіи же, когда всѣ акціи будутъ распредѣлены между подписчиками, на нихъ же лежитъ обязанность созыва перваго общаго собранія акціонеровъ для избранія

органовъ управленія акціонернаго общества и контроля. Лица, принявшія на себя заботы по совершенію всѣхъ этихъ предварительныхъ дѣйствій, необходимыхъ для учрежденія акціонернаго общества, именуются учредителями.

Печальный опытъ тѣхъ крупныхъ злоупотребленій, которыя совершались нерѣдко при учрежденіи акціонерныхъ обществъ, побудили большинство современныхъ законодательствъ установить для учредителей весьма строгую отвѣтственность, и притомъ не только гражданскую, но и уголовную. Вслѣдствіе этого нѣкоторые юристы, ко взгляду которыхъ присоединились и составители проекта гражданского уложенія, признаютъ необходимымъ дать въ самомъ законѣ точное опредѣленіе понятія объ учредителяхъ, отвѣтственныхъ за правильность подготовительныхъ дѣйствій по учрежденію акціонернаго общества, при чемъ къ числу такихъ отвѣтственныхъ учредителей они относятъ только тѣхъ лицъ, которыя подписали уставъ акціонернаго общества. Такое опредѣленіе понятія объ учредителяхъ едва-ли можетъ быть признано правильнымъ. Несомнѣнно, что въ виду самаго порядка учрежденія акціонерныхъ обществъ, установленнаго въ различныхъ законодательствахъ, лица, подписавшія уставы этихъ обществъ, должны быть признаны учредителями. Тѣмъ не менѣе, нѣтъ ни малѣйшихъ основаній ограничивать кругъ отвѣтственныхъ учредителей только тѣми лицами, которыя подписали уставъ. Швейцарскій кодексъ обязательствъ съ полнымъ основаніемъ подчиняетъ такой же отвѣтственности, какъ и учредителей, всѣхъ лицъ, которыя или „содѣйствовали учрежденію акціонернаго общества путемъ распространенія въ проспектахъ и объявленіяхъ завѣдомо ложныхъ увѣреній, или же способствовали тому, чтобы замаскировать въ уставѣ сдѣланные нѣкоторыми акціонерами имущественные вклады, а также особые выгоды, предоставленныя, вопреки закона, нѣкоторымъ акціонерамъ, или же, наконецъ, сознательно вызвавшія регистрацію акціонернаго общества на основаніи акта или удостовѣренія, содержащаго въ себѣ ложныя утвержденія“ (ст. 671). Точно такъ же французскій законъ 1867 года и германское торговое уложеніе вполне основательно подвергаютъ всѣхъ ак-

ціонеровъ, оплатившихъ свои акціи не деньгами, а вещественными вкладами, такой же отвѣтственности, какъ и учредителей, хотя бы они и не подписали устава.

Несмотря на то, что вся подготовительная дѣятельность по учрежденію акціонернаго общества можетъ быть исполнена и однимъ лицомъ, большинство современныхъ законодательствъ дозволяетъ учрежденіе акціонерныхъ обществъ лишь товариществу нѣсколькихъ лицъ. Такъ, на примѣръ, по англійскимъ законамъ число учредителей должно быть не менѣе семи. Точно такъ же и по германскому торговому кодексу для учрежденія акціонернаго общества необходимо, чтобы уставъ его имѣлъ по крайней мѣрѣ пять учредительскихъ подписей. Что касается нашихъ гражданскихъ законовъ, то они не содержатъ по этому предмету вполне опредѣленнаго правила. Такъ какъ, однако, въ 8 пунктѣ 2166 ст. т. X ч. 1 Св. Зак. выражено, что веденіе шнуровыхъ книгъ для записей поступающихъ на акціи требованій и получаемыхъ за акціи денегъ возлагается на одного изъ учредителей по ихъ выбору, а при наличности только двухъ учредителей на одного изъ нихъ—по жребію или же по взаимному ихъ между собою соглашенію, то на основаніи этихъ постановленій составители проекта гражданского уложенія пришли къ заключенію, что число учредителей акціонернаго общества, по мысли нашего законодательства, должно быть не менѣе двухъ. Такое заключеніе представляется однако неосновательнымъ. Признавая необходимымъ, въ видахъ единообразія въ исполненіи, возложить веденіе шнуровыхъ книгъ для записи требованій на акціи и поступающихъ за нихъ суммъ на одного изъ учредителей, упомянутый законъ установилъ соотвѣтственные правила, опредѣляющія, на кого именно изъ учредителей должна быть возложена эта обязанность въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ нѣсколько и когда ихъ только двое. Очевидно, что при этомъ не было надобности особо оговаривать въ законѣ, на кого должна быть возложена обязанность веденія упомянутыхъ шнуровыхъ книгъ при наличности одного лишь учредителя, такъ какъ и безъ таковой оговорки представляется яснымъ, что въ этомъ случаѣ книги эти должны быть ведены единственнымъ учреди-

телемъ общества. Поэтому одно отсутствіе въ законѣ особаго по этому предмету правила отнюдь не даетъ основанія къ заключенію, что дѣйствующее законодательство требуетъ для учрежденія акціонернаго общества наличности по крайней мѣрѣ двухъ учредителей. Лучшимъ опроверженіемъ такого заключенія служитъ, между прочимъ, то обстоятельство, что нѣкоторыя изъ существующихъ нынѣ акціонерныхъ обществъ были учреждены однимъ лишь учредителемъ.

Тѣмъ не менѣе, въ юридической литературѣ нерѣдко высказывается мнѣніе о цѣлесообразности правила, по которому подготовительныя дѣйствія по учрежденію акціонернаго общества должны быть совершены не однимъ лицомъ, а составившимся для этого товариществомъ учредителей. Въ подтвержденіе этого мнѣнія, къ которому присоединились и составители проекта гражданскаго уложенія, приводится, обыкновенно, то соображеніе, что участіе нѣсколькихъ лицъ обезпечиваетъ въ большей мѣрѣ зрѣлое обсужденіе вопроса о выгодности учреждаемаго предпріятія и правильное осуществленіе всѣхъ подготовительныхъ для учрежденія общества операцій, чѣмъ совершеніе этихъ подготовительныхъ дѣйствій однимъ лицомъ. Независимо отъ этихъ соображеній, ссылаются также и на то, что участіе нѣсколькихъ лицъ въ учрежденіи общества обезпечиваетъ въ большей мѣрѣ возможность полученія удовлетворенія за убытки, причиненные акціонерамъ и другимъ лицамъ при совершеніи подготовительныхъ дѣйствій по учрежденію акціонернаго общества. Такая аргументація представляется однако крайне слабой. Правильность заключенія по вопросу о выгодности предположеннаго предпріятія обусловливается не числомъ лицъ, принимавшихъ участіе въ обсужденіи этого вопроса, а ихъ знаніями, опытностью и тѣмъ вниманіемъ, съ которымъ они отнеслись ко всѣмъ обстоятельствамъ, имѣющимъ значеніе для правильнаго его рѣшенія. Поэтому заключеніе опытнаго предпринимателя, тщательно взвѣсившаго всѣ шансы предположеннаго предпріятія, несомнѣнно гарантируетъ въ значительно большей мѣрѣ правильность рѣшенія по вопросу о выгодности этого предпріятія, чѣмъ заключеніе цѣлой

группы совершенно неопытныхъ въ дѣлахъ лицъ, легкомысленно отнесшихся къ этому вопросу. Еще болѣе легковѣснымъ представляется второе соображеніе, указывающее на то, что акціонеры и вообще лица, потерпѣвшія отъ неправильныхъ дѣйствій по учрежденію акціонернаго общества, имѣютъ больше шансовъ на полученіе удовлетворенія за причиненные имъ убытки при наличности нѣсколькихъ учредителей, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда акціонерное общество учреждено однимъ только лицомъ. Вопреки такому взгляду, представляется очевиднымъ, что возможность полученія вознагражденія за убытки, причиненные неправильностью подготовительныхъ дѣйствій учредителей, гарантируется ихъ состоятельностью, но не ихъ численностью. Вслѣдствіе этого за отсутствіемъ сколько нибудь вѣскихъ соображеній, коими могло бы быть оправдано требованіе наличности нѣсколькихъ учредителей для образованія акціонернаго товарищества, установленіе такого требованія въ законѣ представляется излишнимъ и лишь безцѣльно затрудняющимъ учрежденіе этихъ товариществъ.

Для предотвращенія легкомысленнаго или злонамѣреннаго учрежденія акціонерныхъ обществъ весьма важное значеніе имѣетъ закрѣпленіе связи между учредителями и учрежденнымъ ими предпріятіемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ одно изъ наиболее существенныхъ условій, гарантирующихъ правильность учредительской дѣятельности, заключается въ томъ, чтобы учредители были заинтересованы не только въ одномъ учрежденіи акціонернаго товарищества, но и въ эксплуатаціи устроеннаго ими акціонернаго предпріятія. Вслѣдствіе этого отъ участія въ учрежденіи акціонерныхъ обществъ должны быть безусловно устранены акціонерные банки.

Одно время въ Западной Европѣ существовало множество кредитныхъ учрежденій, главнѣйшая дѣятельность которыхъ сводилась къ грюндерству, т. е. къ учрежденію акціонерныхъ обществъ. Нисколько не интересуясь тѣми предпріятіями, для эксплуатаціи которыхъ учреждались эти общества, банки прилагали всѣ старанія къ тому лишь, чтобы путемъ рекламъ, а иногда и болѣе неблаговидныхъ спосс-

бовъ, вселить въ публикѣ преувеличенное представленіе относительно выгоды учрежденныхъ ими предпріятій и, взвинтивъ такимъ образомъ цѣну акцій, воспользоваться преміей при ихъ продажѣ. Извѣстно, сколько дутыхъ предпріятій было создано при посредствѣ такихъ банковъ и какіе колоссальные крахи повлекла за собою ихъ дѣятельность. Вслѣдствіе этого, дабы парализовать стремленіе къ грюндерству, которое могутъ проявлять не только банки, но и всѣ другіе предприниматели, надлежало бы установить правило, по которому учредители, будучи обязаны при самомъ учрежденіи общества подписаться на опредѣленное число акцій, не имѣли бы затѣмъ права отчуждать ихъ до истеченія опредѣленнаго срока, достаточно продолжительнаго для того, чтобы могло выясниться полное отсутствіе какихъ либо злоупотребленій съ ихъ стороны при учрежденіи общества. При этомъ однако и количество акцій, которыя обязательно должны быть удержаны учредителями, и самая продолжительность срока, до истеченія котораго онѣ не могутъ быть отчуждаемы, должны быть опредѣлены въ законѣ такимъ образомъ, чтобы мѣра эта, парализуя попытки къ учрежденію легкомысленныхъ и безнадѣжныхъ предпріятій, въ то же время не послужила тормозомъ, затрудняющимъ возможность учрежденія акціонерныхъ товариществъ для эксплуатаціи вполнѣ солидныхъ предпріятій.

Въ настоящее время нѣкоторыя законодательства, какъ, напримѣръ, англійское и германское, требуютъ, чтобы учредители, по самому учредительному договору, оставили за собою часть акцій, но при этомъ число ихъ и продолжительность времени, въ теченіе котораго онѣ не могутъ быть отчуждаемы ими, предоставляется вполнѣ на ихъ усмотрѣніе. Другія законодательства не содержатъ въ себѣ по этому предмету особыхъ постановленій, и только по отношенію къ акціямъ, оплаченнымъ учредителями не деньгами, а имущественными вкладами, французскій законъ 1893 г., подобно германскому торговому уложенію, постановляетъ, что такія акціи могутъ быть только именными, не подлежащими отчужденію до утвержденія общимъ собраніемъ акціонеровъ отчета за первый операціонный годъ.

Дѣйствующіе наши законы объ акціонерныхъ обществахъ не только не налагаютъ на учредителей обязанности оставить за собою какую либо опредѣленную часть акцій, но, напротивъ того, ограничиваютъ права ихъ въ этомъ отношеніи. По ст. 2165 т. X. ч. 1, учредители компаніи имѣютъ право отдѣлить въ свою пользу извѣстную часть акцій, но съ тѣмъ, чтобы она не превышала пятой части общаго ихъ числа, предназначеннаго къ выпуску. Правило, содержащееся въ приведенной статьѣ, относится къ 1836 году и, какъ устарѣвшее, не соблюдалось при утвержденіи въ позднѣйшее время уставовъ различныхъ акціонерныхъ обществъ. Такъ, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ прямо постановлено, что учредители могутъ распредѣлить всѣ акціи между собою. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ уставахъ нѣкоторыхъ акціонерныхъ компаній, учрежденныхъ въ девяностыхъ и послѣдующихъ годахъ, содержится отсутствующее въ гражданскихъ законахъ правило, въ силу котораго всѣ учредительскія акціи, независимо отъ того, оплачены ли онѣ деньгами или вещественными вкладами, должны быть внесены на храненіе въ Государственный банкъ и не могутъ быть передаваемы другимъ лицамъ до утвержденія отчета за первый операціонный годъ.

Отсутствіе въ нашихъ законахъ объ акціонерныхъ обществахъ надлежащихъ постановленій, направленныхъ къ обезпеченію правильности учредительской дѣятельности и къ установленію дѣйствительной возможности взысканія съ учредителей убытковъ въ случаѣ какихъ-либо съ ихъ стороны злоупотребленій, стремится восполнить проектъ гражданского уложенія. По мысли составителей проекта, лучшей гарантіей противъ возможныхъ злоупотребленій со стороны учредителей акціонернаго товарищества служить установленіе правила, по которому до истеченія пяти лѣтъ со времени учрежденія товарищества они подвергаются за неправильныя свои дѣйствія солидарной имущественной отвѣтственности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, дабы установленіе такой отвѣтственности не осталось мертвой буквой, проектъ стремится устранить неимущихъ лицъ отъ учредительской дѣятельности. Съ этою цѣлью онъ налагаетъ на учредителей обязанность оставить за собою по крайней мѣрѣ одну

десятую часть акцій при основномъ капиталѣ не свыше одного милліона; если же капиталъ превышаетъ эту сумму, то сверхъ десятой части съ перваго милліона они обязаны оставить за собою по крайней мѣрѣ одну двадцатую часть акцій съ остальной суммы. Возлагая такую обязанность на учредителей, проектъ не воспрещаетъ имъ, однако, отчуждать оставленные ими за собою акціи, и только въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ оплачены ими вещественными вкладами, учредители не въ правѣ продать ихъ третьимъ лицамъ до утвержденія первымъ общимъ собраніемъ акціонеровъ отчета за первый операціонный годъ.

Эти предположенія проекта могутъ быть признаны цѣлесообразными лишь отчасти. Злоупотребленія учредителей при совершеніи ими подготовительныхъ дѣйствій по учрежденію акціонернаго общества обнаруживаются обыкновенно не тотчасъ послѣ его учрежденія, а по истеченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, когда измѣняется первоначальный личный составъ органовъ управленія и надзора общества. Поэтому установленіе пятилѣтняго давностнаго срока для отвѣтственности учредителей представляется весьма желательнымъ. Столь же желательнымъ и необходимымъ представляется установленіе правила, обязывающаго учредителей оставить за собою опредѣленную часть предположенныхъ къ выпуску акцій. Такая обязанность должна быть, однако, возложена на нихъ вовсе не съ тѣми цѣлями, которыя имѣетъ при этомъ въ виду проектъ. Нѣтъ ни малѣйшаго основанія стремиться къ тому, чтобы устранить отъ учредительской дѣятельности лицъ неимущихъ. Лица, извѣстныя своими организаторскими способностями или же сдѣлавшія въ области техники важное открытіе, могущее имѣть примѣненіе въ томъ предпріятіи, которое предполагается устроить на акціонерныхъ началахъ, несомнѣнно могутъ принять весьма полезное участіе въ организаціи этого предпріятія, и потому было бы не только безцѣльнымъ, но и безусловно вреднымъ, если бы подобныя лица были лишены права принять участіе въ учрежденіи акціонернаго общества только потому, что они не располагаютъ значительными имущественными средствами.

Для того, чтобы по возможности предотвратить возникновение безнадежных акционерных предприятий, учреждаемых съ недобросовѣстными спекулятивными цѣлями, нѣтъ возсе надобности обращать учредительскую дѣятельность въ исключительную привилегію состоятельныхъ людей. Для достиженія этой цѣли гораздо болѣе существеннымъ представляется установленіе такихъ правилъ, которыя связывали бы учредителей съ устроеннымъ ими предприятиемъ настолько прочно, чтобы послѣдующая его судьба отражалась и на ихъ имущественномъ благосостояніи. Для установленія такой связи необходимо, однако, не только обязать учредителей оставить за собою опредѣленную часть предположенныхъ къ выпуску акцій, но и лишить ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ права отчуждать эти акціи въ теченіе опредѣленнаго срока. Тѣмъ не менѣе, число акцій, которыя учредители обязаны оставить за собою, не должно быть слишкомъ значительнымъ. Если бы на нихъ была возложена обязанность оставлять за собою не менѣе десятой части предназначенныхъ къ выпуску акцій, какъ это предположено проектомъ, то это крайне затруднило бы доступъ къ учредительской дѣятельности и въ конечномъ результатѣ привело бы къ значительному сокращенію числа вновь учреждаемыхъ акционерныхъ предприятий, въ особенности же такихъ, которыя для осуществленія ихъ требуютъ весьма крупныхъ капиталовъ. Съ другой стороны, срокъ, въ теченіе котораго учредители не въ правѣ отчуждать свои учредительскія акціи, не долженъ быть слишкомъ краткимъ. Включенное въ уставы нѣкоторыхъ акционерныхъ обществъ правило, воспрещающее учредителямъ отчуждать свои акціи, лишь до утвержденія общимъ собраніемъ акціонеровъ отчета правленія общества за первый операціонный годъ, едва-ли можетъ быть признано соотвѣтствующимъ преслѣдуемой имъ цѣли. Тотчасъ послѣ учрежденія акціонернаго общества въ составъ его правленія входятъ обыкновенно или сами учредители, или же ихъ ставленники. Вслѣдствіе этого нерѣдко отчетъ правленія за первый операціонный годъ не только не даетъ достаточно точнаго представленія относительно дѣйствительнаго положенія дѣлъ общества, но и намѣренно затушевываетъ

все то, что могло бы повести къ обнаруженію неправильныхъ дѣйствій учредителей при учрежденіи общества. При такихъ условіяхъ, срокъ, въ теченіе котораго учредители должны быть лишены права отчуждать свои акціи, было бы цѣлесообразнѣе приурочить къ тому предѣльному сроку, до истеченія котораго учредители несутъ отвѣтственность за неправильныя свои дѣйствія по учрежденію акціонернаго общества. Установленіе такого срока неотчуждаемости учредительскихъ акцій не можетъ сократить въ значительной мѣрѣ число тѣхъ лицъ, которыя могутъ принять полезное участіе въ учрежденіи акціонерныхъ предпріятій. Правило это устранить отъ учредительской дѣятельности только такихъ лицъ, которыя при учрежденіи акціонернаго общества преслѣдуютъ лишь спекулятивныя цѣли и вовсе не интересуются будущею дѣятельностью учреждаемаго акціонернаго предпріятія.

IV.

Первымъ и важнѣйшимъ актомъ при учрежденіи акціонернаго товарищества является составленіе его устава. Въ Англіи, Германіи, Швейцаріи и нѣкоторыхъ другихъ государствахъ, въ которыхъ учрежденію акціонернаго общества должно предшествовать заключеніе учредительнаго договора, уставъ составляетъ совершенно необходимую его принадлежность. По дѣйствующему нашему закону, составленіе устава и представленіе его на утвержденіе подлежащей правительственной власти точно такъ же должно предшествовать совершенію всѣхъ другихъ дѣйствій, направленныхъ къ учрежденію акціонернаго общества.

Кругъ тѣхъ предметовъ, относительно которыхъ каждый уставъ долженъ содержать въ себѣ надлежащія постановленія, опредѣляется въ различныхъ законодательствахъ весьма различно. Всѣ они требуютъ, чтобы въ каждомъ уставѣ были указаны: 1) наименованіе товарищества или его фирма и мѣстонахожденіе его правленія; 2) предметъ предпріятія; 3) размѣръ основнаго капитала товарищества и нарицательная цѣна акцій; 4) срокъ, на который учреждается акціо-

нерное общество, если оно учреждено не на определенное время, и 5) организація управленія общества и контроля. Этимъ перечнемъ нѣкоторыя законодательства и ограничиваютъ кругъ тѣхъ предметовъ, которыя обязательно должны быть опредѣлены въ уставѣ подъ опасеніемъ признанія его недействительнымъ. Напротивъ того, другія законодательства въ значительной мѣрѣ расширяютъ кругъ этихъ предметовъ. Такъ, напримѣръ, швейцарское законодательство требуетъ, чтобы, сверхъ упомянутыхъ выше постановленій, въ уставѣ каждаго общества были указаны: 1) число акцій, которыя члены правленія должны внести въ кассу общества при вступленіи ихъ въ должность; 2) порядокъ созыва общаго собранія, число голосовъ, принадлежащихъ отдѣльнымъ акціонерамъ, и порядокъ разрѣшенія дѣлъ въ общемъ собраніи; 3) вопросы, которые требуютъ для своего разрѣшенія не простаго, а квалифицированнаго большинства; 4) порядокъ установленія и разсмотрѣнія баланса, а также правила, которыя должны быть соблюдаемы при исчисленіи и распредѣленіи прибылей, и 5) форма, въ которую должны быть облакаемы публикаціи, исходящія отъ общества. Кромѣ перечисленныхъ предметовъ, швейцарскій кодексъ дозволяетъ включать въ уставъ и другія постановленія, если они не противорѣчатъ закону. вмѣстѣ съ тѣмъ отсутствіе въ немъ постановленій по такимъ предметамъ, которые перечислены въ приведенномъ выше перечнѣ, влечетъ за собою недействительность устава.

Въ дѣйствующемъ нашемъ законѣ приведенъ еще болѣе обширный перечень тѣхъ постановленій, который долженъ содержать въ себѣ уставъ общества. Такъ, напримѣръ, согласно этому перечню, въ каждомъ уставѣ должны содержаться правила, опредѣляющія обязанности, права и отвѣтственность компаніи и ея акціонеровъ, порядокъ распредѣленія дивиденда и составленіе запаснаго капитала, порядокъ разрѣшенія споровъ и рядъ другихъ постановленій.

Такое разнообразіе требованій, предъявляемыхъ различными законодательствами къ уставамъ акціонерныхъ обществъ, вызываетъ необходимость точнаго опредѣленія тѣхъ началъ,

которыми надлежитъ руководствоваться при разрѣшеніи вопроса о томъ, какія стороны дѣятельности акціонернаго общества должны регулироваться закономъ и какія должны быть опредѣлены уставомъ. Для этого необходимо, однако, выяснитъ предварительно значеніе устава. Практикою нашего Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената установлено, между прочимъ, то положеніе, что въ акціонерныхъ обществахъ уставъ имѣетъ такое же значеніе, какое имѣетъ товарищескій договоръ въ другихъ видахъ товариществъ, а потому уставъ общества, выработанный, утвержденный и введенный въ дѣйствіе согласно желанію учредителей, долженъ служить единственнымъ основаніемъ для опредѣленія обязанностей, правъ и отвѣтственности вступающихъ въ компанію акціонеровъ (рѣш. 1893 г. № 186 и 1879 г. № 236).

Это разъясненіе вполне соотвѣтствуетъ постановленіямъ дѣйствующаго закона. Несмотря на то, что въ нашихъ гражданскихъ законахъ имѣется особый отдѣлъ, нормирующий порядокъ учрежденія и дѣятельности акціонерныхъ компаній, а также права, обязанности и отвѣтственность акціонеровъ, уставы учрежденныхъ у насъ акціонерныхъ компаній не всегда считаются съ этими постановленіями закона. Нерѣдко они весьма существенно отступаютъ отъ тѣхъ общихъ началъ, которыя установлены въ правилахъ объ акціонерныхъ компаніяхъ, при чемъ такія отступленія не представляютъ собою ничего ненормальнаго, такъ какъ въ самомъ законѣ выражено, что ближайшее опредѣленіе правъ, обязанностей и отвѣтственности акціонеровъ предоставляется частнымъ уставамъ отдѣльныхъ обществъ (ст. 2171 и 10 п. 2191 т. X, ч. I, Св. Зак.). При такихъ условіяхъ упомянутое разъясненіе Сената, указавшее на уставъ, какъ на такой актъ, коимъ исключительно опредѣляются права, обязанности и отвѣтственность акціонеровъ, въ сущности буквально повторяетъ лишь содержащіяся въ законѣ постановленія въ этомъ отношеніи.

Тѣ изъ иностранныхъ законодательствъ, въ которыхъ установлена явочная система учрежденія акціонерныхъ обществъ, не придаютъ уставу столь широкаго значенія. Если мы обра-

тимся къ перечню тѣхъ предметовъ, которые по предписанію нѣкоторыхъ законодательствъ должны быть опредѣлены въ уставѣ общества подъ опасеніемъ признанія его недѣйствительнымъ, то мы увидимъ, что требованія закона въ этомъ отношеніи исчерпываются указаніями на необходимость точнаго опредѣленія въ уставѣ фирмы общества, мѣста пребыванія его правленія, размѣра основного его капитала, нарицательной цѣны его акцій и наконецъ цѣлей общества или предмета учреждаемаго предпріятія. Никакихъ требованій о томъ, чтобы въ уставѣ акціонерныхъ обществъ были включены постановленія, опредѣляющія права, обязанности и отвѣтственность акціонеровъ, упомянутыя законодательства не предъявляютъ. Даже въ швейцарскомъ кодексѣ, устанавливающимъ наиболѣе обширный перечень тѣхъ предметовъ, которые должны быть включены въ уставъ подъ опасеніемъ признанія его недѣйствительнымъ, не предъявляется вовсе требованія о томъ, чтобы онъ содержалъ въ себѣ постановленія, опредѣляющія права или отвѣтственность акціонеровъ.

Все это указываетъ съ несомнѣнностью, что съ точки зрѣнія упомянутыхъ законодательствъ уставъ общества не имѣетъ вовсе значенія такого договорнаго соглашенія, которое служитъ единственнымъ основаніемъ для опредѣленія правъ, обязанностей и отвѣтственности самого общества, его органовъ и отдѣльных акціонеровъ. Въ виду самаго свойства тѣхъ постановленій, которыя должны быть включены въ уставъ подъ опасеніемъ признанія его недѣйствительнымъ, представляется очевиднымъ, что, по мысли этихъ законодательствъ, уставъ имѣетъ въ сущности значеніе акта, удостоверяющаго лишь фактъ соглашенія, состоявшагося между учредителями и присоединившимися къ нимъ акціонерами объ учрежденіи акціонернаго общества съ опредѣленнымъ основнымъ капиталомъ, раздѣленнымъ на опредѣленное число акцій, для устройства и эксплуатаціи опредѣленнаго предпріятія. Что же касается правъ, обязанностей и отвѣтственности органовъ общества и отдѣльных акціонеровъ, то они опредѣляются не уставомъ, а закономъ. Если учредители не лишены права

включать въ уставъ и такія постановленія, которыми нормируются въ извѣстной мѣрѣ дѣятельность различныхъ органовъ общества и права акціонеровъ, то включеніе ихъ въ уставъ допускается при томъ лишь условіи, если эти постановленія ни въ чемъ не противорѣчатъ закону и являются лишь его дополненіемъ и развитіемъ тѣхъ началъ, которыя имъ установлены.

Такое отношеніе между уставомъ и закономъ представляется вполне правильнымъ. Дѣятельность акціонерныхъ обществъ протекаетъ обыкновенно безъ всякаго участія въ ней большинства акціонеровъ и внѣ всякаго съ ихъ стороны надзора. Это обстоятельство въ связи съ другими особенностями акціонерныхъ обществъ открываетъ для учредителей общества и различныхъ его органовъ весьма широкій просторъ для всякаго рода злоупотребленій, могущихъ нанести крупный ущербъ третьимъ лицамъ и отдѣльнымъ акціонерамъ.

При такихъ условіяхъ организація общества и ближайшее опредѣленіе правъ отдѣльных его органовъ и взаимныхъ ихъ между собою отношеній не могутъ быть предоставлены свободному соглашенію учредителей и акціонеровъ, выразившемуся въ уставѣ. Въ видахъ надлежащаго огражденія правъ третьихъ лицъ и акціонеровъ, а также для предотвращенія возможныхъ злоупотребленій со стороны различныхъ органовъ акціонерныхъ обществъ, начала, на которыхъ должны быть устроены органы управленія общества и органы контроля, должны быть съ точностью указаны въ законѣ и не могутъ быть измѣняемы постановленіями устава. Вмѣстѣ съ тѣмъ самая дѣятельность акціонерныхъ обществъ подлежитъ также извѣстной регламентаціи со стороны закона, но лишь въ той мѣрѣ, въ какой это вызывается необходимостью огражденія правъ кредиторовъ и самихъ акціонеровъ. Само собою разумѣется, конечно, что такая регламентація не можетъ имѣть мѣста по отношенію къ чисто технической сторонѣ эксплуатаціи акціонернаго предпріятія, такъ какъ вмѣшательство закона въ эту область въ интересахъ кредиторовъ общества или акціонеровъ представлялось бы ничѣмъ

не оправдываемымъ и совершенно недопустимымъ стѣсненіемъ свободы экономической дѣятельности. Тѣмъ не менѣе и въ области хозяйственной дѣятельности акціонерныхъ обществъ есть такія стороны, которыя не могутъ быть оставлены безъ надлежащей ихъ регламентаціи, такъ какъ отсутствіе таковой приводило бы неизбѣжно къ весьма крупнымъ злоупотребленіямъ. Такъ, напримѣръ, при отсутствіи правильнаго счетоводства, представляется совершенно невозможнымъ контроль за дѣятельностью акціонернаго общества; а тотъ или иной порядокъ составленія періодическихъ балансовъ можетъ привести къ совершенно ложному представленію о положеніи дѣлъ акціонернаго предпріятія. Поэтому установленіе того или иного порядка счетоводства и составленія баланса не можетъ быть предоставлено свободному соглашенію учредителей и акціонеровъ, выраженному въ уставѣ общества, но должно зависѣть отъ безусловно обязательныхъ въ этомъ отношеніи постановленій законодательной власти. Такимъ образомъ, нормировкѣ закона подлежатъ всѣ тѣ стороны организаціи и дѣятельности акціонернаго общества, регламентація которыхъ не можетъ быть предоставлена соглашенію учредителей общества съ акціонерами безъ опасенія открытія широкаго простора для всякаго рода злоупотребленій. Иными словами, необходимость огражденія кредиторовъ акціонернаго общества и акціонеровъ отъ возможныхъ злоупотребленій со стороны учредителей общества и органовъ его управленія составляетъ тотъ критерій, на основаніи котораго должно быть отграничено все то въ организаціи и дѣятельности общества, что подлежитъ нормировкѣ закона, отъ такихъ сторонъ его дѣятельности и устройства, регламентація которыхъ можетъ быть предоставлена уставу.

На этой точкѣ зрѣнія, усвоенной большинствомъ современныхъ законодательствъ, стоитъ также и проектъ гражданского уложенія. Въ цѣломъ рядѣ его постановленій содержатся весьма подробныя указанія относительно устройства тѣхъ органовъ управленія и надзора, которые должны быть учреждены въ каждомъ акціонерномъ обществѣ, при чемъ онъ опредѣляетъ и минимальный составъ правленія общества,

и наибольшую продолжительность того срока, на который могут быть избраны члены правленія общества, и порядокъ разрѣшенія ими дѣлъ. На ряду съ этими постановленіями проектъ содержитъ въ себѣ весьма подробныя правила относительно порядка веденія торговыхъ книгъ, составленія баланса, исчисленія чистой прибыли предпріятія, опредѣленія размѣра дивиденда, причитающагося акціонерамъ, образованія запаснаго капитала и множество другихъ. На первый взглядъ такая подробная регламентація организаціи акціонернаго общества и его дѣятельности представляется излишней и напрасно стѣсняющей его свободу, но при ближайшемъ обсужденіи всѣхъ этихъ правилъ нельзя не признать ихъ цѣлесообразности, такъ какъ отсутствіе ихъ въ законѣ открывало бы широкій просторъ для всякаго рода злоупотребленій въ ущербъ кредиторовъ общества и акціонеровъ.

Хотя права, обязанности и отвѣтственность акціонеровъ должны быть опредѣляемы закономъ, а не уставомъ, но тѣмъ не менѣе уставъ не утрачиваетъ, вслѣдствіе этого, значенія товарищескаго договора. Даже въ томъ случаѣ, когда все содержаніе устава ограничивается указаніемъ цѣли устраиваемаго на акціонерныхъ началахъ предпріятія, размѣра основнаго капитала и количества выпускаемыхъ акцій, въ этомъ уставѣ несомнѣнно выражается соглашеніе учредителей и акціонеровъ образовать акціонерное товарищество для опредѣленныхъ цѣлей съ тѣмъ, чтобы права, обязанности и отвѣтственность ихъ въ качествѣ участниковъ этого товарищества опредѣлялись на основаніяхъ, установленныхъ въ законѣ объ акціонерныхъ обществахъ.

Коль скоро, однако, за уставомъ должно быть признано значеніе договора, то на него должны распространяться и всѣ правила, опредѣляющія силу договоровъ, а въ томъ числѣ и то правило, по которому условія его могутъ быть измѣнены не иначе, какъ съ общаго согласія всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя участвовали въ состоявшемся соглашеніи. Строгое примѣненіе этого правила къ уставамъ акціонерныхъ товариществъ порождало бы, однако, на практикѣ весьма существенныя неудобства. Акціонерныя товарищества возникаютъ обыкновенно при налич-

ности опредѣленныхъ потребностей и условій промышленности и торговли. Эти условія и потребности не представляются, однако, неизмѣнными. Съ измѣненіемъ ихъ возникаетъ нерѣдко настоятельная потребность измѣненія устава учрежденнаго акціонернаго общества. Такъ, на примѣръ, нерѣдко возникаетъ необходимость значительнаго увеличенія основного капитала акціонернаго общества, учрежденнаго для эксплоатации какого либо фабричнаго предпріятія, такъ какъ въ виду измѣнившихся условій предпріятіе это можетъ давать крупныя выгоды въ будущемъ только при условіи значительнаго расширенія производства; оставленіе же его въ прежнемъ видѣ угрожало бы обществу крупными потерями и ликвидаціей его дѣла. Несмотря на то, что при указанныхъ условіяхъ измѣненіе устава общества, въ смыслѣ увеличенія складочнаго капитала для расширенія предпріятія, отвѣчало бы интересамъ всѣхъ акціонеровъ, въ большинствѣ случаевъ такое измѣненіе устава сдѣлалось бы невозможнымъ, если бы оно зависѣло отъ общаго ихъ всѣхъ согласія. Прежде всего при большомъ числѣ участниковъ акціонернаго общества и измѣнчивости его состава, было бы совершенно невозможнымъ созвать такое общее собраніе акціонеровъ, въ которомъ принялъ бы участіе весь наличный составъ общества. Если бы однако созывъ такого общаго собранія и былъ возможенъ, то было бы крайне трудно достигнуть согласія всѣхъ акціонеровъ на предположенное увеличеніе капитала общества, такъ какъ въ средѣ ихъ всегда нашлись бы такія лица, которыя протестовали бы противъ этой мѣры съ цѣлями шантажа, т. е. съ единственною цѣлью побудить общество купить ихъ согласіе за болѣе или менѣе крупную сумму. Представляется такимъ образомъ очевиднымъ, что установленіе правила, по которому измѣненіе устава общества можетъ послѣдовать только съ согласія всѣхъ безъ исключенія акціонеровъ, неизбѣжно приводило бы въ отдѣльныхъ случаяхъ къ весьма существенному нарушенію интересовъ значительнаго ихъ большинства. Вслѣдствіе этого почти все современныя законодательства допускаютъ возможность измѣненія уставовъ акціонерныхъ обществъ по большинству голосовъ акціонеровъ.

Такое отступление отъ общихъ правилъ, опредѣляющихъ порядокъ измѣненія всѣхъ другихъ видовъ товарищескихъ договоровъ, оправдывается обыкновенно тѣмъ соображеніемъ, что при корпоративномъ устройствѣ акціонерныхъ обществъ воля всѣхъ акціонеровъ можетъ быть выражена не иначе, какъ въ формѣ постановленія общаго ихъ собранія, являющагося спеціально установленнымъ для этого органомъ общества; въ общихъ же соображеніяхъ всѣ вообще дѣла могутъ быть разрѣшаемы только по большинству голосовъ. Это соображеніе представляется однако явно несостоятельнымъ. Общее собраніе является органомъ акціонернаго общества, но не уполномоченнымъ отдѣльныхъ акціонеровъ. Вслѣдствіе этого постановленія его выражаютъ собою волю общества, какъ юридическаго лица, но не волю отдѣльныхъ участниковъ общества. Корпоративное устройство акціонерныхъ обществъ несомнѣнно налагаетъ на отдѣльныхъ акціонеровъ обязанность подчиняться рѣшеніямъ общаго собранія даже и въ томъ случаѣ, когда это рѣшеніе не соотвѣтствуетъ ихъ личнымъ взглядамъ и намѣреніямъ. Тѣмъ не менѣе они обязаны такимъ подчиненіемъ по отношенію къ тѣмъ лишь рѣшеніямъ общаго собранія, которыя постановлены въ предѣлахъ закона и устава по дѣламъ акціонернаго общества, какъ юридическаго лица, и нисколько не затрагиваютъ правъ, лично принадлежащихъ отдѣльнымъ акціонерамъ. Въ случаѣ нарушенія имъ такихъ правъ, каждый акціонеръ не только не обязанъ подчиняться постановленію общаго собранія, но и въ правѣ требовать его отмены и возмѣщенія причиненныхъ ему убытковъ. Между тѣмъ, едва-ли могутъ возникнуть какія либо сомнѣнія въ томъ, что нерѣдко измѣненіе существующаго устава общества можетъ нарушать не только интересы, но и права отдѣльныхъ акціонеровъ. Каждый, кто пріобрѣлъ акціи по подпискѣ или путемъ купли, пріобрѣтаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстную долю участія въ акціонерномъ предпріятіи, учрежденномъ для опредѣленныхъ цѣлей и на опредѣленныхъ основаніяхъ, точно указанныхъ въ уставѣ общества. Этого пріобрѣтеннаго имъ права никто изъ акціонеровъ не можетъ быть лишенъ постановленіемъ общаго собранія безъ явнаго нарушенія

самыхъ элементарныхъ требованій справедливости. Если тотъ или иной капиталистъ подписался на акціи учреждаемаго акціонернаго общества только потому, что въ силу устава оно поставило себѣ задачею эксплоатацію опредѣленнаго и близко извѣстнаго ему горнопромышленнаго предпріятія, то представляется очевиднымъ, что общее собраніе акціонеровъ путемъ измѣненія устава не можетъ измѣнить самыя задачи и цѣли, ради которыхъ было учреждено общество, и такимъ образомъ, вопреки волѣ отдѣльныхъ акціонеровъ, сдѣлать для нихъ обязательнымъ участіе въ обществѣ, эксплоатирующемъ не горнопромышленное предпріятіе, а винокуренный, напримѣръ, заводъ. Точно такъ же за общимъ собраніемъ акціонернаго общества, понесшаго крупныя потери по своимъ операціямъ, не можетъ быть признано право, вопреки волѣ отдѣльныхъ акціонеровъ, измѣнить постановленія устава, опредѣляющаго размѣръ складочнаго капитала общества, дабы путемъ выпуска новыхъ акцій покрыть понесенныя имъ потери. Всѣ вообще законодательства устанавливаютъ правило, въ силу котораго каждое акціонерное общество обязано приступить къ немедленной ликвидаціи предпріятія, коль скоро понесенныя имъ потери достигаютъ опредѣленной доли складочнаго его капитала. Это постановленіе закона представляется весьма цѣлесообразнымъ, такъ какъ имъ предотвращается до извѣстной степени неоплатность общества и вмѣстѣ съ тѣмъ оно служитъ отдѣльнымъ акціонерамъ нѣкоторою гарантіею въ томъ, что при неблагопріятномъ оборотѣ дѣлъ общества они утратятъ не весь капиталъ, затраченный ими на пріобрѣтеніе акцій, а только опредѣленную его часть. Вслѣдствіе этого, если, въ виду понесенныхъ обществомъ потерь, общее собраніе постановляетъ, въ измѣненіе устава, увеличить размѣръ складочнаго капитала, то такое постановленіе должно быть признано явно нарушающимъ права тѣхъ акціонеровъ, которыя не соглашались на осуществленіе этой мѣры, признавая, что при указанныхъ условіяхъ было бы болѣе цѣлесообразнымъ и соотвѣтствующимъ ихъ интересамъ ликвидировать дѣла общества, а не увеличивать размѣръ основного его капитала.

Не подлежит, конечно, сомнѣнію, что не всякое измѣненіе устава имѣетъ значеніе такого акта, которое можетъ непосредственно нарушать права и интересы отдѣльныхъ акціонеровъ. Такъ, на примѣръ, замѣна чисто дѣлопроизводственныхъ правилъ, включенныхъ въ уставъ, какими либо иными не можетъ имѣть, повидимому, такого значенія. Тѣмъ не менѣе, едва-ли имѣются достаточныя основанія для того, чтобы разрѣшать или воспрещать общему собранію тѣ или иныя измѣненія постановленій устава въ зависимости отъ ихъ свойства. Нерѣдко и дѣлопроизводственныя правила имѣютъ для акціонеровъ весьма существенное значеніе, какъ, на примѣръ, въ тѣхъ случаяхъ, когда ими опредѣляется порядокъ установленія баланса или же порядокъ исчисленія дивиденда, подлежащаго выдачѣ акціонерамъ. Поэтому было бы крайне труднымъ или даже совершенно невозможнымъ перечислить въ законѣ такіе случаи измѣненія устава, которыя нисколько не затрагиваютъ правъ и интересовъ акціонеровъ.

При подпискѣ на акціи, каждый подписчикъ имѣетъ обыкновенно въ виду всѣ постановленія устава, опредѣляющія условія дѣятельности того акціонернаго общества, участникомъ котораго онъ желаетъ сдѣлаться, и, если онъ рѣшается затратить свой капиталъ на покупку акцій этого общества, то только потому, что вся совокупность постановленій устава представляется ему обезпечивающей въ достаточной мѣрѣ правильность и успѣшность дѣятельности общества. При такихъ условіяхъ, общее собраніе акціонеровъ, признавшее необходимымъ измѣнить въ какомъ либо отношеніи дѣйствующія постановленія устава, не можетъ не считаться съ мнѣніемъ отдѣльныхъ акціонеровъ, признающихъ нежелательными и не соотвѣтствующими ихъ интересамъ такія измѣненія устава. Разрѣшеніе этого вопроса по принципу большинства было бы равносильнымъ признанію за большинствомъ акціонеровъ права принудительнаго привлеченія меньшинства къ участию въ такомъ акціонерномъ обществѣ, въ которое они, быть можетъ, никогда не вступили бы, если бы они могли имѣть въ виду то измѣненіе устава, которое послѣдовало по постановленію общаго собранія.

Законодательства, допускающія неограниченную возможность измѣненія устава вопреки волѣ отдѣльных акціонеровъ, становятся въ явное противорѣчіе съ тѣми требованіями, которыя они предъявляютъ къ этому акту. Несмотря на все различіе взглядовъ отдѣльных законодательствъ относительно значенія устава, всѣ они сходятся, между прочимъ, въ требованіи, чтобы на ряду съ нѣкоторыми другими указаніями они содержали въ себѣ точное означеніе цѣли, для которой учреждается акціонерное общество, и самого предмета предпріятія. Такое требованіе представляется вполне естественнымъ, такъ какъ до точнаго выясненія той цѣли, ради которой предполагается образовать акціонерное общество, учрежденіе его было бы невозможнымъ за отсутствіемъ такихъ лицъ, которыя изъявили бы готовность предоставить свои капиталы на осуществленіе неизвѣстнаго или не выяснишагося еще предпріятія. Между тѣмъ, упомянутое требованіе, столь настойчиво предъявляемое всѣми законодательствами къ уставамъ акціонерныхъ обществъ, становится пустымъ звукомъ съ предоставленіемъ общему собранію акціонеровъ неограниченнаго права измѣненія по большинству голосовъ всѣхъ постановленій устава. Предоставленіе ему такого права приводитъ фактически къ тому, что всякое акціонерное общество, учрежденное для эксплоатаціи точно опредѣленнаго предпріятія, можетъ, по усмотрѣнію случайнаго большинства явившихся въ общее собраніе акціонеровъ, поставить себѣ такія задачи для своей дѣятельности, которыя не имѣютъ ничего общаго съ тѣми цѣлями, ради которыхъ оно учреждено.

По дѣйствующему закону, утвержденный уставъ акціонерной компаніи можетъ быть измѣненъ не иначе, какъ съ особаго дозволенія правительства. Исключеніе изъ этого правила допускается, однако, по отношенію къ такимъ постановленіямъ, которыми опредѣляются подробности дѣлопроизводства, если только измѣненіе этихъ постановленій предоставлено уставомъ правленію компаніи или общему собранію акціонеровъ (2153 ст.). Допуская въ принципѣ возможность измѣненія устава акціонерной компаніи по ходатай-

ству о томъ общаго собранія акціонеровъ, дѣйствующій законъ не содержитъ въ себѣ ближайшихъ указаній относительно того, при какихъ условіяхъ постановленіе общаго собранія объ измѣненіи устава можетъ быть признано дѣйствительнымъ и выражающимъ собою волю акціонерной компаніи. Очевидно, что установленіе спеціальныхъ по этому предмету правилъ предоставлено уставамъ отдѣльныхъ акціонерныхъ обществъ; при отсутствіи же такихъ правилъ въ томъ или иномъ уставѣ, вопросъ о дѣйствительности постановленій общаго собранія объ измѣненіи устава разрѣшается на основаніи общихъ правилъ, опредѣляющихъ дѣйствительность всѣхъ другихъ постановленій общаго собранія.

Такимъ образомъ, при существующихъ условіяхъ, не исключается возможность весьма существеннаго измѣненія устава по постановленію такого общаго собранія акціонеровъ, въ которомъ приняла участіе весьма незначительная часть общаго числа акціонеровъ. Такъ, на примѣръ, подлежащимъ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями предоставляется, между прочимъ, право утверждать и такія измѣненія уставовъ, коими опредѣляется число акцій или паевъ, дающихъ право голоса въ общихъ собраніяхъ, хотя бы постановленіе о такомъ измѣненіи устава состоялось при участіи весьма незначительнаго числа акціонеровъ (ст. 2153 примѣчаніе 1). Едва ли нужно доказывать, въ какой мѣрѣ приведенное правило не соотвѣтствуетъ общимъ началамъ права и справедливости. Если владѣлецъ акціи пріобрѣлъ ее при дѣйствіи правила, по которому всякій акціонеръ, имѣющій хотя бы одну только акцію, имѣетъ право голоса въ общемъ собраніи акціонеровъ, то безъ прямого и явнаго нарушенія самыхъ элементарныхъ требованій справедливости онъ не можетъ быть лишенъ этого законно-пріобрѣтеннаго имъ права на основаніи постановленія общаго собранія акціонеровъ.

Проектъ гражданскаго уложенія примыкаетъ всецѣло къ господствующему взгляду, по которому уставъ акціонернаго товарищества можетъ быть измѣненъ или дополненъ по по-

становленію общаго собранія акціонеровъ. При этомъ, однако, для дѣйствительности такого постановленія проектъ требуетъ, чтобы присутствовавшимъ въ общемъ собраніи акціонерамъ принадлежало не менѣе половины всего основнаго капитала общества и чтобы рѣшеніе объ измѣненіи или дополненіи устава состоялось по большинству трехъ четвертей поданныхъ акціонерами голосовъ. Такое требованіе проекта представляется однако не безусловнымъ. Если въ общее собраніе, созванное для обсужденія вопроса объ измѣненіи устава, не явится требуемое число акціонеровъ, то созывается новое общее собраніе, которое и разрѣшаетъ упомянутый вопросъ, хотя бы явившимся въ это новое собраніе акціонерамъ принадлежала совершенно ничтожная часть основнаго капитала общества.

Такимъ образомъ, къ дѣламъ объ измѣненіи устава проектъ примѣняетъ въ сущности тотъ же порядокъ разрѣшенія ихъ, какой установленъ для рѣшенія всѣхъ другихъ дѣлъ. По общему правилу, для дѣйствительности общаго собранія акціонеровъ необходимъ опредѣленный кворумъ; если же собраніе не состоится за неприбытіемъ достаточнаго числа акціонеровъ, то предположенные къ обсужденію въ немъ дѣла разрѣшаются во вновь созванномъ для этой цѣли общемъ собраніи, совершенно независимо отъ числа явившихся въ собраніе акціонеровъ. Примѣненіе этихъ правилъ къ текущимъ дѣламъ акціонернаго общества представляется вполне цѣлесообразнымъ, такъ какъ разрѣшеніе этихъ дѣлъ не можетъ быть вообще откладываемо на неопредѣленное время безъ явнаго вреда для интересовъ общества. Едва-ли однако можно привести сколько нибудь вѣскія основанія въ подтвержденіе необходимости распространенія упомянутыхъ правилъ и на порядокъ рѣшенія вопросовъ объ измѣненіи или дополненіи устава.

Примѣненіе упомянутыхъ правилъ и при разрѣшеніи такого рода вопросовъ не можетъ быть оправдано тѣмъ соображеніемъ, что акціонеры, не явившіеся по вызову и во второе общее собраніе, созванное для обсужденія вопроса объ измѣненіи устава, несмотря на предупрежденіе ихъ о послѣд-

ствіяхъ ихъ неявки, тѣмъ самымъ признали, что вопросъ этотъ ихъ не интересуєтъ и что они заранѣе присоединяются къ тому рѣшенію, которое будетъ постановлено явившимися въ собраніе акціонерами. Необходимо имѣть въ виду, что неявка акціонеровъ въ общее собраніе въ большинствѣ случаевъ вовсе не обусловливается безучастнымъ отношеніемъ ихъ къ тѣмъ дѣламъ, которыя подлежатъ рѣшенію собранія. Весьма часто значительная часть акціонеровъ крупныхъ акціонерныхъ предпріятій живетъ внѣ того города, гдѣ находится мѣстопробываніе правленія общества, и потому явка ихъ по вызову въ общее собраніе представляется для нихъ невозможной въ виду той потери времени и тѣхъ затратъ, съ которыми была бы сопряжена такая поѣздка.

Трудностью созыва такого общаго собранія, въ которомъ приняла бы участіе большая часть акціонеровъ по суммѣ, нисколько не оправдывается, однако, установленіе правила, по которому разрѣшеніе такихъ серьезныхъ вопросовъ, какъ вопросы объ измѣненіи устава, можетъ послѣдовать по постановленію ничтожнаго числа акціонеровъ, являющихся представителями лишь самой незначительной части основнаго капитала акціонернаго общества. Въ противоположность текущимъ дѣламъ общества, вопросы объ измѣненіи и дополненіи устава не могутъ быть отнесены къ разряду срочныхъ или спѣшныхъ, разрѣшеніе которыхъ должно непременно послѣдовать къ опредѣленному сроку. Вслѣдствіе этого, если и допустить возможность измѣненія устава по постановленію общаго собранія, то во всякомъ случаѣ постановленіе по этому предмету должно состояться въ такомъ собраніи, въ которое явилось весьма крупное большинство акціонеровъ.

Приведенныя соображенія показываютъ, такимъ образомъ, что и безусловное воспрещеніе измѣненія устава безъ согласія на то всѣхъ акціонеровъ, и дозволеніе измѣнять уставъ по постановленію общаго собранія вопреки волѣ отдѣльных акціонеровъ въ одинаковой мѣрѣ могутъ нарушить права ихъ и интересы. Въ одномъ случаѣ нарушаются интересы значительнаго, нерѣдко, большинства акціонеровъ, лишенныхъ возможности сдѣлать необходимыя, по ихъ мнѣнію, преобра-

зованія устава, дабы предовратить, такимъ образомъ, необходимость ликвидировать дѣла общества. Въ другомъ же случаѣ нарушаются права меньшинства акціонеровъ, которые вслѣдствіе измѣненія устава становятся, вопреки ихъ волѣ, участниками такого акціонернаго товарищества, въ которое они никогда не вступили бы, если бы они имѣли въ виду такое измѣненіе устава при самой подпискѣ на акціи или при ихъ покупкѣ. Единственный исходъ изъ такого положенія заключается въ установленіи такой мѣры, которая и принята уже нѣкоторыми законодательствами по отношенію къ случаямъ особо существеннаго измѣненія устава.

Если общее собраніе акціонеровъ признаетъ необходимымъ измѣнить уставъ акціонернаго общества, то въ такомъ его рѣшеніи заключаются въ сущности два постановленія: о прекращеніи дальнѣйшаго существованія общества на тѣхъ началахъ, которыя указаны въ первоначальномъ его уставѣ, и объ образованіи общества на новыхъ или видоизмѣненныхъ основаніяхъ. Само собою разумѣется, что во всѣхъ подобныхъ случаяхъ нѣтъ ни малѣйшаго основанія прибѣгать къ фактической ликвидаціи дѣлъ того общества, уставъ котораго подлежитъ измѣненію. Несмотря на измѣненіе устава, общество можетъ по прежнему развивать свою дѣятельность, руководствуясь при этомъ лишь новыми началами, указанными въ измѣненномъ уставѣ. Тѣмъ не менѣе тѣ изъ акціонеровъ, которые не изъявили своего согласія на такое преобразование устава, въ правѣ требовать примѣненія къ нимъ всѣхъ тѣхъ послѣдствій, которыя влечетъ за собою прекращеніе дѣятельности общества на основаніяхъ, указанныхъ въ первоначальномъ его уставѣ.

Въ случаѣ прекращенія существованія общества всякій акціонеръ имѣетъ неотъемлемое право требовать, чтобы, по удовлетвореніи всѣхъ долговъ общества изъ оставшагося его имущества, ему была выдѣлена та часть его, которая причитается ему по числу принадлежащихъ ему акцій. Это право должно быть предоставлено каждому акціонеру и въ случаѣ измѣненія устава общества. Акціонеръ, не изъявившій согласія на такое измѣненіе устава, въ правѣ тре-

бовать, чтобы на основаніи баланса общества была определена та доля, которая причиталась бы ему въ случаѣ фактической ликвидаціи дѣль общества, и чтобы эта доля была ему уплачена. Предоставленіемъ ему такого права нисколько не нарушалось бы то общее правило, по которому до прекращенія существованія акціонернаго общества никто изъ акціонеровъ не въ правѣ требовать выдѣла ему какой либо доли изъ его имущества, такъ какъ преобразование его устава по справедливости можетъ быть признано прекращеніемъ дѣятельности общества на основаніяхъ, указанныхъ въ первоначальномъ уставѣ.

V.

Акціонерное общество можетъ быть признано состоявшимся только при томъ условіи, если въ установленный срокъ всѣ подлежащія выпуску акціи будутъ распределены между учредителями и акціонерами. Старый итальянскій торговый кодексъ допускалъ, впрочемъ, возможность признанія акціонернаго общества состоявшимся даже при томъ условіи, когда подпискою на акціи покрыта только часть указаннаго въ уставѣ акціонернаго капитала. Это постановленіе не дѣйствуетъ однако нынѣ въ Италіи, и новый итальянскій торговый кодексъ такъ же, какъ и всѣ другія законодательства, безусловно требуетъ, чтобы до открытія дѣятельности общества всѣ акціи были распределены между подписчиками.

Такое требованіе представляется вполне правильнымъ. Коль скоро при самомъ составленіи устава сами учредители признавали, что для успѣшнаго осуществленія предположеннаго акціонернаго предпріятія необходимо собрать основной капиталъ опредѣленнаго размѣра, то само собою разумѣется, что въ тѣхъ случаяхъ, когда капиталъ этотъ не собранъ подпискою, нѣтъ ни малѣйшаго основанія допускать учрежденіе акціонернаго общества съ недостаточными средствами, явно несоотвѣтствующими поставленной имъ себѣ цѣли, и потому заранѣе обреченнаго на неизбѣжное крушеніе.

Если ни одно акціонерное общество не можетъ быть признано состоявшимся до тѣхъ поръ, пока весь основной

капиталь его не покрыть подпиской, то отсюда вовсе не слѣдуетъ, что еще до открытія общества всѣ акціи его должны быть сполна оплачены акціонерами. Есть цѣлый рядъ предприятий, эксплуатація которыхъ можетъ начаться не прежде, какъ послѣ возведенія цѣлаго ряда сложныхъ сооруженій, требующихъ нерѣдко весьма продолжительнаго времени для ихъ осуществленія. Само собою разумѣется, что въ такого рода предприятияхъ нѣтъ никакой необходимости, чтобы весь акціонерный капиталъ былъ внесенъ акціонерами при самой подпискѣ на акціи, такъ какъ болѣе или менѣе значительная часть его можетъ понадобится акціонерному обществу для осуществленія предположеннаго предприятия только по истеченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени послѣ его учрежденія. Вслѣдствіе этого всѣ вообще законодательства допускаютъ, чтобы при самой подпискѣ на акціи была покрыта лишь болѣе или менѣе значительная часть ихъ стоимости; уплата же остальной части можетъ быть разсрочена акціонерами на тотъ или иной срокъ.

Устанавливая правило, по которому для признанія акціонернаго общества состоявшимся необходимо, чтобы всѣ акціи, подлежащія выпуску на основаніи устава, были распредѣлены между учредителями и акціонерами, ни одно изъ иностранныхъ законодательствъ не устанавливаетъ, однако, опредѣленнаго соотношенія между числомъ акцій, которыя должны быть оставлены себѣ учредителями, и акціями, подлежащими распредѣленію между акціонерами. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ наши гражданскіе законы. Правила объ акціонерныхъ компаніяхъ включены въ ч. I т. X Св. Зак. въ то время, когда учрежденіе ихъ представлялось весьма рѣдкимъ явленіемъ и когда всѣмъ почти учреждаемымъ компаніямъ наше правительство предоставляло извѣстныя преимущества и привилегіи. Желая, чтобы выгодами отъ такихъ преимуществъ пользовались не исключительно одни учредители, но чтобы онѣ распредѣлялись и между акціонерами, наше законодательство установило правило, въ силу котораго учредители могутъ оставить за собою не болѣе одной пятой части всѣхъ акцій, остальные же должны быть распредѣлены

между акціонерами въ указанномъ для этого порядкѣ. Въ настоящее время, однако, условія, при которыхъ учреждаются акціонерныя компаніи, существенно измѣнились. Значительное число ихъ развиваетъ свою дѣятельность на общихъ основаніяхъ, не пользуясь вовсе какими либо исключительными правами и преимуществами. Вслѣдствіе этого въ позднѣйшихъ уставахъ акціонерныхъ обществъ учредителямъ предоставляется право или оставить всѣ акціи за собою, или же предоставить ту или иную часть ихъ акціонерамъ по своему усмотрѣнію.

Проектъ гражданскаго уложенія предполагаетъ сохранить это право за учредителями и на будущее время, и, такъ какъ, по его предположеніямъ, число учредителей должно быть не менѣе трехъ, то этими постановленіями открывается возможность существованія у насъ такихъ акціонерныхъ товариществъ, весь составъ которыхъ состоитъ изъ трехъ учредителей, распредѣлившихъ между собою всѣ акціи общества. Возникаетъ такимъ образомъ вопросъ, допустимо ли, чтобы при такомъ ничтожномъ числѣ акціонеровъ акціонерное общество могло быть признано состоявшимся и существующимъ.

Вопросъ этотъ разрѣшается различно иностранными законодательствами. Англійскіе законы не опредѣляютъ минимальнаго числа акціонеровъ, необходимаго для образованія общества, но они требуютъ, чтобы число учредителей, являющихся вмѣстѣ съ тѣмъ и обязательными подписчиками на выпускаемыя имъ акціи, было не меньше семи. Аналогичное правило установлено и германскимъ торговымъ кодексомъ, требующимъ, чтобы число учредителей было не менѣе пяти. Французскіе и бельгійскіе законы не устанавливаютъ какихъ либо правилъ относительно минимальнаго числа учредителей акціонернаго общества, но они безусловно требуютъ, чтобы въ моментъ регистраціи общества число акціонеровъ было не менѣе семи. Всѣ эти постановленія опредѣляютъ лишь то минимальное число лицъ, которыя должны входить въ составъ учреждаемаго акціонернаго общества въ моментъ его учрежденія, но они вовсе не опредѣляютъ послѣдствій, которыя должно повлечь за собою уменьшеніе этого минимальнаго числа акціо-

неровъ послѣ учрежденія общества. Вслѣдствіе этого въ юридической литературѣ высказывается мнѣніе, что въ тѣхъ странахъ, гдѣ установленъ законный минимумъ акціонеровъ, вполне возможно существованіе такихъ обществъ, въ которыхъ личный ихъ составъ не достигаетъ этого законнаго минимума (Gierke, Genossenschaftstheorie).

Противъ допущенія возможности существованія такихъ акціонерныхъ обществъ могутъ быть приведены такія же возраженія, какія приводятся обыкновенно противъ дозволенія учреждать товарищества съ ограниченной отвѣтственностью. По общему правилу, собственники какого либо предпріятія несутъ неограниченную отвѣтственность по всѣмъ своимъ обязательствамъ. Признается недопустимымъ въ принципѣ, чтобы члены товарищества, непосредственно завѣдывающіе и управляющіе товарищескимъ предпріятіемъ, могли нести по выданнымъ ими обязательствамъ лишь ограниченную отвѣтственность. Исключеніе изъ общаго правила о неограниченной отвѣтственности всѣхъ членовъ товарищества признается возможнымъ установить лишь для акціонерныхъ товариществъ, при чемъ такое исключеніе оправдывается тѣмъ только соображеніемъ, что отдѣльные акціонеры, не принимая непосредственнаго участія въ управленіи дѣлами общества, не имѣютъ вмѣстѣ съ тѣмъ возможности слѣдить за ходомъ этихъ дѣлъ, и такимъ образомъ все участіе ихъ въ предпріятіи заключается лишь въ представленіи опредѣленнаго денежнаго взноса для образованія основнаго капитала общества.

Эти соображенія не могутъ быть, однако, приводимы въ оправданіе ограниченной отвѣтственности акціонеровъ въ тѣхъ случаяхъ, когда весь составъ акціонернаго товарищества состоитъ всего изъ трехъ или пяти лицъ. При столь ограниченномъ его составѣ, каждый изъ акціонеровъ не можетъ не принимать дѣятельнаго участія въ завѣдываніи и управленіи товарищескимъ предпріятіемъ или же въ наблюденіи за его развитіемъ и направленіемъ. Коль скоро же вся небольшая группа акціонеровъ, представляющихъ собою акціонерное общество, принимаетъ непосредственное участіе въ управленіи устроеннымъ ими предпріятіемъ, то для установленія ограниченной

ихъ отвѣтственности по обязательствамъ имѣется столь же мало основаній, какъ и для установленія такой ограниченной отвѣтственности всѣхъ отдѣльныхъ предпринимателей. Если всѣ вообще законодательства признають совершенно недопустимымъ, чтобы отдѣльныя лица, занимающіяся промышленностью, торговлею или банковскими операціями, могли ограничить свою отвѣтственность по обязательствамъ путемъ какихъ либо по этому предмету объявленій или публикацій, то казалось бы столь же недопустимымъ установленіе такого правила, по которому два или три лица, совмѣстно эксплуатирующія какое либо предпріятіе, могли путемъ заключенія между собою товарищескаго договора ограничить свою отвѣтственность по обязательствамъ тѣми или иными предѣлами. Этого взгляда придерживаются почти всѣ современные законодательства, и единственное исключеніе въ этомъ отношеніи составляетъ лишь германское торговое уложеніе, которое, въ силу закона 1892 г., допускаетъ учрежденіе неакціонерныхъ товариществъ съ ограниченою отвѣтственностью.

Составители гражданскаго уложенія не раздѣляютъ въ этомъ отношеніи точки зрѣнія германскаго законодательства и признають совершенно нецѣлесобразнымъ и даже нарушающимъ общія начала права установленіе возможности учрежденія подобныхъ обществъ. Между тѣмъ, въ явное противорѣчіе съ такимъ взглядомъ, проектъ гражданскаго уложенія признаетъ вполне правомѣрнымъ, если три или четыре лица, желающихъ устроить на собственныя свои средства какое либо предпріятіе съ устраненіемъ отъ его эксплуатаціи всѣхъ другихъ лицъ, облекутъ свои отношенія по эксплуатаціи этого предпріятія въ форму акціонернаго товарищества съ единственною цѣлью избѣгнуть той неограниченной отвѣтственности по обязательствамъ, которой они подвергались бы, если бы они эксплуатировали то же предпріятіе на началахъ полного товарищества. Едва-ли могутъ возникнуть какія либо сомнѣнія въ томъ, что учрежденное при указанныхъ условіяхъ акціонерное общество является таковымъ лишь по названію.

Существенная особенность акціонерныхъ обществъ, отли-

чающая ихъ отъ другихъ видовъ товарищества, заключается въ томъ, что акціонеры не имѣютъ права непосредственнаго участія въ завѣдываніи и управленіи дѣлами общества и все ихъ участіе въ предпріятіи ограничивается представленіемъ опредѣленнаго вклада на образованіе основного капитала общества. Между тѣмъ, въ приведенномъ случаѣ всѣ акціонеры не только образовали своими взносами основной капиталъ товарищества, но всѣ они являются вмѣстѣ съ тѣмъ и непосредственными распорядителями его дѣлами. Такимъ образомъ, подобныя акціонерныя общества представляются въ сущности весьма сходными съ тѣми товариществами съ ограниченной отвѣтственностью, которыя могутъ быть учреждаемы въ Германіи въ силу закона 1892 г. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ акціонерныя общества, состоящія всего изъ трехъ или четырехъ акціонеровъ, представляютъ собою даже худшую форму товарищества съ ограниченной отвѣтственностью, чѣмъ упомянутыя товарищества. По дѣйствующимъ въ Германіи правиламъ, паи такихъ товариществъ не могутъ обращаться на биржѣ. Между тѣмъ всѣ тѣ акціи, которыя при учрежденіи акціонернаго общества были распредѣлены между тремя или четырьмя учредителями, могутъ быть выброшены впоследствии на биржу въ любое время по ихъ усмотрѣнію. Вслѣдствіе этого, если послѣ болѣе или менѣе продолжительной эксплоатаціи предпріятія оно начнетъ приходить въ упадокъ, то учредители, пользуясь тѣмъ, что въ ихъ лицѣ сосредоточены всецѣло и управленіе дѣлами общества, и контроль за собственною ихъ дѣятельностью, могутъ путемъ фиктивныхъ балансовъ и фиктивныхъ отчетовъ о прибыляхъ общества взвинтить искусственно цѣны на акціи и, распродавъ ихъ третьимъ лицамъ, переложить на нихъ тѣ потери, которыя въ дѣйствительности понесло предпріятіе.

Несмотря на существованіе въ нашихъ гражданскихъ законахъ правилъ, исключающихъ, повидимому, возможность существованія такихъ акціонерныхъ компаній, всѣ акціи которыхъ принадлежатъ немногимъ лицамъ, практика показываетъ, однако, что у насъ существовалъ рядъ такихъ банковскихъ, промышленныхъ и иныхъ предпріятій, устроенныхъ

на акціонерныхъ началахъ, которыя всецѣло находились въ распоряженіи единичныхъ собственниковъ, сосредоточившихъ въ своихъ рукахъ всѣ акціи этихъ акціонерныхъ обществъ. Предотвратить возможность существованія такихъ акціонерныхъ обществъ представляется крайне труднымъ или даже совершенно невозможнымъ. Въ виду возможности выпуска безымянныхъ акцій и присвоенной имъ полной свободы обращенія путемъ передачи ихъ изъ рукъ въ руки, дѣйствительные ихъ собственники остаются обыкновенно неизвѣстными. Вслѣдствіе этого, если бы было установлено правило, по которому, съ переходомъ акцій какого либо общества въ собственность весьма немногихъ лицъ, общество это должно считаться прекратившимъ свое существованіе, то обходъ такого правила не представлялъ бы никакихъ затрудненій. Исключительные собственники акціонернаго предпріятія, сосредоточившіе въ своихъ рукахъ всѣ акціи общества, могутъ, конечно, ко времени созыва общаго собранія акціонеровъ фиктивно передать небольшую часть принадлежащихъ имъ акцій членамъ своей семьи или служащимъ у нихъ лицамъ и такимъ образомъ создать обстановку, свидѣтельствующую, что акціи общества принадлежатъ не двумъ только или тремъ собственникамъ, но цѣлому ряду лицъ.

Тѣмъ не менѣе, трудность борьбы съ возможнымъ обходомъ закона не можетъ служить основаніемъ для отказа отъ такой борьбы, а тѣмъ болѣе для установленія правилъ, облегчающихъ возможность такого обхода закона. Вслѣдствіе этого, если составители проекта признаютъ недопустимымъ, чтобы три лица, непосредственно эксплуатирующія какое либо предпріятіе на товарищескихъ началахъ, несли ограниченную отвѣтственность по обязательствамъ товарищества, то невозможно устанавливать въ то же время правило, допускающее возможность распределенія всѣхъ акцій учреждаемаго акціонернаго общества между тремя учредителями, такъ какъ установленіемъ этого правила создавалась бы фактически та именно форма товарищества съ ограниченной отвѣтственностью, которая съ точки зрѣнія проекта представляется недопустимою.

Въ виду этихъ соображеній представлялось бы болѣе пра-

вильнымъ предоставить учредителямъ право распредѣленія между ними всѣхъ акцій учреждаемаго товарищества при томъ только условіи, если число учредителей настолько велико, что всѣ они не могутъ принять непосредственнаго участія въ управленіи товарищескимъ предпріятіемъ. Въ этихъ только случаяхъ учрежденное товарищество можетъ быть признано совмѣщающимъ въ себѣ необходимые признаки акціонернаго товарищества, такъ какъ, несмотря на распредѣленіе между учредителями всѣхъ акцій, имъ могутъ принадлежать лишь тѣ права, которыя присвоены всѣмъ вообще акціонерамъ. Что же касается права завѣдыванія и управленія товарищескимъ предпріятіемъ, то оно не можетъ быть предоставлено всѣмъ учредителямъ въ виду ихъ многочисленности, а должно быть возложено лишь на нѣкоторыхъ изъ нихъ на основаніи выборовъ, произведенныхъ въ общемъ собраніи акціонеровъ на общемъ основаніи.

VI.

Важнѣйшимъ органомъ акціонернаго товарищества является общее собраніе акціонеровъ. Самое названіе этого органа показываетъ, что въ составъ его входятъ всѣ акціонеры, а между тѣмъ нѣкоторыя изъ современныхъ законодательствъ не предоставляютъ всѣмъ имъ безусловно права голоса въ общемъ собраніи. Такъ, напримѣръ, по французскимъ, итальянскимъ и англійскимъ законамъ каждый акціонеръ пользуется правомъ голоса при томъ только условіи, если въ уставѣ общества не содержится по этому предмету иныхъ постановленій. Наши гражданскіе законы точно такъ же предоставляютъ уставамъ отдѣльныхъ обществъ включать особыя постановленія, опредѣляющія, какое число акцій даетъ право голоса въ общемъ собраніи. Вслѣдствіе этого уставы нѣкоторыхъ изъ нашихъ акціонерныхъ компаній предоставляютъ право голоса въ общемъ собраніи только тѣмъ изъ акціонеровъ, которые имѣютъ не менѣе десяти или даже двадцати пяти акцій. Напротивъ того, новѣйшія законодательства Бельгіи, Швейцаріи, Германіи, Финляндіи и Швеціи, а также проектъ гражданского уложенія, признаютъ за каждымъ акціо-

неромъ безусловное право голоса въ общемъ собраніи и воспрещаютъ уставамъ отдѣльныхъ обществъ лишать ихъ этого права.

Безусловное признаніе за акціонерами права голоса въ общемъ собраніи представляется вполне правильнымъ. Если бы при самомъ учрежденіи акціонернаго общества признавалось возможнымъ и необходимымъ предоставить извѣстное право участія въ его дѣлахъ только тѣмъ лицамъ, которыя сдѣлали болѣе или менѣе крупные взносы на образованіе основнаго капитала общества, то цѣль эта можетъ быть достигнута вполне установленіемъ высокаго размѣра нарицательной цѣны акцій. Дѣленіе основнаго капитала акціонернаго общества на опредѣленное число акцій имѣетъ единственною своею цѣлью установить такую его долю, взносъ которой даетъ тому, кто ее сдѣлалъ, права участника общества, т. е. права акціонера. Представляется поэтому совершенно недопустимымъ, чтобы акціонеръ или участникъ акціонернаго товарищества не имѣлъ права голоса въ общемъ собраніи. Признаніе за нимъ такого права при томъ только условіи, когда онъ является собственникомъ нѣсколькихъ или многихъ акцій, извращало бы самое назначеніе общаго собранія, которое должно служить органомъ всего акціонернаго общества, а не болѣе крупныхъ лишь акціонеровъ. Независимо отъ того, совершенная недопустимость правила, по которому только болѣе или менѣе значительное число акцій даетъ право голоса въ общемъ собраніи, усматривается, между прочимъ, и изъ того соображенія, что въ случаѣ такого распредѣленія ихъ между большимъ числомъ лицъ, при которомъ ни одинъ изъ акціонеровъ не обладалъ бы акціями въ томъ числѣ, какое даетъ право голоса въ общемъ собраніи, самый созывъ таковаго оказался бы совершенно невозможнымъ.

Насколько разнообразны постановленія различныхъ законодательствъ и уставовъ различныхъ обществъ по вопросу о томъ, какое число акцій даетъ акціонеру право голоса въ общемъ собраніи, настолько же различными представляются постановленія ихъ и о томъ, какимъ числомъ голосовъ мо-

гутъ пользоваться въ общемъ собраніи отдѣльные акціонеры. Почти всѣ современные законодательства всецѣло предоставляютъ разрѣшеніе этого вопроса уставамъ акціонерныхъ обществъ. При отсутствіи особыхъ по этому предмету постановленій въ уставѣ, германское торговое уложеніе, швейцарскій кодексъ обязательствъ и финляндскій законъ 1895 г. предоставляютъ каждому акціонеру такое число голосовъ, которое соотвѣтствуетъ числу имѣющихся у него акцій. Напротивъ того, по французскому законодательству каждый акціонеръ, совершенно независимо отъ числа принадлежащихъ ему акцій, пользуется правомъ на одинъ лишь голосъ въ общемъ собраніи, если только въ уставѣ общества не указаны иныя основанія для исчисленія голосовъ. Наконецъ, совершенно отдѣльно въ этомъ отношеніи стоитъ бельгійское законодательство, устанавливающее безусловное правило, по которому число принадлежащихъ каждому акціонеру голосовъ зависитъ исключительно отъ числа принадлежащихъ ему акцій. При этомъ, однако, названное законодательство, подобно швейцарскому кодексу и нѣкоторымъ другимъ, опредѣляетъ предѣльное число голосовъ, которые могутъ имѣть въ общемъ собраніи отдѣльные акціонеры. По бельгійскому закону, число это не должно быть болѣе того, на которое даетъ право обладаніе $\frac{1}{5}$ частью всѣхъ выпущенныхъ акцій и не болѣе $\frac{2}{5}$ того числа голосовъ, на которое даютъ право акцій, представленныя въ общее собраніе. Аналогичныя постановленія содержатся также въ швейцарскомъ кодексѣ. Въ статьѣ 640 этого кодекса выражено, что уставомъ общества можетъ быть ограничено число голосовъ, которыми могутъ пользоваться отдѣльные акціонеры. Ни одинъ изъ нихъ, однако, не можетъ имѣть болѣе $\frac{1}{5}$ части тѣхъ голосовъ, которые принадлежатъ явившимся въ общее собраніе акціонерамъ.

Въ нѣкоторыхъ уставахъ нашихъ акціонерныхъ компаній установлено также предѣльное число тѣхъ голосовъ, которыми могутъ пользоваться отдѣльные акціонеры, при чемъ оно или прямо указывается въ уставѣ, или же ставится въ опредѣленное соотношеніе къ основному капиталу компаніи.

Такъ, напริมѣръ, по уставу общества Витебскихъ водопроводовъ ни одинъ акціонеръ не можетъ имѣть большаго числа голосовъ, чѣмъ то, на которое даетъ право $\frac{1}{5}$ часть всѣхъ акцій общества. Уставы другихъ акціонерныхъ обществъ не указываютъ предѣльнаго числа тѣхъ голосовъ, которыми могутъ пользоваться отдѣльные акціонеры, но они подробно опредѣляютъ, какимъ числомъ голосовъ могутъ пользоваться акціонеры, обладающіе тѣмъ или инымъ числомъ акцій. При этомъ въ упомянутыхъ уставахъ число предоставляемыхъ отдѣльнымъ акціонерамъ голосовъ возрастаетъ обыкновенно не пропорціонально числу принадлежащихъ имъ акцій.

Всѣ эти правила уставовъ такъ же, какъ и постановленія большинства современныхъ законодательствъ, опредѣляющихъ предѣльное число голосовъ, предоставляемыхъ отдѣльнымъ акціонерамъ, имѣютъ ближайшею своею цѣлью ослабить въ извѣстной мѣрѣ то вліяніе, которое могли бы оказывать лица, сосредоточившія въ своихъ рукахъ значительное число акцій, на ходъ и направленіе дѣлъ акціонерныхъ обществъ. Признается, такимъ образомъ, необходимымъ оградить въ этомъ отношеніи интересы мелкихъ акціонеровъ, дабы предоставить и имъ возможность оказывать извѣстное вліяніе на дѣла общества. Такое стремленіе, направленное къ ослабленію въ акціонерныхъ обществахъ вліянія крупныхъ акціонеровъ въ интересахъ владѣльцевъ небольшого числа акцій, не можетъ быть оправдано достаточно вѣскими соображеніями. Въ акціонерныхъ товариществахъ имѣетъ значеніе размѣръ основного капитала, собраннаго для эксплуатаціи акціонернаго предпріятія, а не число акціонеровъ. Лица, пріобрѣтшія большее число акцій и такимъ образомъ въ большей мѣрѣ способствовавшія своими взносами образованію акціонернаго капитала, несомнѣнно, являются болѣе заинтересованными въ успѣшномъ ходѣ акціонернаго предпріятія, чѣмъ мелкіе акціонеры. Представляется поэтому вполне естественнымъ, чтобы степень вліянія, которое могутъ оказывать отдѣльные акціонеры на дѣла общества, соразмѣрялась исключительно съ количествомъ принадлежащихъ имъ акцій.

Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что съ устраненіемъ

всѣхъ ограниченій относительно предѣльнаго числа голосовъ, которое можетъ принадлежать отдѣльнымъ акціонерамъ, сдѣлаются вполне возможными случаи, когда рѣшающій голосъ въ общемъ собраніи будетъ принадлежать двумъ, тремъ акціонерамъ или даже одному изъ нихъ, сосредоточившему въ своихъ рукахъ большее число акцій. Возможность подобныхъ случаевъ не представляетъ, однако, ничего угрожающаго для остальныхъ акціонеровъ, коль скоро права ихъ обезпечиваются надлежащими постановленіями закона. Наличностью такихъ постановленій устраняется вполне опасность какихъ либо незаконмѣрныхъ дѣйствій со стороны крупныхъ акціонеровъ, имѣющихъ рѣшающій голосъ въ общемъ собраніи, такъ какъ въ случаѣ нарушенія ими правъ мелкихъ акціонеровъ послѣдніе имѣютъ полную возможность возстановить эти права путемъ иска. Вполне возможно, конечно, что подъ вліяніемъ крупныхъ акціонеровъ общее собраніе приметъ рядъ такихъ мѣръ по отношенію къ эксплуатируемому предпріятію, которыя, не нарушая ни въ чемъ правъ мелкихъ акціонеровъ, окажутся несоотвѣтствующими желаніямъ ихъ и интересамъ. Такъ, напри- мѣръ, заботясь о поддержаніи и усиленіи доходности акціонернаго предпріятія, крупные акціонеры, вопреки численному большинству мелкихъ акціонеровъ, могутъ настоять въ общемъ собраніи на производствѣ ряда болѣе или менѣе крупныхъ расходовъ, направленныхъ къ улучшенію предпріятія и поднятію его производительности въ будущемъ. Производство такихъ расходовъ, временно сокращающихъ чистую прибыль предпріятія, можетъ, конечно, не соотвѣтствовать интересамъ мелкихъ акціонеровъ, заботящихся не столько о будущности предпріятія, сколько о размѣрѣ того дивиденда, который подлежитъ распредѣленію между акціонерами въ ближайшее время. Тѣмъ не менѣе, при такой коллизіи интересовъ двухъ группъ акціонеровъ, нѣтъ ни малѣйшаго основанія отдавать предпочтеніе интересамъ той изъ этихъ группъ, которой принадлежитъ лишь незначительное число акцій.

Если бы направленіе дѣлъ акціонерныхъ обществъ зависѣло отъ численнаго большинства, а не отъ тѣхъ лицъ, которымъ

принадлежитъ большее число акцій, то участіе въ этихъ обществахъ крупныхъ капиталистовъ сдѣлалось бы невозможнымъ, такъ какъ ни одинъ изъ нихъ не рѣшился бы пріобрѣсти нѣсколько сотъ акцій на сумму въ нѣсколько десятковъ или сотенъ тысячъ рублей, коль скоро обладаніе этимъ количествомъ акцій давало бы ему такое же вліяніе на дѣло общества, какъ и обладаніе одною акціею, стоимостью въ сто или двѣсти рублей. Сознавая это, ни одно законодательство, кромѣ французскаго, и ни одинъ уставъ акціонернаго общества не отвергаютъ того принципа, что акціонеръ, имѣющій большее число акцій, долженъ пользоваться и бѣльшимъ числомъ голосовъ въ общемъ собраніи акціонеровъ. Коль скоро же этотъ принципъ долженъ быть положенъ въ основу организаціи акціонернаго общества, то нельзя не признать явно непослѣдовательными и совершенно произвольными всѣ постановленія закона и отдѣльныхъ уставовъ, направленные къ тому, чтобы увеличеніе числа акцій, принадлежащихъ акціонеру, не влекло за собою въ отдѣльныхъ случаяхъ соотвѣтственнаго увеличенія числа его голосовъ въ общемъ собраніи. И въ самомъ дѣлѣ, если, на примѣръ, съ пріобрѣтеніемъ каждой новой акціи до пяти включительно, соотвѣтственно увеличивается и число принадлежащихъ акціонеру голосовъ, то представляется совершенно непонятнымъ, почему, какъ это постановлено въ нѣкоторыхъ уставахъ, пріобрѣтеніе шестой и послѣдующихъ акцій не влечетъ за собою такихъ послѣдствій, и только пріобрѣтеніе десятой акціи снова увеличиваетъ въ извѣстной мѣрѣ число принадлежащихъ акціонеру голосовъ. Точно такъ же представляется совершенно произвольнымъ установленіе того или иного минимума голосовъ, которыми могутъ пользоваться въ общемъ собраніи отдѣльные акціонеры.

Коль скоро, въ изъятіе изъ общаго правила, признается недопустимымъ, чтобы крупные акціонеры пользовались правомъ голоса въ общемъ собраніи въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ числу принадлежащихъ имъ акцій, то представляется совершенно необъяснимымъ, почему максимумъ принадлежащихъ имъ голосовъ долженъ быть опредѣленъ въ размѣрѣ одной пятой общаго числа голосовъ, принадлежащихъ всѣмъ

акціонерамъ, а не одною десятою частью ихъ или одною третью. Несомнѣнно, что, какова бы ни была предѣльная норма тѣхъ голосовъ, которыми могутъ пользоваться крупные акціонеры въ общемъ собраніи, было бы крайне трудно привести въ оправданіе ея сколько-нибудь удовлетворительныя соображенія, тѣмъ болѣе, что съ установленіемъ даже самой низкой нормы вовсе не исключается возможность такихъ случаевъ, когда въ общемъ собраніи одному крупному акціонеру будетъ принадлежать большее число голосовъ, чѣмъ всѣмъ остальнымъ явившимся въ собраніе акціонерамъ, вмѣстѣ взятымъ.

Съ другой стороны, ограниченіе числа голосовъ отдѣльных акціонеровъ опредѣленнымъ максимумомъ можетъ привести къ тому, что въ отдѣльныхъ случаяхъ изъ двухъ крупныхъ акціонеровъ, явившихся въ общее собраніе, рѣшающій голосъ будетъ принадлежать тому изъ нихъ, кто обладаетъ меньшимъ числомъ акцій. Такъ, напримѣръ, съ установленіемъ предѣльной нормы въ размѣрѣ одной пятой общаго числа всѣхъ голосовъ, принадлежащихъ акціонерамъ по числу выпущенныхъ акцій, оказалось бы, что, при общемъ числѣ ихъ въ 10.000, акціонеръ, обладающій 7.000 акцій, будетъ пользоваться въ общемъ собраніи такимъ же числомъ голосовъ, какъ и акціонеръ, имѣющій всего 2000 акцій. Такимъ образомъ, если бы, независимо отъ этихъ двухъ крупныхъ акціонеровъ, въ общее собраніе явилось еще нѣсколько мелкихъ, владѣющихъ въ общемъ двадцатью или тридцатью акціями, и всѣ они присоединились при голосованіи къ тому изъ акціонеровъ, который обладаетъ 2000 акцій, то эта группа акціонеровъ имѣла бы рѣшающій голосъ въ общемъ собраніи, несмотря на то, что всѣмъ имъ вмѣстѣ принадлежитъ лишь третья часть того числа акцій, которыми обладаетъ другой крупный акціонеръ.

Слѣдуя примѣру бельгійскаго законодательства, проектъ гражданскаго уложенія устанавливаетъ безусловное правило, по которому акціонеры пользуются правомъ голоса соотвѣтственно числу принадлежащихъ имъ акцій, но не выше опредѣленной нормы. При этомъ минимальное число предо-

ставляемыхъ имъ голосовъ ставится въ опредѣленное соотношение не къ общему числу всѣхъ выпущенныхъ акцій, дающихъ право голоса въ общемъ собраніи, а къ общему числу голосовъ, принадлежащихъ всѣмъ явившимся въ общее собраніе акціонерамъ.

По проекту, число голосовъ отдѣльнаго акціонера не должно превышать одной трети общаго числа голосовъ всѣхъ участвующихъ въ собраніи акціонеровъ. Такимъ образомъ, абсолютное число голосовъ, принадлежащихъ не особенно крупнымъ даже акціонерамъ, представляетъ собою величину не постоянную, а постоянно мѣняющуюся въ зависимости отъ совершенно случайнаго обстоятельства, а именно отъ того, какое число акціонеровъ участвуетъ въ общемъ собраніи. Такъ, на примѣръ, если вмѣстѣ съ крупнымъ акціонеромъ, имѣющимъ 2100 акцій, явилось еще нѣсколько акціонеровъ, у которыхъ имѣется всего 900 акцій, то въ общемъ собраніи рѣшающее значеніе будутъ имѣть голоса лишь крупнаго акціонера, такъ какъ изъ общаго числа голосовъ всѣхъ участвующихъ въ собраніи акціонеровъ ему принадлежитъ одна треть, т. е. тысяча, а всѣмъ остальнымъ акціонерамъ принадлежатъ лишь девятьсотъ голосовъ. Напротивъ того, если съ тѣмъ же крупнымъ акціонеромъ, обладающимъ 2100 акцій, явятся нѣсколько другихъ акціонеровъ, владѣющихъ въ общемъ не 900, а 1100 акціями, то голоса одного крупнаго акціонера не будутъ имѣть рѣшающаго значенія, такъ какъ изъ общаго числа участвующихъ въ общемъ собраніи акціонеровъ, имѣющихъ 3200 акцій, дающихъ право на такое же число голосовъ, крупному акціонеру будетъ принадлежать только третья часть этихъ голосовъ, т. е. 1066, а остальнымъ акціонерамъ 1100 голосовъ.

Приведенный расчетъ показываетъ, что правила проекта, ограничивающія число тѣхъ голосовъ, которые могутъ имѣть въ общемъ собраніи отдѣльные акціонеры, нисколько не исключаютъ возможности такихъ случаевъ, когда всѣ вопросы въ общемъ собраніи будутъ разрѣшаться голосами одного крупнаго акціонера, вопреки желаніямъ всѣхъ остальныхъ

болѣ мелкихъ акціонеровъ. Между тѣмъ, установленіе предѣльной нормы голосовъ, которыми могутъ пользоваться отдѣльные акціонеры въ общемъ собраніи, можетъ быть оправдано лишь стремленіемъ сдѣлать невозможнымъ такое положеніе, когда одинъ крупный акціонеръ, имѣющій подавляющее число голосовъ въ общемъ собраніи, диктовалъ бы ему свою волю.

Коль скоро, однако, правилами о предѣльной нормѣ голосовъ цѣль эта не достигается, то они должны быть признаны не только излишними, но и безусловно нежелательными, такъ какъ они создаютъ полную неопредѣленность правъ отдѣльныхъ акціонеровъ, ставя въ зависимость число предоставляемыхъ имъ въ общемъ собраніи голосовъ не отъ числа принадлежащихъ имъ акцій, а отъ случайнаго соотношенія между числомъ этихъ акцій и числомъ акцій, принадлежащихъ всѣмъ участвующимъ въ общемъ собраніи акціонерамъ.

Для того, чтобы устранить возможность такихъ случаевъ, когда всѣ рѣшенія въ общемъ собраніи постановляются по волѣ одного крупнаго акціонера, имѣющаго подавляющее число голосовъ, было бы болѣе цѣлесообразнымъ установить правило, по которому максимумъ голосовъ, принадлежащихъ одному акціонеру, не долженъ превышать половины общаго числа тѣхъ голосовъ, которые принадлежатъ всѣмъ *другимъ* явившимся въ общее собраніе акціонерамъ. Нельзя однако же не замѣтить, что и такое правило не устраняло бы безусловно возможности такихъ случаевъ, когда всѣ дѣла въ общемъ собраніи разрѣшались бы по волѣ одного крупнаго акціонера, такъ какъ для того, чтобы парализовать дѣйствіе этого правила, крупному акціонеру было бы достаточно временно передать нѣсколько акцій кому-либо изъ своихъ родственниковъ или служащихъ у него лицъ и ввести ихъ въ общее собраніе.

Съ другой стороны, установленіе подобнаго правила представляло бы и извѣстную опасность, такъ какъ при нежеланіи крупныхъ акціонеровъ прибѣгать къ какимъ-либо искусственнымъ мѣрамъ для того, чтобы обезпечить

за собою рѣшающій голосъ въ общемъ собраніи, весьма важныя дѣла общества разрѣшались бы нерѣдко незначительнымъ числомъ акціонеровъ, заинтересованныхъ въ весьма слабой мѣрѣ въ успѣшномъ развитіи акціонернаго предпріятія. Такъ, напримѣръ, если бы въ общее собраніе явился акціонеръ, которому принадлежитъ большая часть акцій общества, и на ряду съ нимъ пять, шесть другихъ акціонеровъ, имѣющихъ всего по одной или по двѣ акціи, но являющихся крупными участниками другого конкурирующаго предпріятія, то при дѣйствіи обсуждаемаго правила всѣ рѣшенія въ общемъ собраніи постановлялись бы по волѣ лица, имѣющихъ ничтожное число акцій и нисколько не заинтересованныхъ въ успѣшномъ развитіи дѣлъ общества.

Приведенныя соображенія указываютъ съ достаточною очевидностью на полную бесполезность и совершенную нежелательность всякаго рода попытокъ, направленныхъ къ ограниченію права голоса крупныхъ акціонеровъ въ общемъ собраніи. Коль скоро каждая акція даетъ владѣльцу ея право на одинъ голосъ, то лицу, располагающему нѣсколькими акціями, должно принадлежать такое число голосовъ, которое вполне соотвѣтствуетъ числу принадлежащихъ ему акцій. Если безусловное примѣненіе этого правила приводитъ въ отдѣльныхъ случаяхъ къ тому, что лицо, сосредоточившее въ своихъ рукахъ большое число акцій, получаетъ преобладающее вліяніе на дѣла общества, то это представляется вполне естественнымъ и справедливымъ, такъ какъ акціонеръ, сдѣлавшій болѣе крупные взносы на образованіе основнаго капитала общества, чѣмъ всѣ другіе акціонеры, является болѣе ихъ заинтересованнымъ въ успѣшномъ развитіи его дѣлъ, а слѣдовательно, онъ и долженъ пользоваться болѣшимъ, чѣмъ они, вліяніемъ на дѣла общества. Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что при наличности въ общемъ собраніи крупнаго акціонера, имѣющаго большее число акцій, чѣмъ всѣ остальные акціонеры, вмѣстѣ взятые, голоса этихъ акціонеровъ не будутъ имѣть рѣшающаго значенія, и рѣшеніе всѣхъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію общаго собранія, будетъ всецѣло зависѣть отъ одного акціонера, распо-

лагающаго бѣльшимъ числомъ голосовъ. Тѣмъ не менѣе это обстоятельство нисколько не умаляетъ значенія общаго собранія, такъ какъ и при указанныхъ условіяхъ участіе многихъ мелкихъ акціонеровъ въ обсужденіи подлежащихъ его вѣдѣнію дѣлъ способствуетъ надлежащему ихъ освѣщенію и служитъ до извѣстной степени гарантіей правильнаго ихъ рѣшенія.

VII.

Общее собраніе представляетъ собою высшую власть въ акціонерномъ товариществѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно является тѣмъ органомъ, при посредствѣ котораго товарищество выражаетъ свою волю. Главнѣйшія его функціи заключаются: въ выборѣ членовъ правленія акціонернаго общества и органовъ надзора, въ разсмотрѣніи и утвержденіи составленнаго правленіемъ общества баланса и отчета о его дѣятельности и въ опредѣленіи размѣра дивиденда, подлежащаго выдачѣ акціонерамъ. Независимо отъ того, къ предметамъ вѣдѣнія общаго собранія относится разрѣшеніе всѣхъ тѣхъ вопросовъ по завѣдыванію и управленію акціонернымъ предприятиемъ, которые выходятъ изъ предѣловъ власти правленія, а также всѣ тѣ дѣла, которыя отнесены уставомъ къ его компетенціи.

Будучи лишь высшимъ распорядителемъ, но не полновластнымъ хозяиномъ акціонернаго предприятия, общее собраніе акціонеровъ, въ качествѣ органа акціонернаго общества, обязано строго сообразоваться въ своей дѣятельности съ постановленіями закона и устава. Поэтому всѣ его распоряженія могутъ быть признаны дѣйствительными и обязательными лишь настолько, насколько они не противорѣчатъ упомянутымъ постановленіямъ и не выходятъ за предѣлы его компетенціи. Ближайшее, однако, опредѣленіе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ предѣловъ вѣдомства общаго собранія для разрѣшенія возбужденнаго вопроса о томъ, состоялось ли то или иное его распоряженіе въ предѣлахъ предоставленной ему власти, нерѣдко порождаетъ на практикѣ весьма существенныя сомнѣнія. При установленіи тѣхъ началъ, коими

надлежитъ руководствоваться при разрѣшеніи упомянутаго вопроса, въ нашей судебной практикѣ замѣчаются весьма значительныя колебанія. Въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената было высказано, между прочимъ, то положеніе, что общій принципъ, по которому дозволеннымъ признается все то, что не воспрещается закономъ, не можетъ имѣть никакого примѣненія къ дѣятельности юридическихъ лицъ, а слѣдовательно, и всѣхъ акціонерныхъ обществъ. Въ противоположность физическимъ лицамъ, дѣятельность акціонерныхъ обществъ во всѣхъ своихъ подробностяхъ регулируется постановленіями закона и устава. Поэтому, по ученію Сената, акціонерное общество, въ лицѣ своего органа—общаго собранія, можетъ совершать лишь такія дѣйствія, которыя прямо дозволены ему упомянутыми постановленіями. Исходя изъ этого положенія, Сенатъ призналъ въ одномъ изъ своихъ рѣшеній, что постановленіе общаго собранія, по которому на акціонеровъ возложена обязанность пополненія утраченной части основного капитала общества, недѣйствительно и не обязательно для акціонеровъ, какъ выходящее за предѣлы предоставленныхъ общему собранію правъ (р. 1893 г. № 18). Въ другомъ, однако, рѣшеніи по тому же вопросу имъ высказанъ противоположный взглядъ (р. 1902 г. № 38). Точно такъ же Сенатъ призналъ въ одномъ изъ своихъ рѣшеній, что кредитное установленіе, учрежденное для выдачи ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ, не въ правѣ принимать вексельныя обязательства для лучшаго обезпеченія долга по такимъ ссудамъ, коль скоро такое право не предоставлено этому кредитному установленію уставомъ (р. 1905 г. № 104). Напротивъ того, въ другихъ рѣшеніяхъ Сенатъ призналъ, что договоръ, совершеніе коего не предоставлено акціонерному обществу его уставомъ, не можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ, если онъ не принадлежитъ къ числу недозволенныхъ закономъ, и то лицо, которое заключило этотъ договоръ съ обществомъ, уже воспользовалось имъ (р. 1880 г. № 201 и 1887 г. № 44). Указанныя колебанія въ практикѣ Правительствующаго Сената не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что разрѣшеніе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопроса о

дѣйствительности и законности того или иного распоряженія общаго собранія акціонеровъ не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ того, принадлежитъ ли это распоряженіе къ числу такихъ, которыя прямо дозволены ему уставомъ общества.

И дѣйствительно, какъ бы подробно ни регулировалась дѣятельность акціонернаго общества въ законѣ или уставѣ, представляется, однако, очевиднымъ, что они не могутъ содержать въ себѣ исчерпывающаго перечня всѣхъ тѣхъ дѣйствій, совершеніе коихъ дозволено или воспрещено обществу. Поэтому вопросъ о законности и дѣйствительности того или иного дѣйствія или распоряженія общаго собранія акціонеровъ можетъ быть разрѣшенъ лишь на основаніи всей совокупности содержащихся въ законѣ и уставѣ постановленій, опредѣляющихъ кругъ дѣятельности акціонернаго общества и права общаго собранія акціонеровъ. При этомъ недѣйствительными могутъ быть признаны эти дѣйствія и распоряженія въ томъ только случаѣ, когда полное несоотвѣтствіе ихъ съ упомянутыми постановленіями, нормирующими дѣятельность общества, представляется несомнѣннымъ. Такъ, напримѣръ, если постановленіемъ общаго собранія акціонеровъ опредѣленная часть прибылей акціонернаго предпріятія отчислена въ пользу того или иного учрежденія въ видѣ пожертвованія на благотворительныя или общепользныя цѣли, то по требованію отдѣльных акціонеровъ, не выразившихъ своего согласія на такое пожертвованіе, это постановленіе общаго собранія должно быть признано недѣйствительнымъ, такъ какъ кругъ тѣхъ полномочій, которыя предоставлены ему закономъ и уставомъ общества, устраняетъ всякія сомнѣнія въ томъ, что безъ особаго на то уполномочія отдѣльных акціонеровъ общее ихъ собраніе не въ правѣ распорядиться принадлежащимъ имъ дивидендомъ для какихъ либо благотворительныхъ цѣлей. Возьмемъ, однако, другой случай, когда постановленіемъ общаго собранія акціонеровъ ассигнована опредѣленная сумма изъ оборотныхъ средствъ общества на устройство и содержаніе школы для дѣтей рабочихъ, служащихъ на его заводахъ. Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что устройство школъ не входитъ прямо

въ кругъ тѣхъ задачъ, которыя преслѣдуетъ общество, учрежденное для опредѣленныхъ промышленныхъ цѣлей. Ассигнованіе общимъ собраніемъ опредѣленныхъ средствъ на содержаніе такихъ школъ можетъ быть также рассматриваемо, какъ не предусмотрѣнное уставомъ общества пожертвованіе на образовательныя цѣли. Тѣмъ не менѣе, коль скоро такое ассигнованіе сдѣлано не изъ суммъ, подлежащихъ выдачѣ акціонерамъ въ видѣ дивиденда, а изъ общихъ эксплуатаціонныхъ средствъ общества, то состоявшееся по этому предмету постановленіе общаго собранія не можетъ быть признано выходящимъ за предѣлы тѣхъ полномочій, которыя ему предоставлены. Въ качествѣ предпринимателя, нуждающагося для успѣшной эксплуатаціи устроеннаго имъ предприятия въ извѣстномъ контингентѣ опытныхъ рабочихъ, каждое промышленное акціонерное общество заинтересовано въ томъ, чтобы обезпечить себѣ возможно болѣе продолжительное пользованіе трудомъ образованныхъ имъ уже кадровъ такихъ опытныхъ рабочихъ. Съ этою цѣлью общее собраніе акціонеровъ можетъ принимать всякія мѣры для улучшенія ихъ быта, а въ ряду этихъ мѣръ оно можетъ, конечно, устраивать и школы для дѣтей рабочихъ, дабы удовлетворить такимъ образомъ одну изъ существующихъ въ ихъ средѣ потребностей. Такимъ образомъ, при указанныхъ условіяхъ, сумма, ассигнованная общимъ собраніемъ акціонеровъ на устройство и содержаніе школы для дѣтей рабочихъ, представляетъ собою въ дѣйствительности не добровольное пожертвованіе на образовательныя цѣли, а одинъ изъ видовъ тѣхъ эксплуатаціонныхъ расходовъ, производство которыхъ относится всецѣло къ его компетенціи.

Приведенныя соображенія даютъ достаточное основаніе къ заключенію, что при разрѣшеніи вопроса о томъ, состоялось ли то или иное распоряженіе общаго собранія акціонеровъ или правленія общества въ предѣлахъ предоставленнаго имъ права, необходимо прежде всего выяснить отношеніе этого распоряженія къ задачамъ общества, и, если оно по свойству своему относится къ кругу тѣхъ дѣйствій, которыя могутъ быть предприняты органами общества въ интересахъ

успѣшнаго исполненія преслѣдуемыхъ имъ задачъ, то признаніе его выходящимъ за предѣлы правъ общества можетъ послѣдовать при томъ только условіи, когда совершеніе его прямо воспрещено общимъ закономъ или спеціальнымъ постановленіемъ устава общества. Такое именно воззрѣніе проводится и позднѣйшею практикою Правительствующаго Сената. По одному изъ восходившихъ на его разсмотрѣніе дѣлъ былъ возбужденъ вопросъ о томъ, въ правѣ ли коммерческій банкъ производить перезалогъ находящихся у него въ залогъ процентныхъ бумагъ, если перезалогъ ихъ не значится въ уставѣ этого банка въ числѣ дозволенныхъ ему операцій. Вопросъ этотъ разрѣшенъ Сенатомъ въ положительномъ смыслѣ въ виду слѣдующихъ, между прочимъ, соображеній. Уставы всѣхъ вообще коммерческихъ банковъ предоставляютъ имъ право переучета учтенныхъ ими вексельныхъ обязательствъ. Между тѣмъ перезалогъ процентныхъ бумагъ представляется аналогичной въ извѣстной мѣрѣ операціей съ переучетомъ. Послѣдняя изъ этихъ операцій заключается въ томъ, что банкъ, кредитовавшій кого либо опредѣленною суммою подъ вексельное обязательство, въ свою очередь беретъ такую же сумму въ заемъ въ другомъ кредитномъ установленіи и обезпечиваетъ свой долгъ тѣмъ же обязательствомъ, которое получено имъ отъ его должника. Точно такъ же и при перезалогѣ банкъ, выдавшій ссуду подъ залогъ процентныхъ бумагъ, въ свою очередь беретъ ссуду въ другомъ кредитномъ установленіи и обезпечиваетъ свой долгъ тѣми же процентными бумагами, которыя получены имъ отъ его должника въ обезпеченіе выданной ему ссуды. Въ виду такого сходства между этими двумя операціями, а также въ виду того, что право залога процентныхъ бумагъ предоставлено всѣмъ вообще банкамъ по ихъ уставамъ, Сенатъ и пришелъ къ тому заключенію, что коммерческіе банки не въ правѣ производить операціи перезалога процентныхъ бумагъ при томъ только условіи, если производство такой операціи воспрещено имъ спеціальнымъ постановленіемъ устава (р. 1908 г. № 105).

Для дѣйствительности постановленій общаго собранія

акціонеровъ требуется не только, чтобы по своему содержанию они не противорѣчили требованіямъ закона или устава, но необходимо также, чтобы они состоялись въ правильно созванномъ собраніи и въ законномъ его составѣ. Нѣкоторыя изъ современныхъ законодательствъ, какъ, напримѣръ, англійское, требуютъ для дѣйствительности общаго собранія, чтобы въ составъ его входило опредѣленное число акціонеровъ. Другія законодательства, какъ, напр., французское и итальянское, не опредѣляютъ числа акціонеровъ, которые должны принять участіе въ общемъ собраніи, дабы постановленія его были дѣйствительны, но они требуютъ, чтобы общая сумма акцій, принадлежащихъ явившимся въ общее собраніе акціонерамъ, составляла не менѣе четверти или половины основного капитала общества. Наконецъ, остальные законодательства не содержатъ въ себѣ особыхъ постановленій относительно того, какое число акціонеровъ должно принять участіе въ общемъ собраніи или же какое число акцій должно быть представлено при этомъ, дабы оно могло быть признано законно состоявшимся. Къ числу этихъ законодательствъ относятся и наши гражданскіе законы, предоставляющіе всецѣло уставамъ отдѣльныхъ обществъ опредѣлять тотъ составъ общаго собранія акціонеровъ, который представляется необходимымъ для дѣйствительности его постановленій.

Пользуясь этимъ правомъ, уставы нѣкоторыхъ изъ нашихъ акціонерныхъ обществъ указываютъ прямо число акціонеровъ, которые должны принять участіе въ общемъ собраніи, дабы оно могло быть признано состоявшимся; другіе же уставы, не опредѣляя численнаго состава общаго собранія, требуютъ однако, чтобы принявшіе въ немъ участіе акціонеры обладали такимъ числомъ акцій, которое по суммѣ составляетъ не менѣе опредѣленной части основного капитала общества. На ряду съ этимъ, уставы нѣкоторыхъ обществъ вовсе не затрогиваютъ вопроса о законномъ составѣ общаго собранія. Вслѣдствіе этого въ практикѣ возникалъ иногда вопросъ о томъ, можетъ ли быть признано законно состоявшимся такое общее собраніе, въ которомъ, кромѣ директоровъ и членовъ правленія, приняли участіе всего два акціонера. Одно изъ

такихъ дѣлъ восходило на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, при чемъ въ отдѣленіи Гражданскаго Кассационнаго Департамента упомянутый вопросъ былъ разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ въ виду того соображенія, что общее собраніе акціонеровъ представляетъ собою коллегію, а въ составъ коллегіи не можетъ входить менѣе трехъ лицъ. Это соображеніе представляется однако мало убѣдительнымъ. Если общее собраніе акціонеровъ, подобно другимъ указаннымъ въ законѣ коллегіямъ, представляетъ собою собраніе лицъ, призванное къ разрѣшенію опредѣленныхъ дѣлъ, то по самому способу ихъ разрѣшенія оно существенно отличается отъ всѣхъ другихъ коллегій, такъ какъ въ нихъ всѣ вопросы разрѣшаются численнымъ большинствомъ голосовъ, тогда какъ при рѣшеніи дѣлъ въ общемъ собраніи акціонеровъ принимается въ расчетъ не число голосовъ, поданныхъ за или противъ опредѣленнаго предложенія, а лишь общая сумма акцій, принадлежащихъ акціонерамъ, голосовавшимъ въ томъ и другомъ смыслѣ. При такихъ условіяхъ, правила о минимальномъ составѣ коллегіи вообще не могутъ имѣть примѣненія къ общимъ собраніямъ акціонеровъ. Въ обыкновенныхъ коллегіяхъ не можетъ участвовать менѣе трехъ лицъ, такъ какъ при двухчленномъ составѣ ихъ въ случаѣ раздѣленія голосовъ не можетъ составиться большинства. Напротивъ того, въ случаѣ явки въ общее собраніе всего лишь двухъ акціонеровъ, и при раздѣленіи ихъ голосовъ можетъ все-таки составиться весьма крупное большинство, если только одинъ изъ участвовавшихъ въ голосованіи имѣетъ значительно большее число акцій сравнительно съ другимъ акціонеромъ. Въ виду этихъ соображеній не представляется никакихъ основаній опредѣлять въ законѣ минимальный численный составъ общаго собранія акціонеровъ, необходимый для признанія его состоявшимся.

Когда итальянскій законъ опредѣляетъ, что для дѣйствительности общаго собранія необходимо, чтобы въ немъ приняли участіе акціонеры съ такимъ количествомъ акцій, которое представляетъ собою по крайней мѣрѣ половину основнаго капитала общества, то такое требованіе представляется

вполнѣ понятнымъ, такъ какъ имъ обезпечивается участіе въ разрѣшеніи подлежащихъ обсужденію общаго собранія дѣлъ такихъ акціонеровъ, которые въ весьма значительной степени заинтересованы въ успѣшномъ ходѣ дѣлъ общества. Было бы однако весьма трудно объяснить, почему присутствіе въ общемъ собраніи всего двухъ акціонеровъ, владѣющихъ большею половиною всѣхъ акцій общества, представляется недостаточнымъ для разрѣшенія подлежащихъ его вѣдѣнію дѣлъ, тогда какъ три акціонера, обладающіе всего нѣсколькими акціями, составляющими ничтожную часть основного капитала общества, могутъ образовать собою законный составъ общаго собранія акціонеровъ.

Присоединяясь всецѣло къ тѣмъ законодательствамъ, которыя не придаютъ никакого значенія численному составу общаго собранія акціонеровъ, проектъ гражданскаго уложенія устанавливаетъ правило, по которому общее собраніе признается состоявшимся, если явившимся акціонерамъ принадлежитъ не менѣе одной десятой части основного капитала общества. Устанавливая это правило, проектъ обходитъ, однако, молчаніемъ вопросъ о томъ, можетъ ли быть признано общее собраніе состоявшимся, если, кромѣ членовъ правленія и ревизіонной комиссіи, въ немъ примутъ участіе всего одинъ или два акціонера, обладающіе требуемымъ количествомъ акцій. Коль скоро съ точки зрѣнія составителей проекта численный составъ общаго собранія не можетъ имѣть никакого значенія для признанія его состоявшимся, то упомянутый вопросъ, казалось бы, надлежитъ разрѣшить въ положительномъ смыслѣ. Препятствіемъ къ такому рѣшенію его не можетъ служить и то соображеніе, что при столь незначительномъ численномъ составѣ общаго собранія было бы затруднительно произвести выборы новыхъ членовъ правленія или ревизіонной комиссіи взамѣнъ оказавшихся непригодными, такъ какъ по проекту выборъ упомянутыхъ должностныхъ лицъ можетъ быть произведенъ и изъ среды лицъ, не принадлежащихъ къ числу акціонеровъ.

Что касается предположеній проекта, требующихъ для дѣйствительности общаго собранія, чтобы участвующіе въ

немъ акціонеры обладали опредѣленною долею всѣхъ выпущенныхъ обществомъ акцій, то въ принципѣ предположенія эти представляются вполне правильными. Весьма нерѣдко какія либо случайныя обстоятельства могутъ воспрепятствовать значительному числу акціонеровъ принять участіе въ общемъ собраніи при разрѣшеніи подлежащихъ его вѣдѣнію дѣлъ, а потому было бы крайне нежелательнымъ, если бы, несмотря на возможность такихъ случайностей, законъ предоставлялъ разрѣшеніе этихъ дѣлъ незначительному числу явившихся въ общее собраніе акціонеровъ, весьма слабо заинтересованныхъ въ дѣлахъ общества. Тѣмъ не менѣе минимальное количество акцій, которымъ по предположеніямъ проекта должны обладать участвующіе въ общемъ собраніи акціонеры для признанія его состоявшимся, представляется слишкомъ незначительнымъ, и потому правилами проекта не обеспечивается въ достаточной мѣрѣ достиженія преслѣдуемыхъ имъ цѣлей. Такъ, напр., если основной капиталъ акціонернаго общества равенъ милліону, то по проекту общее собраніе должно быть признано состоявшимся и въ томъ случаѣ, когда участвующіе въ немъ акціонеры обладаютъ акціями на сумму въ сто тысячъ рублей. Между тѣмъ, по общему правилу, установленному проектомъ, всѣ дѣла въ общемъ собраніи разрѣшаются простымъ большинствомъ. Поэтому при дѣйствіи проектированныхъ правилъ весьма важные вопросы, касающіеся направленія дѣлъ общества, имѣющаго милліонные обороты, разрѣшались бы въ общемъ собраніи немногими акціонерами, имѣющими акцій всего на сумму нѣсколько большую пятидесяти тысячъ рублей. Было бы поэтому болѣе цѣлесообразнымъ установить правило, по которому для дѣйствительности общаго собранія число акцій, принадлежащихъ участвующимъ въ немъ акціонерамъ, должно составлять не менѣе третьей или хотя бы четвертой части основного капитала общества.

VIII.

Общее собраніе акціонеровъ, въ качествѣ органа акціонернаго общества, обязано согласовать свои дѣйствія и рас-

поряженія съ постановленіями закона и устава. Поэтому, въ случаѣ нарушенія имъ этой обязанности, за заинтересованными лицами должно быть признано право обращенія къ суду съ искомъ объ уничтоженіи противозаконнаго или противоуставнаго распоряженія общаго собранія. При отсутствіи такого права, постановленія закона или устава, регулирующія дѣятельность акціонернаго общества, утратили бы всякое практическое значеніе. Вслѣдствіе этого, даже въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ не имѣется особаго закона, предоставляющаго право оспаривать въ судебномъ порядкѣ противозаконныя или противоуставныя постановленія общаго собранія, существованіе такого права, выводимаго изъ общаго смысла законовъ, не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній.

Тѣмъ не менѣе, примѣненіе общаго судебного порядка къ искамъ объ отмѣнѣ незаконныхъ постановленій общаго собранія можетъ иногда создать на практикѣ весьма крупныя неудобства. Постановленіемъ общаго собранія, состоявшимся съ прямымъ нарушеніемъ устава, на исполнительные органы общества можетъ быть возложена обязанность заключить съ цѣлымъ рядомъ лицъ различнаго рода договоры и приступить къ возведенію обширныхъ сооруженій или же къ совершенію какихъ либо иныхъ дорого стоящихъ техническихъ операцій. Если бы иски объ отмѣнѣ незаконныхъ постановленій общаго собранія акціонеровъ могли быть предъявляемы въ предѣлахъ общаго давностнаго срока, то нетрудно себѣ представить, какое замѣшательство въ дѣлахъ общества могла бы произвести отмѣна такихъ постановленій, послѣдовавшая спустя нѣсколько лѣтъ послѣ того, какъ они были приведены уже въ исполненіе. Такъ, напримѣръ, если бы въ прямое нарушеніе устава, ограничивающаго кругъ дѣятельности акціонернаго общества устройствомъ и эксплоатаціей чугуно-литейнаго завода, постановленіемъ общаго собранія акціонеровъ были бы ассигнованы крупныя суммы на покупку каменно-угольной шахты и добычу угля для надобностей завода, то отмѣна этого постановленія, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ того, какъ общество пріобрѣло уже угольную шахту и приступило къ ея эксплоатаціи, причинило бы колоссальныя

убытки обществу и могло бы даже повлечь за собою полное его разореніе. Вслѣдствіе этого для исковъ объ отмѣнѣ незаконныхъ постановленій общаго собранія акціонеровъ долженъ быть установленъ весьма краткій давностный срокъ. Въ противномъ случаѣ, не достигалась бы самая цѣль, для которой установлено право оспариванія въ судебномъ порядкѣ незаконныхъ постановленій общаго собранія. Предоставленіемъ такого права имѣется въ виду оградить права и интересы акціонеровъ, а между тѣмъ съ установленіемъ возможности отмѣны постановленій общаго собранія спустя нѣсколько лѣтъ послѣ приведенія ихъ въ исполненіе не только интересамъ акціонеровъ, но и интересамъ третьихъ лицъ, вступившихъ въ договорныя отношенія съ акціонернымъ обществомъ, наносился бы нерѣдко весьма крупный ущербъ. Въ виду этихъ соображеній, въ нѣкоторыхъ законодательствахъ установлены весьма краткіе давностные сроки для подобнаго рода исковъ. Такъ, на примѣръ, въ Германіи установленъ для этого мѣсячный срокъ, а въ Венгріи иски объ отмѣнѣ незаконныхъ постановленій общаго собранія акціонеровъ могутъ быть предъявлены лишь до истеченія пятнадцати дней съ того времени, когда состоялось это постановленіе. Въ нашихъ гражданскихъ законахъ не установлено особаго давностнаго срока для подобнаго рода исковъ; по проекту же гражданского уложенія предполагается восполнить этотъ пробѣлъ установленіемъ правила, по которому такіе иски могутъ быть предъявлены лишь въ теченіе мѣсяца съ того дня, когда состоялось оспариваемое постановленіе общаго собранія.

Установленіемъ сокращеннаго давностнаго срока для предъявленія такихъ исковъ не достигалась бы однако преслѣдуемая при этомъ цѣль, если бы вмѣстѣ съ тѣмъ къ этимъ искамъ примѣнялись общія процессуальныя правила. При сложности и крайней медленности нашего процесса окончательное рѣшеніе подобныхъ дѣлъ можетъ послѣдовать лишь спустя нѣсколько лѣтъ послѣ приведенія въ исполненіе оспореннаго постановленія общаго собранія, а между тѣмъ возможность отмѣны этого постановленія по истеченіи

столь продолжительнаго срока влекла бы за собою столь же нежелательныя послѣдствія для интересовъ акціонернаго общества и третьихъ лицъ, какъ и предоставленіе заинтересованнымъ лицамъ права предъявленія подобныхъ исковъ въ теченіе общаго давностнаго срока. Вслѣдствіе этого для устраненія тѣхъ крупныхъ затрудненій и убытковъ, которые могла бы повлечь за собою отмѣна давно исполненнаго уже постановленія общаго собранія, представляется безусловно необходимымъ установленіе такихъ правилъ производства подобнаго рода дѣлъ, которыми обезпечивалось бы возможно быстрое окончательное ихъ рѣшеніе. Единственно цѣлесообразная для этого мѣра заключается въ упраздненіи инстанціоннаго ихъ разсмотрѣнія. По свойству своему дѣла эти, коль скоро они не осложняются искомъ объ убыткахъ, представляются крайне простыми. Просьба объ отмѣнѣ постановленія общаго собранія акціонеровъ можетъ быть заявлена или по формальнымъ основаніямъ, или же въ виду незаконности оспореннаго постановленія по существу. Если истецъ основываетъ свои требованія на какомъ либо формальномъ недостаткѣ оспореннаго постановленія, какъ, на примѣръ, на несоблюденіи установленнаго порядка для созыва того общаго собранія, въ которомъ оно состоялось, или же на принятіи этого постановленія недостаточнымъ числомъ голосовъ акціонеровъ, то провѣрка на судѣ доказательствъ, представленныхъ истцомъ въ подтвержденіе тѣхъ данныхъ, на которыхъ онъ основываетъ свое требованіе, не можетъ вызвать сколько нибудь сложнаго производства. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда просьба объ отмѣнѣ оспореннаго постановленія общаго собранія акціонеровъ заявлена въ виду его незаконности, суду нѣтъ надобности устанавливать какія либо фактическія обстоятельства, и вся задача его сводится къ разрѣшенію вопроса права, т. е. вопроса о томъ, дѣйствительно ли постановленіемъ общаго собранія нарушены какія либо требованія закона или устава. При такихъ условіяхъ, разборъ подобнаго рода дѣлъ въ окружномъ судѣ можетъ быть назначенъ немедленно по предъявленіи иска, и самое рѣшеніе суда по такимъ дѣламъ должно быть признано

окончательнымъ, не подлежащимъ обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ. Установленіе подобнаго правила не можетъ представить какой либо опасности. Крайняя несложность подобныхъ дѣлъ по фактическимъ ихъ обстоятельствамъ дѣлаетъ совершенно излишнимъ примѣненіе къ нимъ общаго порядка, допускающаго возможность разрѣшенія каждаго дѣла по существу въ двухъ инстанціяхъ. Если бы однако устраненіе возможности апелляціоннаго обжалованія рѣшеній окружнаго суда по такого рода дѣламъ и приводило бы иногда къ нежелательнымъ послѣдствіямъ, то во всякомъ случаѣ мѣра эта не причинила бы того вреда, какой повлекла бы за собою отсрочка окончательнаго рѣшенія подобныхъ дѣлъ на нѣсколько лѣтъ.

Регламентация дѣятельности акціонерныхъ товариществъ вызывается необходимостью оградить весьма существенные права и интересы акціонеровъ. Какъ при учрежденіи акціонернаго товарищества, такъ и впослѣдствіи, каждое лицо, желающее сдѣлаться участникомъ этого товарищества, затрачиваетъ свои средства на пріобрѣтеніе акцій, въ томъ предположеніи, что оно будетъ строго сообразоваться въ своей дѣятельности съ требованіями закона и постановленіями устава. Точное ихъ соблюденіе составляетъ такимъ образомъ одно изъ существеннѣйшихъ условій состоявшагося между участниками товарищества соглашенія. Вслѣдствіе этого каждому акціонеру принадлежитъ неотъемлемое право требовать, чтобы органы акціонернаго общества въ своей дѣятельности не выходили за предѣлы тѣхъ правъ, которыя предоставлены имъ закономъ и уставомъ. Отсюда вовсе не слѣдуетъ, однако, что каждому акціонеру принадлежитъ также и право оспаривать въ судебномъ порядкѣ незаконныя постановленія общаго собранія. Это право не можетъ быть предоставлено тѣмъ акціонерамъ, которые сами подали голоса въ общемъ собраніи за то постановленіе, объ отмѣнѣ котораго они обратились затѣмъ къ суду съ искомъ.

Въ нѣкоторыхъ законодательствахъ, а въ томъ числѣ и въ нашихъ гражданскихъ законахъ, не имѣется особаго правила, воспреещающаго оспаривать въ судебномъ порядкѣ за-

конность постановленія общаго собранія тѣмъ акціонерамъ, которые сами участвовали въ его составленіи. Тѣмъ не менѣе, и при отсутствіи особыхъ по этому предмету правилъ, право это не можетъ быть предоставлено упомянутымъ акціонерамъ въ силу общихъ началъ права. Судебный искъ имѣетъ всегда своимъ предметомъ требованіе о возстановленіи путемъ судебного рѣшенія нарушеннаго права. Вслѣдствіе этого никто не можетъ быть лишенъ права на искъ, коль скоро его гражданское право нарушено дѣйствіями другихъ лицъ. Если, однако, самъ истецъ участвовалъ въ совершеніи тѣхъ дѣйствій, которыя, по его мнѣнію, нарушили его право, то о правѣ его обращенія къ суду съ просьбой о возстановленіи его гражданского права, нарушеннаго собственными же его дѣйствіями, не можетъ быть, конечно, и рѣчи.

Восполняя тотъ пробѣлъ, который замѣчается въ этомъ отношеніи въ дѣйствующихъ нашихъ законахъ, проектъ гражданского уложенія содержитъ въ себѣ подробное перечисленіе тѣхъ акціонеровъ, которымъ не предоставлено право обращенія къ суду съ искомъ объ отмѣнѣ незаконнаго постановленія общаго собранія. Кромѣ тѣхъ акціонеровъ, голосами которыхъ принято это постановленіе, проектъ не предоставляетъ права иска и тѣмъ акціонерамъ, которые возражали въ общемъ собраніи противъ его принятія, но не потребовали занесенія своихъ возраженій въ протоколъ. Это постановленіе проекта представляется вполне правильнымъ. Такъ какъ въ общемъ собраніи акціонеровъ не составляется обыкновенно поименнаго списка лицъ, подавшихъ свои голоса за или противъ того или иного постановленія, то по окончаніи общаго собранія представляется вообще крайне труднымъ а иногда и совершенно невозможнымъ, выяснить, въ какомъ смыслѣ голосовалъ тотъ или иной изъ участвовавшихъ въ немъ акціонеровъ. Вслѣдствіе этого представляется вполне естественнымъ предоставить право иска объ отмѣнѣ незаконнаго постановленія только тѣмъ изъ участвовавшихъ въ обсужденіи его акціонеровъ, которые открыто возражали противъ его принятія, и эти возраженія, по ихъ требованію, удостовѣрены протоколомъ.

Къ числу акціонеровъ, не имѣющихъ права иска объ отмѣнѣ незаконнаго постановленія общаго собранія, проектъ гражданскаго уложенія относитъ также и всѣхъ акціонеровъ, не участвовавшихъ въ томъ общемъ собраніи, въ которомъ состоялось оспариваемое постановленіе. Изъятіе изъ этого правила установлено проектомъ для слѣдующихъ только случаевъ: когда акціонеръ безъ законныхъ къ тому основаній не былъ допущенъ къ участию въ общемъ собраніи, когда само собраніе было созвано безъ соблюденія предписанныхъ для этого правилъ и, наконецъ, когда постановленіе состоялось по вопросу, не значившемуся въ спискѣ тѣхъ дѣлъ, для разрѣшенія которыхъ было созвано общее собраніе. Во всѣхъ этихъ случаяхъ проектъ находитъ возможнымъ предоставить право иска и тѣмъ акціонерамъ, которые не присутствовали въ общемъ собраніи, принявшемъ какую либо незаконную мѣру.

Приведенныя предположенія проекта не могутъ быть признаны правильными. Лишая акціонеровъ, не присутствовавшихъ въ томъ общемъ собраніи, въ которомъ состоялось незаконное постановленіе, права иска объ его отмѣнѣ, составители проекта оправдываютъ это правило тѣмъ соображеніемъ, что въ виду корпоративнаго устройства акціонерныхъ обществъ неявившіеся въ общее собраніе акціонеры считаются заранѣе согласившимися съ тѣми постановленіями, которыя состоятся въ этомъ собраніи, а потому впослѣдствіи они и не могутъ оспаривать ихъ въ судебномъ порядкѣ. Эти соображенія лишены однако правильнаго основанія. Каждому акціонеру предоставляется право принять ближайшее участіе въ обсужденіи тѣхъ вопросовъ, которые подлежатъ вѣдѣнію общаго собранія, и представить свои возраженія противъ предположеннаго ихъ разрѣшенія въ случаѣ признанія ими этого рѣшенія противозаконнымъ или нецѣлесообразнымъ. Если онъ не воспользовался этимъ правомъ и даже не являлся въ общее собраніе, созванное для разрѣшенія опредѣленнаго круга дѣлъ, то это даетъ достаточное основаніе къ заключенію, что рѣшеніе ихъ въ томъ или иномъ смыслѣ представляется для него безразличнымъ и

что онъ заранѣе подчиняется тому рѣшенію, какое состоится въ общемъ собраніи въ предѣлахъ предоставленныхъ ему правъ. Одинъ фактъ неявки акціонера въ общее собраніе не можетъ однако служить основаніемъ къ заключенію, что неявившійся заранѣе одобрилъ и такія его постановленія, которыя состоятся съ прямымъ нарушеніемъ закона и круга предоставленныхъ ему правъ. Общее собраніе акціонеровъ, такъ же, какъ и всѣ другіе органы акціонернаго общества, обязано сообразоваться въ своей дѣятельности съ требованіями закона и устава. Вслѣдствіе этого каждый акціонеръ, уклонившійся отъ явки въ общее собраніе, въ правѣ рассчитывать, что упомянутыя требованія будутъ соблюдены при разрѣшеніи подлежащихъ обсужденію его вопросовъ. Если, однако, постановленіе общаго собранія состоится съ нарушеніемъ закона или съ превышеніемъ тѣхъ правъ, которыя предоставлены ему уставомъ, то отсутствовавшіе акціонеры не могутъ быть лишены права обращенія къ суду съ искомъ объ отмѣнѣ такого постановленія. Въ этомъ отношеніи они не могутъ быть поставлены въ одинаковыя условія съ тѣми акціонерами, которые присутствовали въ общемъ собраніи и принимали участіе въ обсужденіи подлежащихъ его рѣшенію дѣлъ. Наличные акціонеры, не протестовавшіе въ самомъ собраніи противъ постановленнаго имъ рѣшенія, несмотря на то, что оно состоялось съ нарушеніемъ закона или устава, должны быть лишены права оспаривать такое постановленіе собранія не только потому, что они молчаливо выразили готовность подчиниться этому рѣшенію, но и потому также, что оно постановлено при непосредственномъ ихъ участіи. Между тѣмъ ни одно изъ этихъ соображеній, служащихъ основаніемъ для лишенія присутствовавшихъ въ общемъ собраніи акціонеровъ права оспаривать въ судебномъ порядкѣ состоявшееся въ немъ постановленіе, не можетъ имѣть никакого примѣненія къ тѣмъ акціонерамъ, которые въ этомъ собраніи не присутствовали.

Нѣкоторые законодательства, какъ, напримѣръ, германское торговое уложеніе и шведскій законъ 1895 года, предоставляютъ право оспаривать въ судебномъ порядкѣ поста-

новленія общаго собранія не только отдѣльнымъ акціонерамъ, но и правленію акціонернаго общества. Въ уставѣ одного изъ нашихъ страховыхъ обществъ правленію его предоставлено также такое же право. Признавая и съ своей стороны, что предоставленіе этого права правленію акціонернаго товарищества представляется необходимымъ въ огражденіе интересовъ послѣдняго, проектъ гражданскаго уложенія предоставляетъ ему это право въ болѣе широкомъ даже размѣрѣ, чѣмъ отдѣльнымъ акціонерамъ. Послѣдніе могутъ оспаривать въ судебномъ порядкѣ незаконное постановленіе общаго собранія при томъ только условіи, если они возражали противъ этого постановленія и возраженія ихъ, по ихъ требованію, занесены въ протоколъ. Между тѣмъ правленіе товарищества въ правѣ просить судъ объ отмѣнѣ незаконнаго постановленія общаго собранія даже и въ томъ случаѣ, когда оно принято по предложенію и вслѣдствіе настояній самого правленія. Предоставленіе ему такого права представляется однако совершенно несовмѣстнымъ съ его ролью въ организаціи акціонернаго товарищества и съ отношеніями его къ общему собранію акціонеровъ. Правленіе акціонернаго товарищества является его органомъ, избраніе котораго возложено на общее собраніе акціонеровъ въ качествѣ высшаго представителя товарищества. Въ своей дѣятельности правленіе обязано слѣдовать указаніямъ общаго собранія и безусловно подчиняться всѣмъ законнымъ его требованіямъ. Само собою разумѣется, что въ тѣхъ случаяхъ, когда оно признаетъ постановленіе общаго собранія акціонеровъ состоявшимся съ прямымъ нарушеніемъ закона или устава товарищества, оно не только не обязано, но и не въ правѣ привести его въ исполненіе. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ оно должно указать общему собранію на противозаконность состоявшагося постановленія и заявить категорическій отказъ отъ исполненія таковаго. Если бы въ виду такого отказа подчиниться постановленію общаго собранія были произведены выборы новаго правленія, то прежній его составъ по увольненіи его отъ его обязанностей могъ бы взыскивать убытки, причиненные увольненіемъ его безъ законнаго къ

тому основанія. Ни при какихъ условіяхъ, однако, за нимъ не можетъ быть признано самостоятельное право предъявленія въ судъ иска къ товариществу о признаніи постановленія общаго собранія акціонеровъ противозаконнымъ и недействительнымъ. Въ виду того, что общее собраніе является представителемъ акціонернаго товарищества, собственника предпріятія, предоставленіе правленію такого права иска представляется столь же недопустимымъ, какъ и предоставленіе обыкновенному повѣренному, завѣдывающему чужимъ имѣніемъ, права предъявленія къ своему вѣрителю иска объ отмѣнѣ незаконныхъ его распоряженій по этому имѣнію. Недопустимость подобнаго иска выясняется изъ слѣдующихъ соображеній. Проектъ предоставляет правленію акціонернаго товарищества право предъявленія иска объ отмѣнѣ незаконнаго постановленія общаго собранія не въ личныхъ его интересахъ, а въ интересахъ товарищества. Поэтому въ искахъ подобнаго рода правленіе является лишь его представителемъ; действительнымъ же истцомъ должно быть признано само товарищество. Вмѣстѣ съ тѣмъ, за отсутствіемъ въ проектѣ гражданскаго уложенія особыхъ указаній о томъ, кто долженъ быть отвѣтчикомъ по такимъ искамъ, представляется очевиднымъ, что искъ объ отмѣнѣ незаконнаго постановленія общаго собранія акціонеровъ, являющагося высшимъ представителемъ акціонернаго товарищества, долженъ быть предъявленъ на общемъ основаніи къ самому товариществу. Создается, такимъ образомъ явно несообразное положеніе. Правленіе товарищества, дѣйствующее въ качествѣ его органа и въ его интересахъ, получаетъ право на предъявленіе иска къ тому же акціонерному товариществу объ отмѣнѣ постановленія другого его органа—общаго собранія акціонеровъ. Иными словами, въ искахъ этого рода истцомъ и отвѣтчикомъ является одно и то же юридическое лицо. Между тѣмъ подобныя иски невозможны. Участіе въ дѣлѣ двухъ спорящихъ между собою сторонъ и наличность между ними спора о правѣ гражданскомъ являются существенными и совершенно необходимыми элементами всякаго иска. Эти элементы иска отсутствуютъ однако въ обращенномъ къ суду требо-

ваніи правленія акціонернаго общества объ отмѣнѣ постановленія общаго собранія акціонеровъ того же общества. Когда отдѣльные акціонеры предъявляютъ въ судѣ требованіе объ отмѣнѣ незаконнаго постановленія общаго собранія акціонеровъ, такое требованіе совмѣщаетъ въ себѣ всѣ необходимыя условія судебного иска, такъ какъ въ этомъ случаѣ истцомъ по дѣлу является акціонеръ, а отвѣтчикомъ—юридическое лицо, акціонерное товарищество; предметъ же иска заключается въ требованіи возстановленія законнаго порядка и тѣхъ правъ отдѣльныхъ акціонеровъ, которыя нарушены противозаконною дѣятельностью акціонернаго общества. Напротивъ того, когда правленіе акціонернаго товарищества предъявляетъ въ судѣ требованіе объ отмѣнѣ незаконнаго постановленія общаго собранія, споръ происходитъ не между двумя лицами, а между двумя органами одного и того же юридического лица—акціонернаго товарищества. Вмѣстѣ съ тѣмъ самое требованіе правленія направлено не къ возстановленію какого-либо гражданскаго права, нарушеннаго отвѣтчикомъ, а лишь къ отмѣнѣ постановленія общаго собранія акціонеровъ, нарушающаго интересы того же акціонернаго товарищества, къ которому предъявленъ искъ. Едва-ли, поэтому, могутъ возникнуть какія-либо сомнѣнія въ томъ, что о возможности судебного иска правленія къ акціонерному обществу не можетъ быть и рѣчи въ тѣхъ случаяхъ, когда правленіе находитъ нужнымъ достигнуть отмѣны незаконнаго, по его мнѣнію, постановленія общаго собранія акціонеровъ, нарушающаго интересы акціонернаго общества.

Если правленію акціонернаго товарищества не можетъ быть предоставлено право предъявленія къ товариществу такого иска, то отсюда вовсе не слѣдуетъ однако, что правленіе, въ качествѣ представителя акціонернаго товарищества, не можетъ вообще предъявить искъ объ отмѣнѣ незаконнаго постановленія общаго собранія акціонеровъ въ случаѣ нарушенія имъ правъ и интересовъ товарищества. Случаи, когда представляется необходимость предъявленія подобнаго иска возникаютъ весьма рѣдко, такъ какъ незаконное постановленіе одного общаго собранія акціонеровъ можетъ быть от-

мѣнено другимъ собраніемъ и безъ обращенія къ суду. Тѣмъ не менѣе такіе случаи вполне возможны. Такъ, напримѣръ, если незаконнымъ постановленіемъ общаго собранія акціонеровъ были установлены въ чью-либо пользу какія-либо права и въ силу этого постановленія кто-либо получилъ уже то, на что онъ не имѣлъ права ни по закону, ни по договору, то во всѣхъ подобныхъ случаяхъ предъявленіе въ судъ иска представляется неизбѣжнымъ, ибо, безъ признанія судомъ упомянутаго постановленія незаконнымъ и недѣйствительнымъ, взысканіе неправильно полученнаго было бы невозможно. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ правленіе акціонернаго товарищества, въ качествѣ исполнительнаго его органа и представителя товарищества, можетъ предъявить такой искъ или къ тому только лицу, чье право, основанное на незаконномъ постановленіи общаго собранія акціонеровъ, имъ оспаривается, или же къ тѣмъ акціонерамъ, которые участвовали въ общемъ собраніи въ составленіи незаконнаго постановленія, нарушившаго права акціонернаго товарищества, какъ юридическаго лица.

Останавливаясь на вопросѣ о томъ, возможно ли вообще привлеченіе участниковъ общаго собранія акціонеровъ къ отвѣту по искамъ о вознагражденіи за вредъ, причиненный незаконнымъ постановленіемъ этого собранія, необходимо имѣть въ виду, что по общимъ началамъ обязательственнаго права каждый отвѣчаетъ за вредъ, причиненный не только недозволенными его дѣйствіями, но и его небрежностью или неосторожностью. Устанавливать какія-либо изъятія изъ этого общаго правила для лицъ, принимающихъ участіе въ дѣятельности общаго собранія акціонеровъ, не представляется никакихъ основаній. Въ качествѣ членовъ этого собранія, являющагося высшимъ органомъ и представителемъ акціонернаго товарищества, отдѣльные акціонеры обязаны сообразоваться въ своей дѣятельности съ требованіями закона и постановленіями устава. Вслѣдствіе этого во всѣхъ случаяхъ, когда они въ составѣ общаго собранія акціонеровъ приняли участіе въ составленіи незаконнаго постановленія, причинившаго кому-либо имущественный ущербъ, на нихъ на общемъ

основаніи можетъ быть возложена обязанность возмѣщенія причиненныхъ ихъ дѣйствіями убытковъ.

Что касается вопроса о томъ, въ какомъ порядкѣ или по чьему иску они могутъ нести отвѣтственность за убытки, причиненные состоявшимся при ихъ участіи незаконнымъ постановленіемъ общаго собранія акціонеровъ, то въ этомъ отношеніи необходимо различать случаи, когда незаконнымъ постановленіемъ общаго собранія причинены убытки кредиторамъ общества или постороннимъ лицамъ, отъ тѣхъ случаевъ, когда такіе убытки причинены отдѣльнымъ акціонерамъ или же всему акціонерному обществу, какъ юридическому лицу. Въ первомъ случаѣ, когда незаконнымъ постановленіемъ общаго собранія акціонеровъ причиненъ ущербъ кредиторамъ акціонернаго товарищества или же постороннимъ лицамъ, не состоящимъ съ нимъ въ какихъ-либо договорныхъ отношеніяхъ, для потерпѣвшихъ этотъ ущербъ остается обыкновенно неизвѣстнымъ, кто именно изъ акціонеровъ участвовалъ въ составленіи того постановленія, отъ котораго они потерпѣли. Если бы однако потерпѣвшимъ и удалось получить эти свѣдѣнія, то таковыя не могутъ имѣть для нихъ никакого значенія. Такъ какъ убытки причинены имъ не отдѣльными акціонерами, а постановленіемъ общаго ихъ собранія, являющагося органомъ и представителемъ акціонернаго общества, то только къ этому обществу, а не къ отдѣльнымъ участникамъ общаго собранія акціонеровъ, можетъ быть обращенъ ихъ искъ о возмѣщеніи причиненнаго имъ ущерба. Лишь послѣ удовлетворенія такого иска судебнымъ рѣшеніемъ можетъ возникнуть вопросъ и объ отвѣтственности отдѣльных акціонеровъ, участвовавшихъ въ составленіи незаконнаго постановленія общаго собранія, причинившаго убытки третьимъ лицамъ. Послѣ уплаты этимъ лицамъ присужденной имъ суммы потерпѣвшимъ имущественный ущербъ отъ незаконнаго постановленія общаго собранія акціонеровъ становится въ дѣйствительности акціонерное общество, и, такъ какъ этотъ ущербъ понесенъ имъ вслѣдствіе незаконныхъ распоряженій опредѣленной группы акціонеровъ, дѣйствовавшихъ въ общемъ собраніи отъ его

имени и въ качествѣ его представителей, то за нимъ на общемъ основаніи должно быть признано право регресса, т. е. право обратнаго взысканія съ отдѣльныхъ акціонеровъ той суммы, которая по ихъ винѣ была уплачена имъ въ силу судебного рѣшенія.

Во всѣхъ упомянутыхъ случаяхъ такъ же, какъ и тогда, когда незаконнымъ постановленіемъ общаго собранія акціонеровъ убытки причинены непосредственно акціонерному обществу, право его требовать возмѣщенія этихъ убытковъ съ отдѣльныхъ акціонеровъ, участвовавшихъ въ составленіи этого постановленія, вытекаетъ изъ тѣхъ особыхъ отношеній, которыя существуютъ между нимъ и отдѣльными членами акціонернаго общества. Каждый акціонеръ, въ качествѣ участника акціонернаго товарищества, въ правѣ принимать участіе въ дѣятельности общаго ихъ собранія, являющагося высшимъ распорядительнымъ органомъ товарищества и его представителемъ. Осуществляя это право, отдѣльные акціонеры обязаны, однако, не выходить въ своей дѣятельности изъ тѣхъ рамокъ, которыя указаны общему ихъ собранію закономъ и уставомъ товарищества. Поэтому въ случаѣ нарушенія ими этой обязанности и причиненія вслѣдствіе этого убытковъ обществу отдѣльные акціонеры, дѣйствовавшіе въ общемъ собраніи отъ его имени и въ качествѣ его представителей, обязаны возмѣстить ему причиненные незаконными ихъ дѣйствіями убытки на общемъ основаніи.

Особыя отношенія, существующія между акціонерами и акціонернымъ обществомъ, налагаютъ на нихъ также извѣстныя обязательства и въ отношеніяхъ ихъ другъ къ другу. Каждое акціонерное общество представляетъ собою соединеніе лицъ, согласившихся предоставить опредѣленныя суммы для устройства и эксплуатаціи опредѣленнаго предпріятія на началахъ, указанныхъ въ общихъ узаконеніяхъ объ акціонерныхъ обществахъ и въ спеціальномъ его уставѣ. Такимъ образомъ всѣхъ акціонеровъ, членовъ опредѣленнаго акціонернаго общества, связываетъ взаимное ихъ обязательство не отступать при эксплуатаціи акціонернаго предпріятія отъ тѣхъ постановленій закона и устава, коими регулируется дѣятель-

ность общества. Поэтому, если одна часть акціонеровъ, дѣйствуя въ общемъ ихъ собраніи отъ имени и въ качествѣ представителя всего общества, приметъ какую либо мѣру, несогласную съ требованіями закона или устава, и тѣмъ причинить убытки остальнымъ акціонерамъ, то такое нарушеніе связывающаго всѣхъ акціонеровъ обязательства налагаетъ на нихъ обязанность возмѣстить причиненные имъ убытки. Вмѣстѣ съ тѣмъ, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ отдѣльные акціонеры, потерпѣвшіе какой либо вредъ вслѣдствіе незаконнаго постановленія общаго собранія, не могутъ быть лишены права предьявленія иска о возмѣщеніи имъ понесенныхъ ими убытковъ непосредственно къ тѣмъ акціонерамъ, которые участвовали въ общемъ собраніи въ составленіи незаконнаго постановленія.

Предоставленіе имъ права взыскивать убытки не съ непосредственныхъ виновниковъ состоявшагося незаконнаго постановленія общаго собранія, а со всего акціонернаго общества, нерѣдко было бы равносильно полному отказу имъ въ возмѣщеніи причиненныхъ имъ убытковъ. Не слѣдуетъ упускать изъ вида, что постановленіе общаго собранія можетъ получить обязательную силу и въ тѣхъ случаяхъ, когда оно состоялось при участіи небольшого числа акціонеровъ, представляющихъ собою весьма незначительную часть основного капитала акціонернаго общества. По общему правилу въ случаѣ неявки въ общее собраніе такого числа акціонеровъ, которое требуется для его дѣйствительности закономъ или уставомъ общества, въ опредѣленный срокъ созывается второе общее собраніе, которое и разрѣшаетъ окончательно всѣ предложенныя на его обсужденіе дѣла, совершенно независимо отъ числа явившихся въ это собраніе акціонеровъ. Такимъ образомъ, въ виду приведенныхъ правилъ, усвоенныхъ всѣми законодательствами, вполне возможны случаи, когда незаконное постановленіе общаго собранія, нарушающее права отдѣльных акціонеровъ, будетъ приведено въ исполненіе, несмотря на то, что оно состоялось при участіи незначительнаго числа акціонеровъ, являющихся собственниками такого числа акцій, которое составляетъ всего одну

сотую или даже меньшую еще часть основного капитала акціонернаго общества. При такихъ условіяхъ, взысканіе причиненныхъ незаконнымъ постановленіемъ убытковъ со всего общества, а не съ отдѣльныхъ акціонеровъ, участвовавшихъ въ общемъ собраніи въ составленіи незаконнаго постановленія, было бы совершенно безцѣльнымъ, такъ какъ послѣ удовлетворенія иска присужденное взысканіе почти всею своею тяжестью легло бы на самихъ истцовъ. Такъ, на примѣръ, въ нашей судебной практикѣ встрѣчались иногда случаи, когда по постановленію незначительнаго числа акціонеровъ, явившихся въ общее собраніе, изъ прибылей предпріятія, подлежавшихъ распредѣленію между всѣми акціонерами, производилось крупное пожертвованіе на такія цѣли, которыя не имѣли ничего общаго съ задачами общества. По иску остальныхъ акціонеровъ, не участвовавшихъ въ составленіи упомянутаго постановленія, оно признавалось судомъ незаконнымъ, и на общество возлагалась обязанность выдать истцамъ пожертвованную отъ ихъ имени сумму въ видѣ дополнительнаго дивиденда. Такъ какъ, однако, истребовать обратно пожертвованную общимъ собраніемъ сумму представлялось невозможнымъ, то для выдачи истцамъ дивиденда въ опредѣленномъ судебнымъ рѣшеніемъ размѣрѣ необходимо было пополнить эту сумму или изъ запаснаго капитала общества, или путемъ займа. Такимъ образомъ, хотя въ силу судебного рѣшенія было восстановлено право истцовъ на полученіе ими дивиденда въ размѣрѣ, указанномъ въ уставѣ акціонернаго общества, но эти результаты были достигнуты за счетъ собственныхъ ихъ средствъ. Такъ какъ для удовлетворенія истцовъ представилось необходимымъ уменьшить активъ общества или увеличить его пассивъ, то представляется очевиднымъ, что, насколько увеличился размѣръ дивиденда, присужденный имъ судебнымъ рѣшеніемъ, настолько же приблизительно уменьшилась та доля ихъ въ имуществѣ акціонернаго общества, которая причитается имъ въ случаѣ ликвидаціи его дѣль.

Приведенный примѣръ указываетъ съ полною очевидностью, что въ случаѣ причиненія отдѣльнымъ акціонерамъ

имущественнаго ущерба незаконнымъ постановленіемъ общаго ихъ собранія этотъ ущербъ не можетъ быть возмѣщенъ имъ полностью путемъ предъявленія иска къ акціонерному обществу, органомъ котораго является собраніе, такъ какъ нерѣдко уплата присужденной имъ по судебному рѣшенію суммы въ конечномъ результатѣ ложится на средства самихъ истцовъ. Поэтому въ случаяхъ, подобныхъ приведенному, полное удовлетвореніе отдѣльныхъ акціонеровъ, потерпѣвшихъ имущественный ущербъ вслѣдствіе незаконнаго постановленія общаго собранія, возможно при томъ только условіи, если бы предъявляемые съ этою цѣлью иски были обращены непосредственно къ виновникамъ этихъ убытковъ, т. е. къ тѣмъ акціонерамъ, которые участвовали въ общемъ собраніи, нарушившемъ своимъ постановленіемъ права истцовъ.

Съ другой стороны, однако, искъ объ отмѣнѣ незаконнаго постановленія общаго собранія акціонеровъ не можетъ быть удовлетворенъ судомъ безъ участія въ дѣлѣ акціонернаго общества. Хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ оно можетъ быть незаинтересованнымъ въ сохраненіи силы того постановленія общаго собранія акціонеровъ, объ отмѣнѣ котораго предъявленъ искъ, но тѣмъ не менѣе такой искъ не можетъ быть разрѣшенъ безъ его вѣдома и безъ предоставленія ему возможности представить суду свои возраженія противъ заявленнаго требованія, если оно съ своей стороны находитъ дѣйствія своего органа вполне законными. Вслѣдствіе этого во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда искъ объ отмѣнѣ незаконнаго постановленія общаго собранія предъявленъ не самимъ акціонернымъ обществомъ, привлеченіе его къ дѣлу въ качествѣ отвѣтчика по такому иску представляется безусловно обязательнымъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не замѣтить, что, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ удовлетвореніе акціонеровъ, потерпѣвшихъ вслѣдствіе незаконнаго постановленія общаго собранія, можетъ послѣдовать только при томъ условіи, если обязанность возмѣщенія причиненныхъ такимъ постановленіемъ убытковъ будетъ возложена непосредственно на тѣхъ акціонеровъ, которые участвовали въ его составленіи, но въ цѣломъ рядѣ

другихъ случаевъ возложеніе такой обязанности на непосредственныхъ виновниковъ состоявшагося въ общемъ собраніи незаконнаго постановленія было бы явно несправедливымъ.

Такъ, напримѣръ, въ нашей судебной практикѣ встрѣчались довольно часто случаи, когда общее собраніе акціонеровъ въ прямое нарушеніе устава общества отчисляло изъ прибылей предпріятія опредѣленную сумму на образованіе или усиленіе особаго, не предусмотрѣннаго уставомъ фонда, предназначеннаго для выдачи акціонерамъ дивиденда въ опредѣленномъ размѣрѣ въ такіе годы, когда акціонерное предпріятіе будетъ приносить убытокъ или совершенно незначительную прибыль. Такимъ постановленіемъ общаго собранія не причиняется въ сущности имущественнаго ущерба акціонерамъ. Образованіе упомянутаго фонда, обеспечивающаго выдачу акціонерамъ дивиденда и въ неблагопріятные для общества годы, несомнѣнно, должно повлечь за собою увеличеніе стоимости акцій. Поэтому, хотя вслѣдствіе отчисленія части прибылей предпріятія въ непредусмотрѣнный уставомъ фондъ размѣръ полученнаго акціонерами дивиденда нѣсколько уменьшился, но эта потеря вполне возмѣщается имъ увеличеніемъ биржевой стоимости принадлежащихъ имъ акцій и увеличеніемъ той доли ихъ въ имуществѣ акціонернаго общества, на которую они имѣютъ право при ликвидаціи его дѣль. Тѣмъ не менѣе такое уменьшеніе дивиденда, причитающагося акціонерамъ на основаніи устава, можетъ не соответствовать интересамъ тѣхъ акціонеровъ, для которыхъ полученіе дивиденда въ усиленномъ размѣрѣ представляется болѣе выгоднымъ, чѣмъ увеличеніе стоимости принадлежащихъ имъ акцій. Поэтому въ виду нарушенія постановленіемъ общаго собранія предписанныхъ уставомъ правилъ акціонеры, не участвовавшіе въ составленіи этого постановленія, въ правѣ требовать его отмѣны и возмѣщенія имъ той части дивиденда, который они недополучили. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что во всѣхъ подобныхъ случаяхъ обязанность возмѣщенія акціонерамъ недополученнаго ими дивиденда не можетъ быть возложена на непосредственныхъ виновниковъ того постановленія общаго собранія, въ силу

котораго акціонеры получили дивидендъ въ уменьшенномъ размѣрѣ. Единственное послѣдствіе упомянутаго постановленія заключается въ томъ, что часть прибылей предпріятія, подлежавшая распредѣленію между всѣми акціонерами въ видѣ дивиденда, получила неправильное назначеніе и поступила въ распоряженіе акціонернаго общества въ качествѣ юридическаго лица. Поэтому для возстановленія нарушенныхъ правъ отдѣльныхъ акціонеровъ необходимо отмѣнить лишь постановленіе общаго собранія, давшее неправильное назначеніе принадлежавшимъ имъ суммамъ, и передать ихъ акціонерамъ по принадлежности. При такихъ же условіяхъ, искъ акціонеровъ объ отмѣнѣ незаконнаго постановленія общаго собранія и о возмѣщеніи имъ убытковъ, причиненныхъ выдачею имъ, въ силу этого постановленія, дивиденда въ уменьшенномъ размѣрѣ, можетъ быть обращенъ только къ акціонерному обществу, незаконно удерживающему въ своемъ распоряженіи тѣ суммы, которыя подлежатъ распредѣленію между акціонерами.

Въ виду приведенныхъ соображеній надлежитъ установить то положеніе, что искъ отдѣльныхъ акціонеровъ объ отмѣнѣ незаконнаго постановленія общаго собранія можетъ быть предъявленъ только къ акціонерному обществу. Если однако, на ряду съ требованіемъ объ отмѣнѣ незаконнаго постановленія общаго собранія акціонеровъ предъявляется требованіе о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ такимъ постановленіемъ отдѣльнымъ акціонерамъ, то искъ объ этихъ убыткахъ долженъ быть обращенъ къ тѣмъ акціонерамъ, которые участвовали въ общемъ собраніи въ составленіи незаконнаго постановленія, причинившаго истцамъ убытки. Изъ этого общаго правила должно быть установлено исключеніе для тѣхъ случаевъ, когда незаконное постановленіе общаго собранія, причинившее убытки отдѣльнымъ акціонерамъ, состоялось въ интересахъ акціонернаго общества, какъ юридическаго лица, получившаго такимъ образомъ такое имущество или такіа имущественныя выгоды, на которыя оно не имѣло права. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ искъ объ убыткахъ долженъ быть предъявленъ къ акціонерному обществу, не-

законно пріобрѣвшему опредѣленные права въ ущербъ правъ отдѣльных акціонеровъ.

Дѣйствующіе законы не даютъ отвѣта на вопросъ о томъ, могутъ ли отдѣльные акціонеры предъявить искъ объ убыткахъ, причиненныхъ незаконнымъ постановленіемъ общаго собранія акціонеровъ, къ тѣмъ изъ нихъ, которые участвовали въ составленіи этого постановленія. Вопросъ этотъ не возбуждался и судебною практикою. Общія собранія акціонеровъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ акціонерныхъ обществъ, не имѣя на то достаточныхъ полномочій, распоряжались иногда частью дивиденда, подлежавшаго выдачѣ акціонерамъ, и предоставляли ее или членамъ правленія общества въ видѣ особой награды за ихъ труды, или же передавали ее различнымъ учрежденіямъ въ видѣ пожертвованія на тѣ или иные цѣли. Акціонеры, протестовавшіе противъ такого самовольнаго распоряженія принадлежавшимъ имъ дивидендомъ, предъявляли обыкновенно иски о возмѣщеніи имъ убытковъ, причиненныхъ упомянутыми постановленіями общаго собранія, но иски эти предъявлялись всегда къ акціонернымъ обществамъ, а не къ тѣмъ акціонерамъ, которые участвовали въ составленіи незаконнаго постановленія общаго собранія, причемъ общества не предъявляли никакихъ возраженій противъ правильности привлеченія ихъ къ отвѣту по такимъ искамъ.

Такъ же, какъ и дѣйствующіе гражданскіе законы, проектъ гражданского уложенія не даетъ отвѣта на вопросъ о томъ, возможно ли привлеченіе акціонеровъ, участвовавшихъ въ составленіи незаконнаго постановленія общаго ихъ собранія, къ отвѣту по иску о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ этимъ постановленіемъ другимъ не участвовавшимъ въ общемъ собраніи акціонерамъ. Повидимому, составители проекта склоняются къ тому взгляду, что упомянутый вопросъ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи общихъ правилъ объ отвѣтственности за убытки, причиненные недозволенными дѣйствіями. Между тѣмъ, нами выяснено уже, что въ изъятіе изъ общаго правила, возлагающаго на юридическое лицо отвѣтственность за дѣйствія своихъ органовъ, лица, участвовавшія въ составленіи незаконнаго постановленія общаго со-

бранія акціонеровъ, должны въ извѣстныхъ случаяхъ нести непосредственную отвѣтственность за убытки, причиненные ими другимъ акціонерамъ, не принимавшимъ участія въ составленіи этого постановленія. Поэтому о возможности предъявленія къ нимъ такого иска должно быть оговорено въ законѣ.

IX.

Въ ряду другихъ вопросовъ объ отвѣтственности различныхъ органовъ акціонернаго общества существенныя сомнѣнія возбуждаетъ вопросъ о томъ, несутъ ли директора или члены правленія общества непосредственную отвѣтственность передъ его кредиторами и акціонерами за убытки, причиненные имъ неисполненіемъ или нарушеніемъ названными должностными лицами тѣхъ обязанностей, которыя возложены на нихъ по должности. Вопросъ этотъ разрѣшается различными законодательствами не единообразно. Въ виду того, что члены правленія исполняютъ свои обязанности по соглашенію или особому договору съ акціонернымъ обществомъ, отказъ ихъ отъ исполненія этихъ обязанностей или ненадлежащее ихъ исполненіе составляетъ нарушеніе заключеннаго ими договора. Поэтому нѣкоторыя законодательства признаютъ, что въ случаѣ причиненія такимъ нарушеніемъ договора какихъ либо убытковъ члены правленія могутъ нести за это отвѣтственность только передъ своимъ контрагентомъ—акціонернымъ обществомъ, но не передъ его кредиторами или отдѣльными акціонерами, съ которыми ни въ какихъ договорныхъ отношеніяхъ они не состоятъ. Напротивъ того, другія законодательства предоставляютъ акціонерамъ и кредиторамъ акціонернаго общества право непосредственнаго обращенія съ искомъ къ членамъ правленія въ случаѣ причиненія ими своими дѣйствіями убытковъ истцамъ. Такъ, напримѣръ, въ ст. 674 швейцарскаго кодекса обязательствъ выражено, что „члены правленія и контролеры несутъ солидарную отвѣтственность передъ всякимъ акціонеромъ и кредиторами общества за тотъ вредъ, который они причинили имъ, намеренно (*absichtlich, volontairement*) нарушивъ обязанности, лежащія на нихъ по должности“.

Дѣйствующіе наши законы не даютъ прямого отвѣта на вопросы о возможности непосредственной отвѣтственности членовъ правленія передъ акціонерами и кредиторами акціонернаго общества. Въ ст. 2181 т. X ч. I. Св. Зак. выражено лишь, что „директоры компаніи или члены правленія дѣйствуютъ въ качествѣ ея уполномоченныхъ и потому, въ случаѣ законопротивныхъ распоряженій и преступленій предѣловъ власти, подлежатъ отвѣтственности передъ компаніей на общемъ основаніи законовъ“. Статья эта предусматриваетъ, очевидно, лишь тѣ случаи, когда незаконными распоряженіями членовъ правленія нанесены убытки самому акціонерному обществу, и не имѣетъ вовсе въ виду такихъ случаевъ, когда дѣйствіями директоровъ компаніи или правленія причинены убытки отдѣльнымъ акціонерамъ или же кредиторамъ общества. Вслѣдствіе этого, за отсутствіемъ въ законѣ особыхъ по этому предмету постановленій, въ этомъ отношеніи сохраняютъ вполнѣ свою силу общія правила объ отвѣтственности за убытки, причиненные недозволенными дѣяніями. Въ силу этихъ правилъ, выраженныхъ въ 684 ст. зак. гражд., каждый акціонеръ и кредиторъ акціонернаго общества, въ случаѣ причиненія имъ убытковъ недозволенными дѣйствіями директоровъ или членовъ правленія, въ правѣ предъявить требованіе о возмѣщеніи имъ этихъ убытковъ къ тѣмъ лицамъ, которыя непосредственно причинили ихъ своими дѣйствіями. Вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно 687 ст. тѣхъ же законовъ, потерпѣвшіе отъ недозволенныхъ дѣйствій директоровъ или членовъ правленія въ правѣ обратиться съ требованіемъ о возмѣщеніи имъ убытковъ и къ акціонерному обществу, если только названные должностныя лица дѣйствовали въ качествѣ его уполномоченныхъ и представителей.

Проектъ гражданского уложенія содержитъ въ себѣ нѣсколько болѣе подробныя правила объ отвѣтственности директоровъ и членовъ правленія акціонернаго общества за убытки, причиненные недозволенными ихъ дѣйствіями. По общему правилу, выраженному въ проектѣ, въ случаѣ причиненія названными лицами убытковъ акціонерному обществу иски о возмѣщеніи этихъ убытковъ предъявляются къ нимъ по поста-

новленію общаго собранія акціонеровъ, состоявшемуся по большинству голосовъ. Если, однако, такое большинство не состоится въ общемъ собраніи, то искъ объ убыткахъ можетъ быть предъявленъ къ директорамъ или членамъ правленія и по требованію меньшинства акціонеровъ, но при томъ лишь условіи, если это требованіе было заявлено въ томъ же общемъ собраніи, въ которомъ былъ возбужденъ первоначально вопросъ объ отвѣтственности названныхъ должностныхъ лицъ, и при томъ въ такомъ только случаѣ, если число принадлежащихъ этому меньшинству акцій составляетъ не менѣе одной десятой части основнаго капитала акціонернаго товарищества.

Объ отвѣтственности директоровъ и членовъ правленія въ случаѣ совершенія ими такихъ недозволенныхъ дѣйствій, коими причинены убытки отдѣльнымъ акціонерамъ и лицамъ, не состоящимъ съ обществомъ въ договорныхъ отношеніяхъ, въ проектѣ не упоминается вовсе. Какъ видно изъ объяснительной записки къ проекту, составители его не считали нужнымъ вводить по этому предмету какія либо особые правила, такъ какъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ должны имѣть примѣненіе общія правила объ отвѣтственности за убытки, причиненные недозволенными дѣяніями. Тѣмъ не менѣе, въ проектѣ имѣются особые постановленія, относящіяся къ отвѣтственности директоровъ и членовъ правленія передъ кредиторами акціонернаго общества, коимъ они причинили убытки нарушеніемъ своихъ обязанностей. По предположеніямъ проекта, названныя должностныя лица отвѣчаютъ передъ вѣрителями общества только въ томъ случаѣ, если вслѣдствіе несостоятельности общества вѣрители будутъ лишены возможности получить полное удовлетвореніе изъ его имущества.

Эти предположенія проекта страдаютъ нѣкоторою непослѣдовательностью и противорѣчіями. Акціонерное общество выражаетъ свою волю при посредствѣ общаго собранія акціонеровъ, постановленія котораго для ихъ дѣйствительности должны быть приняты опредѣленнымъ числомъ голосовъ, указаннымъ въ уставѣ общества. Вслѣдствіе этого, если при голосованіи, произведенномъ въ общемъ собраніи акціонеровъ, не получилось требуемаго большинства голосовъ для предъ-

явленія иска къ членамъ правленія о взысканіи съ нихъ убытковъ, причиненныхъ ими акціонерному обществу, или, иными словами, если общее собраніе акціонеровъ, являющееся его представителемъ, не признало возможнымъ принять такую мѣру въ интересахъ общества, то само собою разумѣется, что принятіе этой мѣры въ его интересахъ не можетъ быть предоставлено и отдѣльнымъ акціонерамъ. Незаконными дѣйствіями директоровъ или членовъ правленія, наносящими имущественный ущербъ акціонерному обществу, какъ юридическому лицу, причиняются всегда извѣстные убытки и отдѣльнымъ членамъ акціонернаго товарищества. Если правленіе общества растрачиваетъ, напримѣръ, ввѣренную ему крупную денежную сумму, то этимъ его дѣйствіемъ наносятся убытки не только акціонерному обществу, но и всѣмъ акціонерамъ, такъ какъ въ виду такой растраты неизбѣжно долженъ уменьшиться размѣръ дивиденда, причитающагося имъ изъ прибылей акціонернаго предпріятія, или же размѣръ той доли ихъ въ имуществѣ акціонернаго общества, на которую они имѣютъ право въ случаѣ ликвидаціи его дѣль. Вслѣдствіе этого, если общее собраніе акціонеровъ не признаетъ нужнымъ взыскивать съ правленія убытки, причиненные незаконными его дѣйствіями, то это не лишаетъ права отдѣльных акціонеровъ на предъявленіе такого же иска. Само собою разумѣется, однако, что при этомъ они на общемъ основаніи могутъ взыскивать лишь тѣ убытки, которые понесли они лично, а не убытки всего акціонернаго общества.

Въ такомъ именно смыслѣ разрѣшается этотъ вопросъ и нѣкоторыми изъ иностранныхъ законодательствъ. Такъ, напримѣръ, въ ст. 675 швейцарскаго кодекса обязательствъ выражено, что, въ случаѣ освобожденія членовъ правленія отъ отвѣтственности за причиненные ими обществу убытки по постановленію общаго собранія, это постановленіе обязательно для отдѣльных акціонеровъ, если они участвовали въ его составленіи или же не протестовали противъ него въ теченіе шести мѣсяцевъ съ того времени, когда оно сдѣлалось имъ извѣстнымъ, или же, наконецъ, если они пріобрѣли свои акціи послѣ того, какъ состоялось упомянутое постановленіе,

зная о томъ, что оно состоялось. Въ этихъ случаяхъ, каждый акціонеръ можетъ взыскивать съ членовъ правленія тѣ убытки, которые причинены ему лично незаконными ихъ дѣйствіями, несмотря на то, что по постановленію общаго собранія они были освобождены отъ имущественной отвѣтственности за совершеніе ими упомянутыхъ дѣйствій (ст. 675 и 673).

Предоставляя меньшинству акціонеровъ право, вопреки постановленія общаго ихъ собранія, предъявлять къ членамъ правленія иски о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ акціонерному обществу незаконными ихъ дѣйствіями, составители проекта, какъ видно изъ объяснительной къ нему записки, стремились при этомъ облегчить акціонерамъ привлеченіе названныхъ должностныхъ лицъ къ имущественной отвѣтственности въ интересахъ акціонернаго товарищества. Такое стремленіе находится однако въ полномъ противорѣчій съ общими началами права, въ силу которыхъ представляется совершенно недопустимымъ предъявленіе иска для защиты чужихъ интересовъ при отсутствіи законнаго на то полномочія отъ того лица, въ интересахъ котораго предъявленъ искъ, а тѣмъ болѣе въ прямое нарушеніе ясно выраженной имъ въ этомъ отношеніи воли.

Независимо отъ того, проектированное правило можетъ послужить основаніемъ къ ошибочному заключенію, что, въ случаѣ отказа общаго собранія отъ привлеченія членовъ правленія къ имущественной отвѣтственности за причиненные обществу незаконными ихъ дѣйствіями убытки, отдѣльные акціонеры, потерпѣвшіе отъ тѣхъ же дѣйствій членовъ правленія, могутъ предъявить искъ о возмѣщеніи причиненнаго имъ ущерба только при томъ условіи, если на предъявленіе такого иска изъявятъ согласіе акціонеры, обладающіе такимъ числомъ акцій, которое составляетъ не менѣе одной десятой части основнаго капитала общества. Между тѣмъ, каждому отдѣльному акціонеру принадлежитъ неотъемлемое право предъявленія иска о вознагражденіи его за убытки, причиненные недозволенными дѣйствіями членовъ правленія акціонернаго общества, совершенно независимо отъ того, выразили ли и

другіе акціонеры желаніе, чтобы имъ были возмѣщены такіе же убытки, причиненные тѣми же дѣйствіями членовъ правленія общества.

Что касается проектированнаго правила, по которому директоры несутъ передъ кредиторами общества непосредственную отвѣтственность за убытки, причиненные имъ нарушеніемъ своихъ обязанностей, только въ случаѣ несостоятельности товарищества, то предположенія проекта въ этомъ отношеніи представляются вполнѣ правильными. Если директоры акціонернаго общества, въ нарушение лежащихъ на нихъ обязанностей, задерживаютъ платежи, причитающіеся кредиторамъ общества, и такимъ образомъ своими дѣйствіями причиняютъ имъ убытки, то всѣ требованія ихъ какъ объ исполненіи договора, такъ и о возмѣщеніи имъ причиненныхъ неисполненіемъ его убытковъ кредиторы могутъ обратить только къ акціонерному обществу, принявшему на себя по отношенію къ нимъ опредѣленные обязательства, не выполненныя по винѣ агентовъ общества, но они не могутъ предъявлять этихъ требованій къ директорамъ общества, съ которыми они ни въ какихъ договорныхъ отношеніяхъ не состоятъ. Правило это не можетъ, однако, имѣть примѣненіе къ тѣмъ случаямъ, когда, вслѣдствіе незаконныхъ дѣйствій директоровъ или членовъ правленія, кредиторы акціонернаго общества лишаются возможности получить съ общества все то, что имъ причитается по договору. Такъ, напримѣръ, если, несмотря на выяснившуюся неоплатность общества, директоры или члены правленія, вмѣсто возбужденія производства о его несостоятельности, обратили всѣ имѣющіяся у нихъ суммы на удовлетвореніе одного лишь изъ кредиторовъ общества, то остальные кредиторы имѣютъ несомнѣнное право предъявить къ нимъ непосредственно искъ о возмѣщеніи причиненныхъ такими незаконными дѣйствіями убытковъ. Такое право, при указанныхъ условіяхъ, должно быть признано за кредиторами, такъ какъ, распорядившись, въ нарушение закона, наличными суммами сдѣлавшагося неоплатнымъ акціонернаго общества, члены правленія тѣмъ самымъ лишили кредиторовъ возможности получить хотя-бы частичное удовлетвореніе по выдан-

нымъ имъ обществомъ обязательствамъ по разверсткѣ. Точно такъ же, въ случаѣ растраты директорами или членами правленія ввѣренныхъ имъ суммъ, кредиторы акціонернаго общества, не получившіе вслѣдствіе этого въ условленные сроки слѣдующихъ имъ по обязательствамъ платежей, не въ правѣ обратиться къ нимъ съ искомъ о возмѣщеніи причиненныхъ имъ убытковъ, такъ какъ отвѣтственною за убытки, причиненные неисполненіемъ обязательства, можетъ быть признана лишь обязавшаяся сторона. Если, однако, вслѣдствіе растраты, произведенной директорами или членами правленія, акціонерное общество впало въ несостоятельность, то кредиторы его, лишившіеся вслѣдствіе этого возможности получения полного удовлетворенія по своимъ обязательствамъ, въ правѣ предъявить искъ непосредственно къ членамъ правленія, виновнымъ въ причиненіи имъ имущественнаго ущерба.

Такимъ образомъ, вопросъ о томъ, могутъ ли акціонеры и кредиторы акціонернаго общества привлечь директоровъ и членовъ правленія къ имущественной отвѣтственности за причиненные ими убытки, разрѣшается въ томъ смыслѣ, что за убытки, причиненные ими всему акціонерному обществу, они могутъ быть привлечены къ отвѣтственности не иначе, какъ по постановленію общаго собранія акціонеровъ, состоявшемуся по большинству голосовъ, указанному въ уставѣ общества. Если, однако, постановленіемъ общаго собранія директоры и члены правленія будутъ освобождены отъ отвѣтственности за убытки, причиненные незаконными ихъ дѣйствіями всему акціонерному обществу, то отдѣльные акціонеры, потерпѣвшіе также отъ тѣхъ же незаконныхъ дѣйствій, въ правѣ предъявить самостоятельно искъ къ директорамъ и членамъ правленія о возмѣщеніи имъ причиненныхъ имъ убытковъ. Наконецъ, въ случаѣ причиненія кредиторамъ общества убытковъ, обусловленныхъ незаконными дѣйствіями директоровъ и членовъ правленія, искъ о возмѣщеніи этихъ убытковъ можетъ быть предъявленъ только къ акціонерному обществу, допустившему нарушеніе правъ кредиторовъ, причинившее имъ убытки, и только при его несостоятельности искъ этотъ мо-

жетъ быть предъявленъ къ непосредственнымъ виновникамъ этихъ убытковъ.

Заканчивая эту статью, мы считаемъ нужнымъ замѣтить, что въ ней не исчерпываются всѣ тѣ вопросы акціонернаго права, которые возбуждаютъ сомнѣнія и споры на практикѣ и въ юридической литературѣ. Тѣмъ не менѣе, въ этой бѣглой замѣткѣ мы пытались освѣтить главнѣйшіе и наиболѣе спорные изъ нихъ. Въ виду предстоящаго пересмотра акціонернаго законодательства нашими законодательными учрежденіями, эти бѣглыя замѣчанія, быть можетъ, будутъ способствовать въ извѣстной мѣрѣ правильному разрѣшенію затронутыхъ нами вопросовъ.

отсрочекъ и разсрочекъ исполненія обязательствъ и судебныхъ рѣшеній. И. Д. Морлухай-Болтовского.—Одинъ изъ источниковъ дѣйствующихъ законовъ. Г. Б-та.—Вымученныя кабалы въ Московской Руси XVII столѣтія. Н. Новомбергскаго.—Первые опыты примѣненія на практикѣ постановленій итальянскаго устава уголовного судопроизводства, о судѣ присяжныхъ. А. И. Люблинскаго.—Вліяніе войнъ на движеніе преступности. Е. Н. Тарновскаго.—Представительство опеки въ гражданскомъ процессѣ. А. Н. Бутовскаго.—Наказаніе за уголовное правонарушеніе. П. П. Пусторослева.—Указъ о малолѣтнихъ преступникахъ отъ 26 іюня 1765 года. Г. Хлопова.—Удвоеніе нѣкоторыхъ судебныхъ сборовъ. С. А. Ризникова.—Краткій очеркъ дѣятельности Кабинетовъ научно-судебной экспертизы въ 1914 году. — Бюджетное право французскаго парламента. А. А. Алексѣева.—Отвѣтственность наследника предъ кредиторами вообще и предъ легатаріемъ въ частности. Н. Н. Товстолѣса.—Право застройки и реальный кредитъ. Бар. А. Л. Фрейтагъ-Доринговена.—Присвоеніе и растрата въ судѣ присяжныхъ. П. А. Ифланда.—Межеваніе. Б. Хавскаго.—Нѣсколько случаевъ изъ слѣдственной практики. П. М. Рейхера.—О приведеніи въ исполненіе рѣшеній волостныхъ судовъ. А. П. Манюкова.—Строенія какъ недвижимость. Ф. Шенвица.—309 и 482 статьи устава уголовного судопроизводства и отмѣна принятыхъ полицією и стѣснительныхъ для третьихъ лицъ мѣръ. К. К. Г.—Постановка дополнительныхъ вопросовъ въ уголовномъ процессѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. В. Берви.—Харьковское общество патроната надъ несовершеннолѣтними. А. Маклецова.—Къ вопросу о вліяніи прекращенія продажи спиртныхъ напитковъ на преступность. М. Фигуринъ.—Объ участіи прокурорскаго надзора въ гражданскомъ процессѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго. К. Г. Хартена.—Къ вопросу о бумагахъ на предъявителя. М. Гильчера.—Законъ и фиктивная продажа торговыхъ предпріятій. В. В. Акимова.—Замѣтки по прибалтійскому праву. С. Завадскаго.—Вліяніе правопораженій на права профессиональной дѣятельности. М. Гродзинскаго.—О правѣ лицъ невоинскаго сословія на возведеніе новыхъ строеній на казачьей землѣ, состоящей въ ихъ вѣчномъ владѣніи, безъ испрошенія разрѣшенія войскового начальства. С. Майбороды.—О преданіи суду окружныхъ атамановъ войска Донскаго за преступленія по гражданскому управленію. С. Червинскаго.—Изъ судебной практики. Б. Ватацци.—Желательно ли уничтожить или же ограничить наказаніе лишеніемъ гражданскихъ правъ? Н. Ф. Лучинскаго.—Постановленія дѣйствующаго закона, ограждающія личную безопасность лѣсныхъ чиновъ и стражи. А. Щипилло.—Вознагражденіе за порчу или утрату желѣзнодорожныхъ грузовъ. В. В. Акимова.—Нѣсколько словъ по поводу примѣненія судебными установленіями статьи 604 устава о службѣ гражданской въ связи съ статьей 1110 устава уголовного судопроизводства. А. П.—Возможно ли облегчить надлежащее устройство на волѣ лицамъ, освобожденнымъ изъ мѣстъ заключенія, путемъ ихъ реабилитаціи? Н. Лучинскаго.—Можетъ ли служить кассационнымъ поводомъ обращенное къ предсѣдательствующему въ судѣ ходатайство присяжныхъ засѣдателей сдѣлать внушеніе подсудимому, признанному рѣшеніемъ присяжныхъ невиновнымъ? П. А. Ифланда.—Предѣлы отвѣтственности пожизненнаго владѣльца за долги наследодателя. П. Ананьева.—Неповоротность продажи и залога наследственныхъ имуществъ. В. Л. Волѣфзона.—Возмѣщеніе убытковъ, причиненныхъ военными дѣйствіями, по французскому гражданскому праву. Ф. Шенвица.—Мораторій и его значеніе въ вексельномъ правѣ. Э. Гея.—Воинская повинность и уголов-

ный законъ. В. В. Макашева.—Замѣтка по поводу I-й части 9-й статьи устава о наказаніяхъ и 110-й статьи уложенія о наказаніяхъ. С. А.—О проявленіи и фиксированіи пальцевыхъ отпечатковъ на металлическихъ поверхностяхъ. Е. Ельчанинова.—Памяти А. В. Завадскаго. С. Завадскаго.—Обманъ при заключеніи запрещенныхъ сдѣлокъ. П. А. Ананьева.—Распространяется ли дѣйствіе правилъ 133-й статьи уложенія о наказаніяхъ на отбытыя наказанія? К. Т.—Къ вопросу о судьбѣ задатка, внесеннаго покупщикомъ по 1161 ст. уст. гражд. суд. В. Ч.—По вопросу о примѣненіи Высочайшаго указа отъ 21 февраля 1913 г. къ дѣламъ о порубкахъ въ частновладѣльческихъ лѣсахъ. П. Я.—Взиманіе канцелярскаго сбора уѣздными членами окружныхъ судовъ за исполнительные листы, выдаваемые сторонамъ—казеннымъ управленіямъ. В. А. Танаевскаго.

Историческіе матеріалы, извлеченные изъ Сенатскаго Архива. И. А. Блинова.—Вопросы, разрѣшенныя Уголовнымъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ 1914 и 1915 годахъ. Составилъ В. Г. Вишневскій.—Вопросы, разрѣшенныя Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ 1914 и 1915 годахъ. Составилъ А. А. Фруктовъ.—Положенія, извлеченныя изъ рѣшеній Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ и съ участіемъ Перваго Департамента Правительствующаго Сената за 1914 и 1915 года. Составилъ А. Д. Савченко-Маценко.—Кассационная практика по прибалтійскому праву. Составилъ С. В. Завадскій.

Обзоръ иностраннаго законодательства.—Письма изъ Англіи. Сесилъ Мидъ Аллена.—Журналы общихъ собраній Попечительнаго Комитета, образованнаго Правительствующимъ Сенатомъ и вѣдомствомъ Министерства Юстиціи для помощи участникамъ и жертвамъ войны.—Литературное обозрѣніе.—Библіографія.—Указатель юридической литературы.—Извѣщенія.—Объявленія.

Приложенія: Систематическій Указатель къ „Журналу Министерства Юстиціи“ за пять лѣтъ (1910—1914 г.г.).—Разъясненія по вопросамъ административнаго права, преподанныя по дѣламъ Перваго Общаго Собранія Правительствующаго Сената, восходившимъ на разсмотрѣніе Консультациі, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, за время съ 1 іюля 1911 года по 1 января 1915 года. Составилъ И. Д. Мордухай-Болтовской.

Подписная плата 9 рублей въ годъ съ доставкою и пересылкою. Отдѣльныя книги продаются по 1 рублю, съ приложеніями по 2 руб.

Должностныя лица, при подпискѣ черезъ казначеевъ, пользуются разсрочкою до 1 рубля въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ 9 мѣсяцевъ каждаго года.

Все прочіе подписчики, при подпискѣ исключительно въ Главной Конторѣ, пользуются разсрочкою до 2 рублей въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ пяти мѣсяцевъ каждаго года.

Кандидаты на должности по судебному вѣдомству, лица, оставленныя при университетахъ для приготовленія къ профессорскому званію, а также студенты Императорскихъ университетовъ и Демидовскаго Юридическаго Лицея, воспитанники Императорскихъ: Училища Правовѣдѣнія и Александровскаго Лицея и слушатели Военно-Юридической Академіи платятъ,—при подпискѣ въ Главной Конторѣ,—по 5 рублей въ годъ.

Книжные магазины пользуются за пріемъ подписки и объявленій уступкою 10%, за продажу отдѣльныхъ книгъ—25%.

Главная контора: Книжный складъ М. М. Стасюлевича, Петроградъ, Васильевскій островъ, 5 линія д. 28.

Объявленія для напечатанія въ „Журналъ“ принимаются въ Главную Конторѣ съ платою по расчету 30 копѣекъ за строчку, 8 рублей за страницу и 4 рубля за полстраницы; на 3-ей страницѣ обложки 30 руб. страницу, 15 руб. за полстраницы.

Редакція Журнала Министерства Юстиціи находится въ Петроградѣ, въ Екатерининской улицѣ, въ зданіи Министерства Юстиціи.

Редакторъ В. О. Дерюжинскій.

